

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences

Tyumen State Oil and Gas University

Penza State Technological University

Tashkent Islamic University

Penza State University

PERSONALITY, SOCIETY, STATE, LAW: PROBLEMS OF CORRELATION AND INTERACTION

Materials of the IV international scientific conference
on October 15–16, 2015

Prague
2015

Personality, society, state, law: problems of correlation and interaction: materials of the IV international scientific conference on October 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 126 p. – ISBN 978-80-7526-051-2

ORGANISING COMMITTEE:

Nursafa G. Khairullina, doctor of social sciences, professor of Tyumen State Oil and Gas University.

Umidjon R. Kushaev, PhD, senior researcher of Tashkent Islamic University.

Murat O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector on education and international relations of the «Bolashak» University (Kyzylorda, Kazakhstan), director of Kyzylorda branch of the Association of Political Studies.

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Miroslav Sapik, PhD, the associate professor, vice-rector of Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences.

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Viktor V. Kondrashin, doctor of historical sciences, professor of Penza State University.

Lyudmila I. Naydenova, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Abdumumin I. Rasulov, candidate of psychological sciences, assistant professor, Tashkent Islamic University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of correlation and interaction of personality, society, state and law. Some articles deal with questions of socialization and self-realization of a person. A number of articles are covered education as the mean of forming harmonious, socially successful and beneficial person. Some articles are devoted to culture and information space as factors of changing personal qualities and public relations. Authors are also interested in civil society as the sphere of personal self-realization and development.

UDC 36:34:32

ISBN 978-80-7526-051-2

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. SOCIALIZATION AND SELF-REALIZATION OF A PERSON

Абрамов В. К., Абрамова О. В.

Социально-экономическая характеристика руководителей
мордовских общественных организаций 7

Джамирзе Н. К., Басте Ф. Ю.

Трансформация конструкторов менталитета современной молодежи 9

**Михальченко В. Ф., Яковлев А. Т., Яницкая А. В., Крайнов С. В.,
Попова А. Н., Фирсова И. В.**

О месте фитотерапии в геронтопародонтологии:
клинико-психологические аспекты 11

Якубович В. Л.

Феномен формирования лидерского качества..... 13

II. EDUCATION AS THE MEAN OF FORMING HARMONIOUS, SOCIALLY SUCCESSFUL AND BENEFICIAL PERSON

Сарсенова А. Б.

Роль вуза в становлении будущих специалистов по материалам
социологического исследования выпускников вузов Казахстана 15

Техты В. В.

История и современность дополнительного образования в России..... 23

Техты В. В.

Особенности и факторы патриотического воспитания 26

III. CULTURE AND INFORMATION SPACE AS FACTORS OF CHANGING PERSONAL QUALITIES AND PUBLIC RELATIONS

Богданова А. Ю.

Жизнь в молодежи в информационном пространстве:
проблемы интернет-социализации и социального отчуждения 31

Кукарникова Т. Э.

Отождествление личности средствами новых информационных технологий 33

Лежебоков А. А.

Проблемы самовыражения личности в социальных медиа..... 37

Малий Д. В.

Развитие навыков конгруэнтной коммуникации у будущих учителей физической культуры 39

IV. ECONOMICS OF A SOCIETY, GOVERNMENT ECONOMIC POLICY AND PERSONAL ACTIVITY

Арутюнян А. С.

Группы интересов в корпоративном секторе: сравнительный анализ 41

Kropotuhina P. V., Tikhonov V. V.

Metaphoric presentation of sanctions against Russia in British and US mass-media 50

Сурженко Л.В.

Социально-психологическая поддержка преподавателей вуза в условиях экономического кризиса 53

V. CIVIL SOCIETY AS THE SPHERE OF PERSONAL SELF-REALIZATION AND DEVELOPMENT

Краснухина Е. К.

Культурная и гражданская идентичность 57

Мельник Н. Н., Трипуто В. С.

Ценности и их роль в гражданском обществе 60

Sapík M.

Občanská společnost jako proces a problém politické filosofie 66

VI. LAW AS REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS: HISTORY, MODERN TIMES, TENDENCIES OF DEVELOPMENT

Витовская Е. С.

Виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, применяемые в отношении лиц, совершивших наркопреступления 71

Кругликов А. П.

Презумпция невиновности и применение мер
уголовного наказания без признания лица виновным
в совершении преступления по приговору суда..... 77

VII. PROBLEMS OF INTERCOMMUNICATION BETWEEN PERSON, SOCIETY AND GOVERNMENT IN POLITIC-LEGAL THEORY AND PRACTICE

Дымова Е. В.

Трансформационные процессы в политике
под влиянием гендерного равенства..... 82

Кукарников Д. Г.

Платонизм как философский источник возникновения теории элит..... 86

Розанова Н. Н.

Содержание репутации региональной власти: мнение самой власти
(на примере органов исполнительной власти Смоленской области) 89

Табухова Ж. Х.

Теория структурного насилия Й. Галтунга 94

VIII. ACTUAL PROBLEMS OF PUBLIC RELATIONS

Alimov B.

The world public relations as an instrument of frank relations 98

Беляева В. П.

Технологии PR-обеспечения избирательной кампании:
региональный аспект 104

Машкова С. Г.

Социальная ответственность организации
как инструмент Public Relations 108

Медетбекова М. А.

Іскери сөйлеудегі паралингвистикалық құралдардың қолданылуы..... 110

Пелленен Л. В.

Задачи внутрикорпоративного PR в системе менеджмента
предприятия 114

Слижевская А. Н.

Цветовой образ рекламы..... 188

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году	122
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	123
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	124
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	125

I. SOCIALIZATION AND SELF-REALIZATION OF A PERSON

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ МОРДОВСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В. К. Абрамов
О. В. Абрамова

*Доктор исторических наук, профессор,
Кандидат исторических наук
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева
Г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The socio-economic characteristics of the Mordovian national public organizations is given. In the article. The author analyses the results of a survey conducted among the heads of the Mordovian national public organization in April and May 2014.

Keywords: Mordovia public organizations; leaders; social and sex and age composition; education; financial status.

В рамках Российско-Финляндского проекта 2013–2016 гг. «Роль общественных организаций в сохранении языков и культур финно-угорских народов», осуществляемого Обществом «Финляндия – Россия» при поддержке Фонда Конне (Финляндия), во взаимодействии с университетом города Турку (Финляндия) и Межрегиональным общественным движением «Коми войтыр» (Российская Федерация) в апреле – мае 2014 г. проводился опрос руководителей и активистов финно-угорских общественных организаций по насущным проблемам их деятельности. Инструментарий опроса был подготовлен доктором социологии университета Турку

Суви Салманиеми и сотрудницей Лаурой Лютикайнен. Руководителей мордовских общественных организаций опрашивали авторы данной статьи – сотрудники сектора истории и этнографии Межрегионального научного центра финно-угроведения при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва. Обработка анкет проведена кандидатом социологических наук А. К. Конюховым (Республика Коми).

Были опрошены руководители (в т. ч. филиалов) всех юридически зарегистрированных мордовских общественных организаций, среди них: Ассоциация мокшанских женщин «Юрхтава», Бугурусланская организация эрзи и мокши «Лисьмапря» (Оренбургская область), Мордовское региональное отделение МАФУН (Молодежная ассоциация финно-угорских народов), Межрегиональное общественное движение мордовского (мокша, эрзя) народа (с октября 1914 г. – Межрегиональная общественная органи-

зация мордовского (мокша, эрзя) народа), Национально–культурные автономии мордвы Пензенской и Ульяновской областей, Самарская общественная организация «Масторава», Союз эрзянских женщин «Литова», Фонд спасения эрзянского языка. Все эти организации, кроме Фонда спасения эрзянского языка одновременно являются составными частями (филиалами) Межрегиональной общественной организации мордовского (мокша, эрзя) народа). Ответы на анкеты представили 48 человек, из них 41 (85,4 %) из Республики Мордовия (15 (31,2 %) из Саранска, 26 (54,2 %) из районов) и 7 (14,6 %) респондентов из Оренбургской (2), Самарской (1), Пензенской (2) и Ульяновской (2) областей. В Саранске и областных городах жили 19 (39,6 %) респондентов, в районных центрах – 17 (35,4 %), в селах – 6 (12,5 %) и 6 (12,5 %) человек указали местом проживания просто Республику Мордовия.

Среди опрошенных оказалось 27 (56,2 %) женщин и 21 (43,8 %) мужчина; средний возраст респондентов на момент опроса составил 47,7 лет. Из них 7 (14,6 %) имели средне-специальное образование, 41 (85,4 %) – высшее или незаконченное высшее; 34 (70,8 %) человека работали, 4 (8,4 %) – являлись студентами и 10 (20,8 %) – пенсионерами в т. ч. 7 из них ещё продолжали работать. Из 34 работающих руководителей 2 работали в районных органах власти, 26 (76,5 % работающих) – в бюджетных учреждениях, 3 – на государственных предприятиях, 12 – в частных фирмах и 2 – в других организациях. Членами политических партий являлись 11 (22,9 %) респондентов: из них 5 – членами партии «Единая Россия», 1 – КПРФ и 5 не указали своей партийной принадлежности.

Таким образом, руководители мордовских общественных организаций являются, как правило, социально активными людьми, работающими в основном в бюджетных организациях. От средних финно-угорских показателей по стране они отличаются заметно меньшим присутствием в органах власти и совершенно отсутствуют в иностранных организациях.

Оценивая свое материальное положение 3 респондента (6,3 %) назвали его плохим, 9 (18,8 %) – неудовлетворительным, 20 (41,6 %) – удовлетворительным, 11 (22,9 %) – хорошим и 4 (8,3 %) – очень хорошим или даже отличным. Один респондент (2,1 %) по какой-то причине пропустил этот вопрос. Это примерно соответствует показателям всех опрошенных руководителей и активистов финно-угорских организаций России (соответственно 5,8 %; 16,9 %; 44,0 %; 25,9 %; 4,2 %; 3,2 %).

Таким образом, 25,1 % или четвертая часть всех опрошенных руководителей мордовских национальных общественных организаций находятся, по их мнению, в неудовлетворительном материальном положении, что для, несомненно, социально активных людей является весьма значительной долей. Возможно, это связано с тем, что большинство из них работает в бюджетных организациях, главным образом в сфере образования и куль-

туры, которая традиционно в нашей стране финансируется по остаточному принципу.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНСТРУКТОВ МЕНТАЛИТЕТА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. К. Джамирзе
Ф. Ю. Басте

*Адыгейский государственный
университет, г. Майкоп, Россия*

Summary. The article deals with the issues of the young people's mentality, it also highlights various complications of a personality's development in new conditions of social values changes.

Keywords: transformation; mentality; constructs; personality; interpersonal relationships; values; socio-cultural environment.

В российском обществе коренным образом изменились условия жизни, формы государственности, экономические системы, что не могло не сказаться на развитии менталитета людей. Столкновение старого образа жизни и нового образа мира заставляет человека перестраивать жизнь, поскольку новый образ жизни не может соответствовать старому образу мира. В современном обществе отсутствует алгоритм регулирующего поведения людей. Меняются социальные институты, социальные структуры, система ценностей, типы личности. Общество сейчас характеризуется отсутствием целостности, принципиальной изменчивостью, неустойчивостью социальных структур. Данная объективная социальная ситуация является основой для трансформации менталитета личности. Менталитет выступает интегративным свойством человека, результатом коллективного со-бытия людей, их совместного творческого миростроения. Менталитет – это совмещенная, самоорганизующаяся психологическая система, представляющая собой неосознаваемый, обыденный слой коллективного сознания, интегрируемый религиозной, этнической и социальной системами общества, основу которого составляет согласованность доминирующих, нормативно закрепленных систем значений, смыслов и ценностей образа мира индивидуального и коллективного субъекта, проявляющихся в их жизненном мире [1, с. 220]. В науке сложились разнообразные трактовки понятия «трансформация» Сущность трансформации менталитета может быть представлена как процесс смены социальных установок в восприятии мира и поведения в нем. Трансформация менталитета представляется как перевод информации на собственный, индивидуальный язык [2, с. 105]

У современных студентов произошла смена ценностных ориентаций: сегодня молодежи характерны агрессивность поведения, с одной стороны, а с другой – социальная инфантильность. Разрушаются традиционные си-

стемы ценностных ориентаций и они считаются «устаревшими». Результаты нашего анкетирования, проведенного на третьем курсе факультета адыгской филологии и культурологии показывают, что приоритетной ценностью для студентов является материальное благополучие. При ранжировании ценностей на первом месте у них оказались «удача и везение», на втором месте «умение дружить с «нужными» людьми в своих целях». Дружественные связи претерпели трансформацию. Они теперь больше похожи на дружбу, основанную на деловой полезности, чем личной симпатии. Психологические факторы выбора «значимых людей» больше основываются не на духовной близости. У молодых людей сократилось количество друзей, время встреч. Отношения более дистанцированные, холодные. Современная молодежь считает, что семья не должна быть обязательной в жизни людей. Современная семья характеризуется тем, что каждый озабочен своим личностным ростом. Занятость родителей максимальна, заботы по уходу за детьми перекладываются на гувернанток, школу, институт. В профессиональной сфере от людей требуется высокий профессионализм, быстрота адаптации в новых рабочих условиях, высокая обучаемость, высокая коммуникабельность. По мнению ученых, молодежь характеризуется инструментальным отношением к людям, работе, браку, образованию. Также ей присуща деградация вербальной культуры, обусловленная новыми средствами коммуникации: интернет, сотовые телефоны. Телевидение пропагандирует власть денег и силы.

Таким образом, наполнение новым содержанием форм российского менталитета задается внешними импульсами (изменения в обществе) и внутренними (организация менталитета).

Нам представляется, что объединяющим началом в России может стать общенациональная идея, которая выражается в идеологии и установках, носящих ценностный характер для большинства россиян. Очень важно сейчас общественности, государству определить идеалы, иерархию духовных ценностей.

Библиографический список

1. Пищик В. И. Психология трансформации ментальности поколений : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. – Ростов-на-Дону, 2010.
2. Степин В. С. Теоретическое знание. – М. : Прогресс–Традиция, 2008.

О МЕСТЕ ФИТОТЕРАПИИ В ГЕРОНТОПАРОДОНТОЛОГИИ: КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

В. Ф. Михальченко
А. Т. Яковлев
А. В. Яницкая
С. В. Крайнов
А. Н. Попова
И. В. Фирсова

*Доктор медицинских наук, профессор;
доктор медицинских наук, профессор;
кандидат биологических наук, доцент;
кандидат медицинских наук, доцент;
кандидат медицинских наук, доцент;
доктор медицинских наук, доцент;
Волгоградский государственный
медицинский университет,
г. Волгоград, Россия*

Summary. The authors examine the social, clinical and psychological aspects of the use of herbal medicine in the treatment of periodontal disease in elderly and senile age. The article gives a rationale for the use of medicinal plants, how to stage a complex therapy that can not only provide local anti-inflammatory effect, but also improve patient compliance indicators.

Keywords: dentistry; gerontology; herbal medicine; pharmacognosy; compliance.

В наши дни, проблема заболеваний пародонта является, пожалуй, одной из наиболее острых в стоматологии. Наслоенная на демографические реалии, связанные с старением населения и почти стопроцентную распространенность данной патологии в пожилом возрасте – эта проблема уже давно перешла в разряд труднорешаемых. Не прибавляет оптимизма и тот факт, что в системе оказания стоматологической помощи практически отсутствуют геронтологические центры и даже отделения, а самое главное – отсутствуют методологические подходы к ведению больных старших возрастных групп, для которых свойственны не только иные механизмы течения процессов, но также определенные социально-психологические особенности, не позволяющие целиком и полностью перенимать приемы «взрослой» стоматологии. Следовательно, важен поиск иных решений, которые позволили бы в максимальном объеме учитывать данные особенности, повышая тем самым комплаентность больного и, как следствие, эффективность терапии. В противном случае – врач и пациент будут разговаривать «на разных языках» [1, с. 98].

Каким же образом это можно осуществить? Безусловно, для решения столь острой проблемы – важен комплексный и одновременно дифференцированный подход, то есть стратегия пересмотра научной и практической парадигм должна быть полипотентной. Однако, с точки зрения «прикладных» и «тактических» задач, начинать нужно с клинической психологии.

Для пожилых людей крайне важным является эмоциональный контакт с лечащим врачом, то есть то, насколько он будет доверять последнему. Доктор должен уметь «находить ключ» к пациенту, выходя на уровень

обоюдного доверия. В этой связи, как ни странно, особое место может занять фитотерапия – лечение лекарственными растениями.

Фитотерапия соотносится с особенностями течения воспалительных заболеваний пародонта в старших возрастных группах. В этот период, как правило, не наблюдается пародонтопатий, развивающихся по гиперергическому типу. Клиническая картина носит чаще стертый, вялотекущий характер с выраженной деструкцией тканей пародонтального комплекса, что детерминировано инволютивными процессами, снижением иммунологической реактивности, отчасти – фармакополипрагмазией. Поэтому главной задачей при лечении, к примеру, пародонтита в данном возрастном периоде, является переход в стадию ремиссии с последующей поддерживающей терапией. К сожалению, в силу наличия противопоказаний и высокой полиморбидности в пожилом возрасте – хирургический этап (который позиционируется, как основной) не является преобладающим методом, и пародонтолог вынужден ограничиваться консервативной терапией.

Что же способна «дать» фитотерапия? Во-первых, применение лекарственных растений (ромашка, шалфей, бегония сердцевидная, зверобой, календула, эфкалипт и многие другие) в пародонтологии является неотъемлемой частью местной противовоспалительной терапии [2, с. 65–68]. Процесс регенерации тканей улучшает сок каланхоэ и алоэ, для нормализации микрофлоры в ротовой полости используются настойка японской софоры и масло аира. Многие из указанных фитокомпонентов входят в состав средств гигиены (пасты, ополаскиватели, эликсиры) и лечебно-профилактических комплексов («Лесной бальзам») [3, с. 24–28].

Существует также целый спектр официальных препаратов на растительной основе: Стоматофит, Ромазулан, Мараславин, Тонзилгон, Юглон, Хлорофиллипт, Ротокан, Рекутан и т. д.

Безусловно, эти средства нельзя рассматривать в качестве монотерапии, или как альтернативу фармакопрепаратам, скажем, антибактериального действия. Равно, как и нельзя говорить о них, как о «плацебо». Фитотерапия при лечении заболеваний пародонта занимает нишу местной, «домашней», поддерживающей терапии, закрепляющей те успехи, которые были достигнуты пародонтологом. Ведь именно «домашний» этап, остающийся без контроля доктора, способен не только пролонгировать результат, но также, при его недобросовестном проведении – свести на нет старания врача. И здесь на первый план выходят уже вопросы комплаентности.

Если вернуться к психологическим особенностям пожилого контингента, то станет очевидным тот факт, что лица данной возрастной группы склонны к ностальгированию, применению простых, понятных, даже «народных» методик. В этом плане фитотерапия «оказалась в нужное время в нужном месте». Пародонтологические пациенты, чей возраст превышает 60 лет, весьма охотно выполняют назначения врача, касающиеся лекарственных растений, часто ссылаясь на благоприятный опыт знакомых,

родственников. Эти методики им близки, незатратны, они верят в них, а, значит, верят доктору. Следовательно высокими будут и показатели комплаентности и эффективности лечения.

Иными словами, роль фитотерапии, как этапа комплексного лечения заболеваний пародонта в пожилом возрасте, выходит далеко за пределы тех эффектов, которые оказывает лекарственный растительный компонент. Это, своего рода «компромисс» (весьма эффективный), оптимизирующий стратегию ведения пациента старших лет, реализующий геронтостоматологический подход. Поэтому следует использовать фитотерапию более широко, разрабатывать новые лекарственные формы, проводить стоматологам и специалистам по фармаконгозии совместные исследования в этих направлениях, что станет перспективным вектором развития геронтологии в целом, и пародонтологии – в частности.

Библиографический список

1. Мануйлова Э. В., Михальченко В. Ф., Яковлев А. Т. Сравнительная эффективность лечения деструктивных форм хронического верхушечного периодонтита с применением кальцийсодержащих препаратов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 98.
2. Яницкая А. В., Землянская И. В. Изучение анатомического строения корня полыни обыкновенной (*Artemisia vulgaris*) // Разработка, исследование и маркетинг новой фармацевтической продукции: сборник научных трудов. – Пятигорск : Пятигорская государственная фармацевтическая академия, 2004. – С. 65–68.
3. Яницкая А. В., Землянская И. В., Рогова Н. В. Изучение возможности применения отвара корня чернышника (*Artemisia vulgaris* L) у больных с трофическими язвами нижних конечностей // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – 2004. – № 12. – С. 24–28.

ФЕНОМЕН ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКОГО КАЧЕСТВА

В. Л. Якубович

*Студентка,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Summary. The phenomenon of leadership for centuries excited the minds of many researchers, as an effective component Manager. This problem is actual and today. Wherever get together more than two people, there is a problem of leadership. In the process of forming groups some of the participants begin to play a more active role than others, their words are listened to with great respect, they gain a dominant position.

Keywords: leadership; phenomenon; leader.

Феномен лидерства на протяжении веков волновал сознание многих исследователей, так как является эффективной составляющей менеджера.

Эта проблема является актуальной и на сегодняшний день. Всюду, где собираются вместе более двух человек, возникает проблема лидерства.

В процессе формирования группы некоторые ее участники начинают играть более активную роль, чем другие, к их словам прислушиваются с большим уважением, они приобретают доминирующее положение. Врожденный ли это феномен?

Есть исследователи данного явления, которые считают, что лидером можно родиться и нельзя кого-то научить быть лидером. Уоррен Беннис утверждал: «Лидерство – склад характера и склад ума, эти два предмета невозможно преподавать» [1]. Конечно, генетика имеет место быть, вполне вероятно, что существует ген лидерства в ДНК человека, который включает достаточно хорошие врожденные способности, как умственные, так и физические.

Однако Питер Дракер имел другое мнение по поводу природы лидерства. Он считал, что лидерству необходимо и можно учиться [2]. Данного мнения придерживаются и современные специалисты по тренингам. С недавнего времени появилось много разных специальных курсов, которые обещают за несколько посещений сделать из меланхолика человека, обладающего лидерскими качествами.

Но если лично задать вопрос организатору занятий об их эффективности, то никто не сможет дать стопроцентной гарантии стать лидером. Ведь развивать лидерские качества нужно, начиная уже с детства, так как это процесс длительный.

Бывают лидеры, которые показывают свою эффективность в состоянии покоя и стабильности и также могут быть эффективными в состоянии кризиса и чрезвычайных ситуациях. Лидер отождествляется либо с рабочим классом (человеком из народа), либо с управленческим классом. Лидер может быть либо генератором идей, либо защитником, либо хорошим организатором.

Таким образом, в настоящее время лидерство предстает как сложное многоплановое явление, определяемое целым рядом факторов. Разумеется, есть большая доля природы в формировании лидерских качеств, однако их порой недостаточно, поэтому человек может и сам с помощью жизненного опыта, специальной профессиональной подготовки и научений стать лидером. Нужно только, имея сильную волю, очень захотеть стать личностью в коллективе, за которой следовали бы другие люди.

Библиографический список

1. Уоррен Беннис. Как становятся лидерами: менеджмент нового поколения. – Спб. : Изд-во Питер. 2009. – 208 с.
2. Питер Друкер. Эффективный руководитель. – М. : Издательство «Эксмо», 2012. – 105 с.
3. Феномен лидерства [Электронный ресурс] URL: http://psiradio.ru/article_26.html

II. EDUCATION AS THE MEAN OF FORMING HARMONIOUS, SOCIALLY SUCCESSFUL AND BENEFICIAL PERSON

РОЛЬ ВУЗА В СТАНОВЛЕНИИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ КАЗАХСТАНА

А. Б. Сарсенова

*Докторант,
Казахстанский национальный
университет имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. On the professional activity in the formation of future professionals affected by different factors, the most important of which is the system of higher education. Development and formation of professional qualities of future specialists will be dynamic, provided that the use of educational model of higher education. This article examines the role of universities of Kazakhstan in the development of future specialists. As a result of the questionnaire survey of college graduates have been identified as the main indicators of the university in the formation of a professional.

Keywords: a graduate of the university; higher education; competence of graduates; professional capacity; quality of education; employment.

На сегодняшний день одной из важнейших задач профессиональной подготовки в высшем образовании является проблема трудоустройства выпускников вузов по специальности. Соответственно, при формировании профессиональных качеств важную роль играет система высшего образования. В процессе подготовки студентов в вузе необходимо учитывать то, что именно профессия дает человеку определенный социальный статус, а сам процесс профессиональной деятельности является средством его самореализации в жизни. В настоящее время, как и вузам многих стран, так и казахстанским вузам требуется интеграция в подготовке кадров с учетом мировых стандартов.

Студенчество как социальная группа, проблемы его профессиональных ориентаций, трудоустройства нашли отражение в трудах российских исследователей, таких как В. Т. Лисовский, Ф. Э. Шереги, Е. Н. Заборова, Г. Е. Зборовский и др. Социальные проблемы высшей школы молодежи исследованы Н. Н. Захаровым, А. М. Осиповым, Ю. Р. Вишневским, В. Г. Шапко.

Авторами С. Я. Батышев, Е. Н. Гаранина, С. Д. Смирнов и др. рассматривались также проблемы становления компетентности выпускника вуза; пути формирования профессионально-значимых качеств специалистов.

В настоящий момент от системы высшего образования требуется подготовка конкурентоспособного специалиста, владеющего комплексом компетенций, которые отвечают требованиям современного рынка труда. Критерием профессионального потенциала является компетенция выпускников. Поэтому, изучение компетентности выпускника вуза приобретает особую значимость.

Компетентность выпускника – это набор его профессионально-квалификационных, творческих, личностных качеств, которые определяют степень его подготовки к профессиональной деятельности. Ученые разных областей науки выделяют различные виды компетенции.

Так, например, Карицкая И. М. в своем исследовании выделяет ситуативную социологическую категорию, выражающаяся в готовности выпускника вуза к осуществлению какой-либо деятельности в конкретных профессиональных ситуациях – соответствующий социально-профессиональных компетентности. По ее мнению она проявляется в личностно-ориентированной деятельности, характеризует способность специалиста реализовывать человеческий потенциал, для профессиональной деятельности [1].

С психологической точки зрения, как отмечает О. Б. Храмова: в процессе получения высшего образования студенты должны сформировать карьерную компетентность, которая в общей модели компетентности специалистов занимает место ключевой [2]. Также по мнению В. Байденко профессиональные компетенции – это готовность и способность целесообразно действовать в соответствии с требованием дела, методически организованно и самостоятельно решать задачи и проблемы, а также самооценивать результаты своей деятельности [3, с. 6].

Ряд ученых утверждают, что конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда зависит от профессионального потенциала. Н. И. Шаталова отмечает, что каждый человек в определенной степени обладает трудовым потенциалом, который определяется как «мера компетенций и возможностей, сформированных в процессе социализации и обучения личности и реализуемых в трудовой деятельности» [4]. В своем исследовании В. Ф. Мамонтова определяет профессиональный потенциал как совокупную характеристику (способность) профессиональной группы и выделяет следующие индикаторы определения профессиональной идентичности как, активное взаимодействия в сфере профессиональной деятельности; возможность и способность группы профессионально выполнять свою трудовую функцию [5, с. 12].

По нашим взглядам профессиональный потенциал формируется в результате обучения высшем учебном заведений. Для исследования место вуза в становлении будущих специалистов был проведен социологический опрос, отражающее формирование у выпускников профессионального потенциала. Опрос проводился среди студентов выпускных курсов вузов.

Способ сбора данных – анкетный опрос выпускников высших учебных заведений южного региона Казахстана с охватом 300 респондентов (г. Алматы, г. Шымкент).

В анкете были заложены вопросы, которые помогают выявить основные исследовательские вопросы: мотивы поступления в вуз; удовлетворенность качеством образования в вузе; влияние на формирование профессионального потенциала введение в учебный процесс СРС, СРСП и прохождение производственной практики; качество обучения, стратегии поиска работы.

Объект исследования – выпускники вузов г. Алматы и г. Шымкент. Выборка – 300 респондентов. Были привлечены выпускники 6 вузов. Из них 4 вуза г. Алматы: КазНУ им. аль-Фараби, КазНМУ им. Д. С. Асфендиярова, КазГосЖенПУ, КазНТУ им К. Сатпаева и 2 вуза г. Шымкент: ЮКГУ им. М. О. Ауэзова, Университет Мирас. По базовому социально-демографическому характеристике (полу) из принявших участие в опросе выпускников подавляющее большинство – представители женского пола (мужской пол – 23,7 %, женский пол – 76,3 %).

Мотив поступления в вуз среди студентов является одним из основных условий для дальнейшего самореализации и формирования личностного роста на рынке труда.

Таблица 1.

Распределение выпускников по наиболее значимым мотивам при поступлении в вуз (в %)

Мотивы поступления в вуз		В процентах
	желание получить диплом данного вуза	30,0 %
	желание получить профессию	37,3 %
	вуз готовит конкурентноспособных специалистов	13,3 %
	влияние родителей	8,0 %
	имелись бюджетные места	3,7 %
	студенческая жизнь	1,3 %
	небольшая стоимость обучения в этом учебном заведении	3,3 %
	профилирование в школе	0,3 %
	маленький конкурс или его отсутствие	1,3 %
	Всего	98,7 %

Согласно результатам опроса, выпускники ориентируются, прежде всего, на желание получить профессию и мотивированные в будущем работать по специальности (37,3 %). Это говорит о том, что студенты ориентированы на высшее образование как ценность и инструмент достижения жизненных целей.

Почти каждый второй выпускник с высшим образованием ориентировался на желание получить диплом данного вуза, что свидетельствует о нацеленности на получение высшего образования выбранного им вуза.

Наряду с обозначенными мотивами не менее важными являются подготовка вузов конкурентноспособных специалистов.

Наличие профессиональной компетенции и потенциала является необходимым условием успешного выполнения профессиональной деятельности в будущей работе выпускника. В ходе опроса было выявлено что, прохождение производственной практики, внедрение в учебный процесс СРС и СРСП влияют на формирование профессионального потенциала. Если во время производственной практики самостоятельная работа студентов организована в соответствии с процессным подходом и соответствует деятельности специалистов при решении профессиональных проблем, то она будет способствовать как формированию профессионального потенциала, так и повышению эффективности производственной практики.

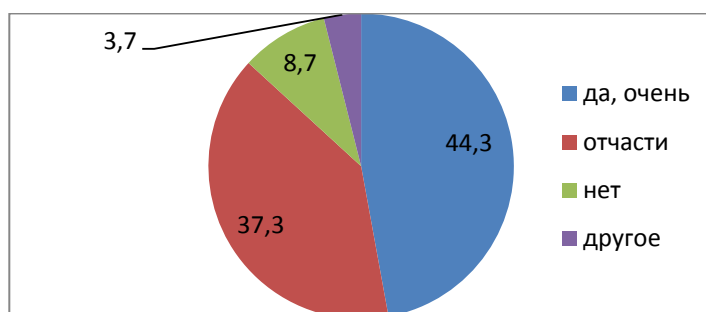

Рис 1. Влияние на формирование у студентов профессионального потенциала во время прохождении производственной практики в вузе (в %).

Так, по результатам опроса для большей части выпускников (44,3 %) прохождение производственной практики в вузе повлиял на профессиональную социализацию студента.

По результатам опроса влияние СРС, СРСП на формирование профессионального потенциала существенно. Так как 43,1 % респондентов считают, что внедрение в учебный процесс СРС и СРСП повлиял в значительной степени на формирование профессионального потенциала. 40,3 % респондентов думают, не настолько сильное влияние оказывает СРС и СРСП на их профессиональное становление. 13,8 % респондентов вообще отрицают роль СРС и СРСП как вид учебного процесса.

Одним из направлений концепции модернизации образования является качество подготовки специалиста т. е. качество образования в вузах. В нижней таблице представлен главный индикатор – удовлетворенность качеством образования в вузе.

Выпускникам в процессе опроса был задан общий вопрос об их общей удовлетворенности уровнем образования.

Таблица 2.

**Распределение выпускников вузов
по удовлетворенности качеством образования в вузах**

Удовлетворяет ли Вас качество образования в вузе? (в %)		В процентах
	полностью удовлетворяет	48,8
	скорее удовлетворяет	22,1
	не то чтобы удовлетворяет, но и не то чтобы нет	16,1
	не очень удовлетворяет	6,4
	совсем не удовлетворяет	1,0
	затрудняюсь ответить	3,0

Полученный суммарный результат можно считать достаточно высоким – 70,9 %. Из них 48,8 % респондентов полностью удовлетворены качеством вузовского образования. Процент студентов, высказавших отрицательное мнение, составил – 7,4 %. Совершенно не удовлетворены получаемыми знаниями приблизительно 1,0 % опрошенных. Как видно из данных (в таблице 2) 16,1 % выпускников казахстанских вузов, принявших участие в опросе затрудняются с оценкой качества образования, придерживаясь нейтральной позиции «Не то, чтобы удовлетворен, не то чтобы нет».

Таблица 3.

Распределение респондентов по значимости в будущей работе

Значимость в будущей работе		в %
	возможность заработать, иметь деньги для личных нужд	32,3
	возможность карьеры	22,0
	творческий характер	4,0
	коллектив	3,7
	возможность самореализации, проявить себя	12,3
	достижение признания	
	соответствие способностями	1,7
	польза людям	
	возможность профессионализма	2,0
	престиж должности	0,7
	самостоятельность	0,7
	современные технологии	0,7
	Всего	97,7

Доминирующим фактором значимости в будущей работе для выпускников является возможность заработать, иметь деньги для личных нужд – 32,3 % выпускников обозначили этот фактор как один из ведущих, что объясняется ориентацией молодежи на материальный успех и благополучие. Почти больше половины опрошенных выпускников нацелены на

возможности карьеры, а каждый пятый выпускник вуза ориентирован на возможность самореализации, проявить себя.

В структуре трудоустройства молодых специалистов весьма важными элементом представляются стратегии и способы поиска работы. Так, например 13,7 % респондентов предполагают, что без трудностей найдут работу по специальности. Из опрошенных 60,8 % выпускников считают, что по окончании вуза при поиске работы будут трудности, но при усилии можно найти. 23,5 % думают, что очень трудно найти работу по специальности, лишь 2 % предполагают, что совсем невозможно найти работу.

Современные молодые специалисты характеризуются разнообразием используемых способов поиска работы. Наиболее распространенными из них являются обращение к помощи образовательного учреждения, обращение к друзьям, родственникам.

Следует отметить, что выпускники нацелены обращаться за помощью в трудоустройстве образовательным учреждениям, обращение к знакомым, на службу занятости, на самого себя и т.д. По результатам нашего исследования, большая часть выпускников в трудоустройстве надеяться на самого себя (70,6 %). Когда 11,9 % выпускников в трудоустройстве надеются к помощи своих друзей, родственников и знакомых, что подтверждает положения очень распространенной концепции американского социолога Глена Лоури о «социальном капитале» – совокупности социальных ресурсов (отношений), способствующих развитию молодого человека, которая во многом объясняет стратегии поведения молодых специалистов на рынке труда. 4,8 % респондентов предполагают, что будут пользоваться услугами службы занятости, а 3,4 % выпускников надеются найти работу с помощью ярмарок вакансий в вузе. Из опрошенных 4,4 % респондентов считают, что найдут работу с помощью использования возможностей интернета и СМИ.

Исторический опыт показывает, что даже в условиях стабильной экономической ситуации и доступности информации о рынке труда значительное количество выпускников вузов оказывается в определенной степени не готовым к переходу от учебы к работе. Также на рынке труда выпускник сталкивается определенными трудностями, которые осложняют поиск работы и подбора первого рабочего места.

В ходе опроса студентам был задан вопрос *«Что, на Ваш взгляд, мешает молодому специалисту при трудоустройстве?»* (См. рис. 2)

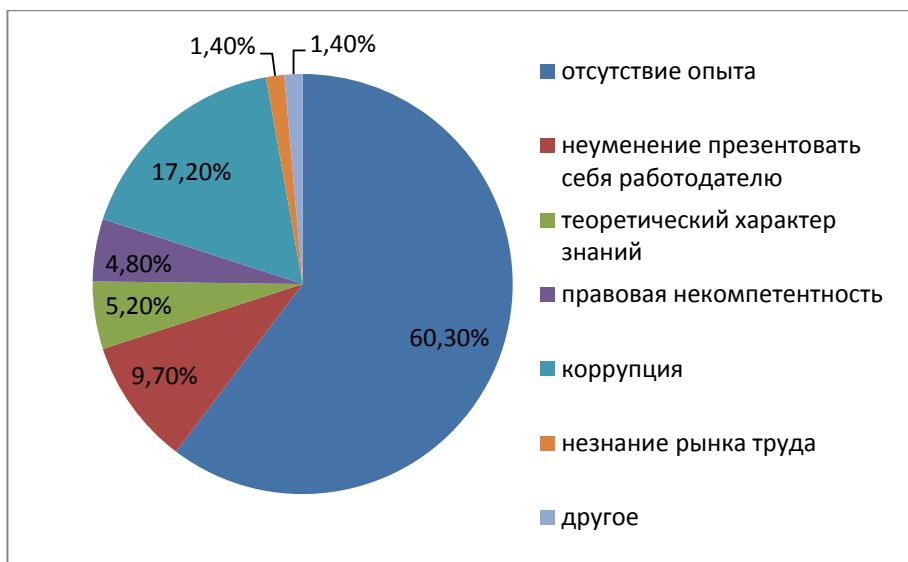

Рис 2. Трудности, встречающие при трудоустройстве выпускников

По результатам опроса, одной из проблем трудоустройства 60,3 % выпускников считают отсутствие опыта работы. Также предполагают, что на рынке труда можно столкнуться с трудностями при трудоустройстве как коррупция (17,2 %).

Один из главных вопросов опроса – насколько верны остаются будущие молодые специалисты своей избранной профессией. Другими словами, после окончания вуза планируют, ли выпускники работать по полученной специальности.

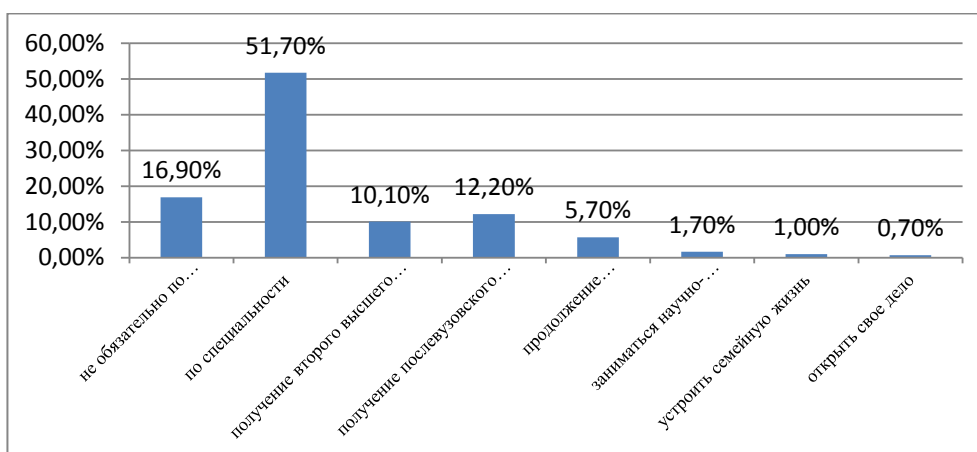

Рис 3. Сфера деятельности выпускников планируемые работать после получения диплома

Подавляющее большинство выпускников, остаются верными своей специальности и планируют в будущем трудоустроиться по специальности (53,7 %). 16,9 % считают, не обязательно работать по специальности, а 12,2 % планируют продолжить обучение (в магистратуре), 10,1 % – наце-

лены получить второе высшее образование, 5,7 % планируют продолжить обучение за рубежом. (см. рис. 3.)

Главной задачей вузов – повышения качества образования, подготовка высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных и мобильных на рынке труда. Так как, для работодателя идеальный выпускник вуза, нанимаемый на работу, должен быть специалистом ориентированный только на знания и профессиональные качества.

Сегодня на рынке образовательных услуг имеет место конкуренция учебных заведений, а на рынке труда – конкуренция выпускников. Чем выше конкурентоспособность учебного заведения, тем выше она у выпускников. Таким образом, успехи выпускников в получении работы по окончании образовательного учреждения, формирование профессионального знания и потенциала лежит на плечи системы высшего образования.

В результате анкетного опроса у выпускников вузов были выявлены основные показатели роли вуза в формировании профессионального специалиста:

1. Были выявлены наиболее существенные факторы, которые на сегодняшний день оказывают наибольшее влияние на выбор представителями молодого поколения своей будущей профессии. В целом выпускники вузов ориентированы на желание получить профессию и желание получить диплом вуза, в котором они обучаются. Этот показатель говорит, о том что большинство студентов сделали осознанный выбор и в будущем ориентированы работать по выбранной специальности.

2. Результаты анкетного опроса показывают, необходимость совершенствования методов проведения СРС и СРСП и совершенствование включения производственной практики в учебный процесс.

3. По итогам исследования большая часть опрошенных удовлетворены уровнем получаемого образования. Около 1 % отмечают несоответствие вузовского образования к требованиям мирового стандарта образовательного процесса.

4. Были выявлены что, для большинства выпускников ведущим мотивом в будущей работе являются возможность заработать и возможность карьеры.

5. Составлен рейтинг основных способов поиска работы, которыми в будущем планируют пользоваться выпускники. Т.е. материальные ценности у молодого поколения стоят на первом месте.

Библиографический список

1. Карицкая И. М. Компетентность выпускника вуза как продукт социального взаимодействия производителя и потребителя образовательных услуг: управленческий аспект : автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Екатеринбург, 2010.

2. Храмова О. Б. Карьерное развитие студентов в процессе получения высшего образования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – М., 2013.
3. Байденко В. Компетенция в профессиональном образовании // Высшее образование в России. – 2014. – № 11. – С. 6.
4. Шаталова Н. И. Познание трудового потенциала работника как социальная проблема // Дискуссия: журнал научных публикаций. – 2011. – Т. 21. – № 10. – С. 152–157.
5. Мамонтова В. Ф. Формирование профессионального потенциала муниципальных служащих в современной России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. – Тюмень, 2005. – С. 12.

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В. В. Техты

*Педагог,
Республиканский дворец
детского творчества, г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия-Алания,
Россия*

Summary. The article reveals the peculiarities of the theoretical foundations of additional education in Russia, an overview of the leading researchers and their opinions is provided, the current state and prospects of development of additional education in the Russian Federation are analyzed.

Keywords: technologies; education; tendencies; history of additional education.

Вопросы, связанные с технологиями физкультурного образования находятся в центре внимания современных ученых, потому что как и другие направления образовательного процесса физкультурное образование имеет свою специфику и заслуживает научного анализа. В научных исследованиях отечественных ученых особое внимание уделяется личностно-ориентированным технологиям данного процесса [3], раскрывается суть и интегративная тенденция физической культуры [5; 9], также роль интеграции педагогических условий в психическом и физическом оздоровлении подрастающего поколения [10]. Среди них особого внимания заслуживают работы, посвященные сотрудничеству школы и семьи по формированию валеологической культуры младших школьников [15].

Изучение этих и других исследований в данном направлении, а также существующая практика дает нам основания утверждать, что сфера дополнительного образования также является эффективным в воспитании гармонично развитой личности с высоким чувством патриотизма. Известно, что учреждения дополнительного образования детей (УДОД) занимает важное место в общеобразовательном процессе в рациональной организации и проведении свободного времени детей, учитывая их интересы, жела-

ния, инициативы. При наличии высококвалифицированных тренеров-педагогов система дополнительного образования носит творческий характер, что, несомненно, благоприятно будет воздействовать на сохранение и развитие здоровья, интеллектуальному развитию, привитию здорового образа жизни и укреплению чувства патриотизма детей и подростков. Научно-педагогические вопросы, связанные с эффективным выполнением этих задач исследуют В. К. Бальсевич [2], В. Сонькин [12], А. Г. Сухарев [14] и др. В формировании высокого чувства патриотизма также важны современные методы педагогики и новейшие педагогические технологии, так как правильно подобранный комплекс методов является важным условием достижения конечной цели. Кроме прочего, педагогические методы и технологии служат развитию интеллекта и сохранению здоровья, повышению умственной и физической работоспособности, гармонизации межличностных взаимоотношений. Научные работы, посвященные этим вопросам осуществлены Н. К. Смирновым [11], Е. В. Степкиной [13], Г. Г. Наталовым [7], Ю. В. Науменко [8].

Система дополнительного образования в нашей стране регулируется законом «Об образовании». Начиная с 1992 года, когда был принят этот закон, первый раз после распада СССР вместо системы внешкольной работы и внешкольного воспитания сформировалась система дополнительного образования детей. В марте 1995 года Постановлением Правительства Российской Федерации № 233 было утверждено «Типовое положение об учреждении дополнительного образования детей». Таким образом, эти два важных правовых документа стали правовой основой утверждения и дальнейшего развития в нашей стране качественно новой образовательной структуры. За прошедшие годы в сфере дополнительного образования детей накопился бесценный опыт, включающий в себя традиции и инновации по воспитанию подрастающего поколения в духе патриотизма.

Первые примеры внешкольного образования в России имеют свои глубокие корни и давнюю историю. В самом начале это было добровольной деятельностью интеллигентных людей, а позже она стала называться внешкольным образованием, которое осуществлялось общественными организациями и частными лицами. Следует отметить, что такая необходимая для общества сфера стала объектом фундаментальных исследований.

Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, К. Н. Венцель, П. Ф. Каптерев, П. П. Блонский, В. М. Бехтерев, Н. И. Ильминский, В. И. Водовозов, П. Ф. Лесгафт, Н. И. Пирогов, Н. А. Корф, И. И. Горбунов, Е. Н. Медынский, В. Я. Огоюнин, Н. И. Кареев, К. П. Яновский и др. по праву считаются классиками этого направления.

Также одной из важных первых теоретических разработок является книга В. И. Вахтерева «Внешкольное образование народа», опубликованная в 1896 году. Однако, специалисты первым систематизатором дополнительного образования считают В. И. Чарнолуского, который был активным

участником разработки и справочника «Внешкольное образование» в Петербурге в 1905 г. Данный сборник включал в себя наряду с нормативными основами, инструкциями, правилами еще и перечень различных просветительских обществ, публичных библиотек, музеев, народные театры и университеты, также других учреждений и фамилии частных лиц, имеющих отношения к сфере образования [1].

Крупным классиком теории внешкольного образования является Е. Н. Медынский, по мнению которого, в системе дополнительного образования «...мастерские должны быть разнообразны, чтобы было право свободного выбора, так как с течением времени ребята выявляют свое внутреннее призвание к той или иной деятельности» [6]. Данная мысль с глубоким содержанием является крайне значимой и по сей день.

Также еще 3 большие работы Е. Н. Медынского являются важными научными трудами на данном поприще: «Внешкольное образование, его организация, значение и техника» (1913), «Методика внешкольного образования» (1915) и «Энциклопедия внешкольного образования». В этих книгах раскрыты вопросы, связанные с педагогической сутью дополнительного образования, ее дистанционной позицией по отношению к сторонникам сведения внешкольного образования к просветительскому движению.

Таким образом, сфера дополнительного образования имеет богатую теоретическую базу, однако, на наш взгляд, в настоящее время необходимо уделять внимание еще таким вопросам в данном направлении, как обеспечение разнообразного пространства свободного выбора, разработка оптимальных механизмов учета сильной динамики индивидуального развития детей и подростков, инновационные технологии по оптимального сбалансированию физической и интеллектуальной подготовке.

Библиографический список

1. Абаев А. М. Формирование основ здорового образа жизни у подростков в учреждениях дополнительного образования детей / Алан Михайлович Абаев : дис. кандидат педагогических наук 13.00.01. – Владикавказ, 2007. – 188 с.
2. Бальсевич В. К. Физическая культура для всех и для каждого. – М. : ФиС, 1988. – 208 с.
3. Барбашов С. В. Теоретико-методические основы личностно ориентированной технологии физкультурного образования школьников : автореф. дис. докт. пед. наук. – Омск, 2000. – 48 с.
4. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (действующая редакция от 12.11.2012). URL: <http://www.consultant.ru/popular/edu/>
5. Матвеев Л. П. Введение в теорию физической культуры. – М. : Физкультура и спорт, 1983. – 128 с.
6. Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1918. – 110 с.
7. Наталов Г. Г. Принц крови и Золушка педагогики // Теория и практика физической культуры. 2004. – № 9. – С. 7–15.

8. Науменко О. В. Проектирование здоровьесформирующего образования // Методист. 2004. – № 5. – С. 46–50.
9. Николаев Ю. М. О культуре физической, ее теории и системе физической деятельности // Теория и практика физической культуры, 1997. – № 6. – С. 2–3.
10. Нургатина И. Е. Интеграция педагогических условий для психического и физического оздоровления учащихся подросткового возраста / Ирина Ефимовна Нургатина : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Казань, 2004. – 232 с.
11. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. М. :АРКТИ, 2003. – 272 с. (Методическая библиотека).
12. Сонькин В., Анохина И. Как стать закаленным? // Здоровье детей-2003. – № 14. – С. 12–14.
13. Степкина Е. В. Формирование валеологического самосознания будущего учителя на начальном этапе профессиональной подготовки : автореф. дис. канд. пед. наук Волгоград, 2001. – 26 с.
14. Сухарев А.Г. Научные основы концепции укрепления здоровья детей и подростков // Гигиена и санитария 2000. – № 3. – С. 43–45.
15. Формирование валеологической культуры младших школьников/ кандидат педагогических наук 13.00.01. – Казань, 2002. – 237 с.

ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В. В. Техты

*Педагог,
Республиканский дворец
детского творчества, г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия-Алания,
Россия*

Summary. State-patriotic education is aimed at the formation and development of a personality having the most important qualities of a citizen and patriot of Russia and able to successfully perform professional duties in peacetime and in wartime.

Keywords: personality; patriot of Russia; patriotic education; socialization; tolerance; democracy.

Патриотическое воспитание по своей сути является важной задачей государственного уровня, так как оно направлено на формирование гармоничной личности с высокими человеческими качествами, в том числе и патриотизмом. Воспитание высоконравственного ответственного гражданина-патриота является важным условием дальнейшего благополучного развития могучей России. Формирование и укрепление чувства патриотизма как процесс имеет комплексный характер, так как затрагивает множество сфер и направлений жизни общества. В литературе выделяются пути и механизмы патриотического воспитания, среди которых можно перечислить:

– разрешение противоречий процесса формирования гражданина-патриота с учетом условий современного периода российской государственности;

– совершенствование воспитания в духе дружбы народов Российской Федерации;

– воспитание военнослужащих на героических традициях народов России и Вооружённых Сил;

– творческое использование воспитательного потенциала различных религиозных этносов и религий [4].

Патриотическое воспитание – дело общенародное. Все воспитательные и образовательные учреждения на всех уровнях должны быть вовлечены в этот процесс. А педагоги-наставники и другие специалисты, ответственные за воспитательную работу всегда должны чувствовать ответственность в выполнении этой исторически важной задачи. Для совершенствования патриотического воспитания в современных условиях специалисты выдвигают следующие принципы:

1) необходимость преодоления факторов, негативно влияющих на воспитание патриотизма и престиж военной службы как вида социально значимой деятельности;

2) патриотическое воспитание должно осуществляться в интересах каждой личности как гражданина-патриота;

3) субъекты патриотического воспитания должны располагать необходимыми средствами для реализации его целей, то есть иметь все условия для эффективного использования качественно новых форм и методов этой деятельности в целях достижения ее конечного результата;

4) основным объектом патриотического воспитания должна быть молодежь как связующее звено обеспечения преемственности традиционных для России патриотических ценностей, культуры и нравственных идеалов [2].

Патриотическое воспитание есть динамичный процесс, поэтому в его осуществлении важно учитывать социально-исторические особенности. Современный этап политического, экономического, общественного развития России, осуществляемые последовательные преобразования в сферах жизни общества дают основания выдвигать следующие подходы к совершенствованию патриотического воспитания.

Одним из таких подходов является **усиление процесса социализации личности**, которое подразумевает способствование подрастающему поколению в повышении их активности в общественной жизни, поддержку реализации своего потенциала и создание благополучных условий для четкого определения ими своей идентичности.

По мнению Р. С. Немова, «социализация – это процесс и результат присвоения человеком социального опыта по мере его психологического интеллектуального и личностного развития, то есть преобразование под влиянием обучения и воспитания его психических функций, присвоение социально-нравственных ценностей, норм и правил поведения, формирование мировоззрения» [3, с. 598]. Именно социализация выступает как не-

обходимый процесс становления личности, владеющей всеми необходимыми знаниями, умениями и навыками для полноценной жизни.

Процесс социализации имеет последовательную динамику и выражается в переходе от позиции объекта социального воздействия к позиции активного субъекта. Разумеется, активность обусловлена потребностями и интересами личности, что тоже имеет немаловажное значение в индивидуальном подходе в процессе патриотического воспитания. Научой доказано, что установки, рекомендации и предписания по повышению активности людей должны соответствовать характеру личности и его потребностям.

Следует отметить, что большое воспитательное значение имеют праздники общенационального масштаба, к примеру, празднование Дня Победы. Весь ряд торжественных мероприятий общероссийского масштаба, с одной стороны, способствует сближению и сплочению подрастающего поколения вокруг идей Отечества, с другой стороны, формирует позитивное общественное мнение по укреплению чувства, долга, ответственности и гордости за свою Родину.

Другим не менее важным подходом является **толерантное отношение к своему народу**. «В условиях многонациональной страны патриотизм характеризует дружественный подход людей к сосуществующим с ними представителям других народов и национальностей, тем самым укрепляя и у них чувство любви и преданности к стране, в которой они свободно развиваются как носители иной культуры, сохраняя свой язык, традиции и обычаи» [1, с. 298].

Процесс патриотического воспитания должен носить демократический характер, следовательно, демократизация системы патриотического воспитания выступает как важное условие достижения заветной цели. Демократизация в этом смысле означает отсутствие авторитарно-бюрократических методов, командно-распорядительных средств организации и осуществлении воспитательного процесса подрастающего поколения на всех уровнях. Максимальный учет всех индивидуальных особенностей, справедливый и равный подход в применении поощрительных мер и санкций, применение инновационных педагогико-воспитательных методов, способствование добровольному участию воспитуемых в мероприятиях патриотического характера и т.п. являются основными показателями демократизации такой системы, которая, по своей сути, предназначена формированию гармоничной личности с высоким уровнем патриотического самосознания.

Библиографический список

1. Кушаев У. Р., Дорошина И. Г. Толерантность : энциклопедический словарь. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. – 484 с.
2. Мурзин А. И. Социально-культурная деятельность как фактор патриотического воспитания курсантов военных вузов / Александр Иванович Мурзин : автореф. дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.05 Тамбов, 2007.

3. Немов Р. С. Психология: Учеб. для студ. высш. дед. учеб. заведений: В 3 кн.- 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с. – С. 598.
4. Система воспитания военнослужащих Вооружённых сил Российской Федерации : лекция. URL: <http://obmendoc.ru/files/users/ivanstudent/43/view/89195-89265>

III. CULTURE AND INFORMATION SPACE AS FACTORS OF CHANGING PERSONAL QUALITIES AND PUBLIC RELATIONS

ЖИЗНЬ В МОЛОДЕЖИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

А. Ю. Богданова

*Студентка
Иркутский государственный
университет, г. Иркутск, Россия*

Summary. The problem of socialization of young people in the Internet space is becoming more urgent. Young people prefer develop not in the real world, but in a new social space, which is characterized by the state of social alienation. We simulate training, communication and life in the network, but forgetting that real life proceeds without us.

Keywords: information space; young; online socialization; social alienation.

С нарастанием процессов глобализации, когда интернет-реальность становится повсеместной и доступной, молодому человеку становится все проще «войти в сеть» и все сложнее из нее выйти. Виртуальная реальность привлекательна для молодого человека, ведь с помощью информационно-коммуникационных технологий можно побывать в музеях всего мира, можно получать образование в режиме онлайн и самообразовываться в различных направлениях. Но не стоит забывать, что проявление жизни молодежи в симулятивной реальности интернета связано с состоянием социального отчуждения, когда гаджет с выходом в сеть представляет большую ценность чем реальная жизнь в обществе.

Социальное отчуждение как процесс представляет собой синтез двух взаимосвязанных явлений: процесса разрушения привычных механизмов свободной, реальной коммуникации в обществе и возрастания власти симулятивной реальности интернета над личностью. Мунье писал, что «когда коммуникация ослабевает или нарушается, я глубочайшим образом теряю самого себя: все безумия происходят из неудачи отношений с другими, тогда alter становится alienus, а я в свою очередь становлюсь чуждым самому себе, отчуждённым» [3]. Эта мысль – всего лишь одна из граней современного процесса отчуждения, в котором находится молодежь. При существовании этой грани, мы имеем вероятность предположить существование альтернативной, диаметрально противоположной грани, где индивид в состоянии социального отчуждения может чувствовать себя очень

комфортно и даже не подозревать, что его комфорт может быть для кого-то проблемным полем.

Если мы рассмотрим размышления Жана Бодрийара, то он считает, что человек не в состоянии больше разделять границы своего бытия, реальность для него теперь приобретает размытые границы. Этот оттенок всеобщности позволяет человеку не различать существенные отличия между жизнью реальной и виртуальной, давая тем самым человеку избавиться от такого состояния, как состояние отчужденности. «Исчезает «другой», и вместе с ним размывается самостоятельность. Мучительность состояния отчуждения снимается» [4].

Интересно, что об этом же явлении, об «иллюзорном» снятии социального отчуждения, подобную позицию выражал Герберт Маркузе. «Понятие отчуждения, – писал Маркузе, – делается сомнительным, когда индивиды отождествляют себя со способом бытия, им навязываемым, и в нём находят пути своего развития и удовлетворения. И это отождествление – не иллюзия, а действительность, которая, однако ведёт к новым ступеням отчуждения. Последнее становится всецело объективным, и отчужденный субъект поглощается формой отчужденного бытия» [2].

Отчуждаясь от пространства реального и попадая в «гиперреальность», как называет ее Бодрийар, молодые люди зачастую могут получить гораздо больше, чем от окружающей действительности [1]. Побывать в мирах, которых не существует в реальности через онлайн-игры, побывать в местах, которые молодой человек не может посетить из-за отсутствия большого количества финансовых средств, прочитать все самые интересные книги и посмотреть все самые интересные фильмы – все это привлекательно для молодежи. По сути, у современного молодого человека есть безграничные возможности для своей самореализации во всех направлениях, ограниченные лишением реального социального взаимодействия. Поэтому перед современным информационным обществом давно назрел новый вопрос: «А всегда ли социализация молодежи в симулятивной реальности интернета это только зло, интернет-зависимость и социальная депривация?». Да, невозможно отрицать, что жизнь в симулятивной реальности связана с социальным отчуждением в разной мере для каждого отдельного человека, но она не так ограничена, как представляется. Мы не можем отрицать вероятность того, что на наших глазах происходит рождение нового варианта социальной реальности, которое вскоре может стать вариантом нормы.

Библиографический список

1. Бодрийар Ж. Симулякры и симуляция / перевод О. А. Печенкина. – Тула, 2013. – 204 с.
2. Маркузе Г. Одномерный человек. – М., 1994. – 368 с.
3. Мунье Э. Персонализм. – М., 1993. – 143 с.

4. Baudrillard J. The Ecstasy of Communication // Postmodern Culture. Pluto Press. 1985. – P. 133.

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ НОВЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т. Э. Кукарникова

*Кандидат юридических наук, доцент,
Воронежский государственный
университет, г. Воронеж, Россия*

Summary. The possibility of identifying of personality in the electronic environment, as well as cases where identification is drawn to complex digital information, generated by man in his daily activities are analyzed in this article.

Keywords: information technology; digital information; identification card; identification; electronic documents; biometrics; footprints in criminalistics.

Главным фактором повышения эффективности противодействия современной преступности является постоянное совершенствование теоретических положений, составляющих научную базу такого противодействия. Только такой подход позволяет практическим работникам правоохранительных органов успешно решать всё усложняющиеся задачи выявления, раскрытия, пресечения преступлений. В структуре подобных задач наблюдается постоянный рост составляющей, связанной с новыми информационными технологиями, используемыми для подготовки, совершения преступлений и сокрытия следов.

Перспективным направлением научной специализации, по нашему мнению, сегодня является направление, которое рассматривает аспекты сопоставления новых «цифровых следов» не только тем или иным процессам следообразования, но и субъектам, которые используют новые информационные технологии непосредственно в преступных целях или опосредованно в повседневной жизни. Эта направление исследует научную и практическую задачу непроцессуального отождествления личности средствами новых информационных технологий, когда для отождествления привлекается комплекс цифровой информации, порождаемый человеком в его повседневной деятельности.

Анализируя работы в области непроцессуального отождествления личности, необходимо отметить, что применительно к информационным технологиям в целом и новым цифровым следам, в частности, эта проблема требует декомпозиции на следующие группы проблем [1, с.111–118).

1. Использование биометрической информации для аутентификации пользователей в технических компьютерных системах и обратная задача её декодирования и использования в расследовании преступлений.

В компьютерных системах, требующих для своего функционирования надежного отождествления конкретного пользователя, применяются биометрические системы аутентификации, основанные на использовании биометрических данных пользователей. В ходе биометрической аутентификации проверяется подлинность реквизитов пользователя и соответствующего им набора прав доступа к системе на основе полученных от пользователя определённых биометрических параметров.

Если совсем недавно биометрические системы аутентификации были громоздки, дороги, и использовались в исключительных случаях, то сегодня методы биометрической аутентификации используются в бытовых ноутбуках (некоторые модели ноутбуков Dell, HP и Lenovo), смартфонах (HTC One Max, Motorola XT1032 Falcon, iPhone 5S), устройствах позиционирования типа «мышь» (BioLink U-Match Mouse, APC, Wireless IntelliMouse Explorer, поставляемая вместе с USB-сканером Fingerprint Reader), клавиатурах (Optical Desktop with Fingerprint Feature USB) и иных устройствах.

В качестве биометрических данных используют типичные и нетипичные данные. Типичными биометрическими данными являются сетчатка глаза, следы пальцев рук. Нетипичными биометрическими данными являются голос, особенности внешности (лица), почерка, «рисунка» сосудов, характеристик работы пользователя на клавиатуре. Несмотря на разную степень надёжности использования тех или иных биометрических данных для аутентификации пользователей, все они реализуют более корректный принцип отождествления пользователя, но не устройства, как это было до их использования (аутентификация с использованием паролей, смарт-карт, PIN-кодов, жетонов или технологии инфраструктуры открытых ключей).

Говоря о возможности непроцессуального отождествления личности в ходе расследования преступлений, применительно к оговоренным выше технологиям потенциально решается обратная задача – обнаружение в компьютерном устройстве кодированного «образца» биометрических данных пользователя, его декодирование и использование для непроцессуального отождествления личности и соотнесения процедур использования устройства с действиями конкретного человека.

2. Использование технико-криминалистических особенностей систем автоматизации подготовки документов в целях непроцессуального отождествления личности.

Современные системы автоматизации подготовки документов можно разделить на две группы: системы с использованием электронной цифровой подписи или её аналогов, а также системы с развитыми возможностями форматирования и иной предпечатной подготовки документов.

В системах с использованием электронной цифровой подписи или её аналогов любому документу сопоставлен его исполнитель. Для этого используются как уникальные идентификационные атрибуты, которые зара-

нее присваиваются исполнителям (личные номера или коды), так и внедрённый в документ носитель информации (микрочип), содержащее которого защищено криптографическими средствами и включает любую информацию, относящуюся к документу и «связанному» с ним человеку (примером являются новые биометрические паспорта).

В системах с развитыми возможностями форматирования и иной предпечатной подготовки документов выделяют несколько групп признаков, характеризующих автора и исполнителя документа, а также программно-аппаратные средства, использовавшиеся при подготовке документов. Среди таких групп признаков назовём следующие:

- признаки, характеризующие настройки конкретного экземпляра программного продукта, использовавшегося при составлении документа;
- признаки, характеризующие содержание и построение текста документа (например, его семантика, количество строк, заголовки и т. п.);
- признаки, характеризующие навык владения компьютером у исполнителя текста (например, выбранные гарнитура и размер шрифта, использование определенных приемов выделения абзацев в тексте и т. п.);
- авторские признаки письменной речи (использование определенных лексических средств выражения мысли, количество слов в предложениях и т. д.);
- исполнительские признаки письменной речи (способы акцентуации (выделения), наличие и характер орфографических и пунктуационных ошибок и т. п.) [2, с. 137].

В системах с использованием электронной цифровой подписи или её аналогов отождествление личности автора и/или исполнителя документа может быть выполнено с помощью сведений, получаемых в удостоверяющих центрах, а также при помощи учётной документации. В системах с развитыми возможностями форматирования и иной предпечатной подготовки документов отождествление личности автора и/или исполнителя документа может быть выполнено средствами комплексной технико-криминалистической и компьютерно-технической экспертизы документов.

3. Использование данных территориально ориентированных систем видеонаблюдения и мобильной связи для непроцессуального отождествления личности.

В современном цифровом информационном обществе действия и перемещения человека фиксируются техническими средствами системами видеонаблюдения, расположенными на вокзалах, аэропортах, в общественных местах, местах проживания граждан и иных местах. Особенности организации сетей мобильной связи также предполагают фиксацию мобильных телефонов пользователей базовыми станциями мобильной (сотовой) связи при осуществлении голосовых звонков, отправке и получении смс сообщений, работе в сети Интернет. Потенциально при этом существует возможность сопоставления перечисленных категорий данных, что

в некоторых ситуациях позволит решить задачу непроцессуального отождествления личности.

4. Использование данных сетевых электронных ресурсов (социальных сетей, электронной почты, форумов и т.д.) для непроцессуального отождествления личности.

Количество и качество разнородной информации, сообщаемой о себе пользователями сети Интернет в текстовом и графическом виде, а также опосредованная информация о пользователях, сообщаемая в сети их друзьями, родственниками, знакомыми, по мере её накопления становится постоянно пополняемым источником разнообразных и взаимно уточняющих сведений о конкретных пользователях, интересующих правоохранные органы. Со временем такие сведения становятся всё более территориально привязанными, хронологически выстроенными; существующие информационные «пробелы» заполняются как самим пользователем, так и иными, знающими его лицами. Количество перекрёстно подтверждаемых разными пользователями сведений о некотором пользователе во времени постоянно растёт, после чего такие сведения качественно меняют свою природу и становятся фактом. В совокупности эти обстоятельства позволяют достаточно эффективно решать задачу непроцессуального отождествления личности.

Нам представляется, что перечисленными группами проблем поставленная актуальная для современного цифрового информационного общества задача непроцессуального отождествления личности не ограничивается, и перечень их требует дальнейшего обсуждения и уточнения.

Библиографический список

1. Кукарникова Т. Э., Яковлев А. Н. О возможности непроцессуального отождествления личности средствами новых информационных технологий // Воронежские криминалистические чтения. Сб. науч. трудов. – Вып 16. – Воронеж, 2014. – С. 111–118.
2. Шухнин М. Н., Яковлев А. Н. О классификации признаков в компьютерно-технической экспертизе документов // Информатика в судебной экспертизе: сборник трудов. – Саратов : СЮИ МВД России, 2003. – С. 137–144.

ПРОБЛЕМЫ САМОВЫРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

А. А. Лежебоков

*Доктор социологических наук,
профессор,
Северо-Кавказский федеральный
университет, г. Ставрополь,
Ставропольский край, Россия*

Summary. This article discusses the limitations of freedom in social networks. The classification of activities that are subject to sanctions in online communities. Determined semblance of social norms of virtual and real society.

Keywords: social behavior; social networks; social media; personal freedom; social control; social norms; self-expression; responsibility.

Современные средства коммуникации предоставляют значительно большую степень свободы личности как в формировании социального окружения, поиска социальных контактов, так и в возможности самовыражения. По сравнению с традиционным обществом, общество постмодерна гарантирует практически полную независимость и, при необходимости, определенную анонимность субъекта, осуществляющего взаимодействие. Это в полной мере относится к новому социальному явлению современности – виртуальному пространству, само существование которого привело к значительным подвижкам в поведении и общении граждан. Вместе с тем, в ряде случаев даже популярные и массовые социальные площадки имеют возможность контролировать и регулировать поведение личности. В связи с практикой модерирования действий участников социальных сообществ возникает проблема изучения и определения рамок возможностей самовыражения личности в социальных сетях. Актуальность подобных исследований состоит в определении как способов регулирования, так и создании модели социального взаимодействия гражданской личности в социальных сетях.

Анализ практики модерирования действий участников социальных сетей в России показывает, что причины регулирования можно классифицировать на следующие типы. Во-первых, нарушение законодательства. В Российской Федерации законодательно определен перечень действий, за который может наступить блокировка страницы пользователя в социальной сети или же зарегистрированного сайта [1]. Подобные законодательные акты существуют в большинстве стран развитой демократии, различаются они жесткостью наказания и набором действий пользователя, недопустимых с точки зрения государства. Таким образом, государственная власть ограничивает свободу личности в собственных интересах и в интересах общества.

Во-вторых, нарушение норм, принятых в конкретных социальных медиа. Как правило, такие нормы известны пользователю, поскольку в

процессе регистрации аккаунта одним из условий является принятие правил сообщества. Примером могут служить крупнейшие российские социальные сети «ВКонтакте» [2], «Одноклассники» [3], а также – транснациональные площадки, например, «Фейсбук» [4]. Правила поведения пользователей являются нормами, нарушение которых приводит к различным пользовательским ограничениям, вплоть до блокировки страницы.

В-третьих, нарушение норм общения, принятых создателями сообщества, действующего на базе социальной сети. Такие нормы могут быть фиксированными, например, сообщество ru-travel, действующее на базе социального медиа livejournal, имеет набор правил, записанных в профайле сообщества [5]. Другие сообщества не имеют строго фиксируемых норм и правил, действуя по принципу взаимного согласия с набором общих образцов общения, принятых в данном обществе или социальной сети.

В-четвертых, нарушение общих норм общения в социальных сетях – своего рода этикет пользователей (сетикет). Данный набор правил фактически повторяет нормы общения реального общества, но с учетом отдельных значимых моментов коммуникации в сети. Как нам представляется, процессы глобализации привели к созданию неких общих правил общения в Интернете. Соединение различных правил общения представителей многих культурных образцов представляется довольно сложным социальным явлением. Мы соглашаемся в данной ситуации с профессором Сергодеевой Е.А., которая утверждает, что «в самом процессе культурной глобализации изначально заложен определенный конфликтный потенциал, поскольку зачастую приходится пересматривать или отказываться от некоторых традиционных принципов и ценностей собственной культуры» [6, с. 224].

Таким образом, существуют значительные ограничения свободы пользователя в рамках его участия в деятельности социальных медиа. Как мы отмечаем, в основном данные ограничения связаны с деструктивной информацией, которая по мнению регулятора размещена владельцем аккаунта. Тем самым, отличия социальных норм виртуальной реальности от норм, принятых в социуме являются незначительными и касаются, в основном, санкций, которые возлагаются на нарушителей. Если в реальном мире санкции имеют жесткий характер, то в социальных сетях наказания как правила приводят к ограничениям пользователя на общение и только в небольшом числе случаев может привести к реальным мерам наказания.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" //Российская газета, <http://www.rg.ru/2014/05/07/informtech-dok.html>
2. <http://vk.com/terms>
3. http://ok.ru/regulations?st.cmd=helpContent&st._aid=FatFooter_helpRegulations
4. <https://www.facebook.com/legal/terms>

5. <http://ru-travel.livejournal.com/profile>
6. Сергодеева Е. А. Коммуникативность личностной идентичности в глобализирующемся обществе // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 11. – С. 222–229.

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ КОНГРУЭНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Д. В. Малий

*Аспирант
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Summary. This article observes the concept of congruence and environment conducive to positive personal development of the student. The specificity of pedagogical communication of the teacher of physical culture. The author offered technology and exercises that facilitate the development of congruent communication skills future teachers of physical culture.

Keywords: personality-oriented communication; congruent communication; methods and technologies.

Одной из важнейших задач современного образования является овладение будущими учителями личностно-ориентированным педагогическим общением, как основным средством реализации принципов гуманизации процесса воспитания и образования учащихся. Под личностно-ориентированным педагогическим общением нами понимается профессиональное общение отдельного педагога с обучаемыми в процессе их обучения и воспитания, целью которого является развитие личности воспитанника с учётом его индивидуальных и возрастных особенностей. В свою очередь успешность педагогического общения в системе отношений «учитель-ученик» напрямую будет зависеть от уровня развития навыков конгруэнтной коммуникации будущего учителя.

В научной литературе понятие «конгруэнтность» в процессе общения понимается как адекватное поведение человека во взаимодействии с другим, уважение его самостоятельности, принятие во внимание его индивидуально-личностных особенностей, его состояний и переживаний. Основная цель развития навыков конгруэнтной коммуникации у будущих учителей – обеспечение системы психологических условий для позитивного личностного развития учащегося. Данная цель реализуется через систему задач, включающих:

- установление взаимопонимания между ребенком и взрослым;
- формирование отношений доверия и сотрудничества на основе эмпатии;
- формирование позитивного образа «Я» у ребенка, основанного на адекватном представлении о своих качествах и возможностях.

Анализ специфических особенностей процесса педагогического общения на уроках физического развития учащихся в школе подтверждает актуальность научно-практического исследования данной проблемы. На уроке физической культуры педагогическое общение учителя имеет свою специфику: четкость в организации урока за счет «командного типа» поведения учителя; ориентация учителя в целом на группу, а не на индивидуальность; дальняя дистанция общения; низкая интенсивность общения; специфическая вербально-кинестетическая манера общения; недостаточно высокая культура речи учителя. Всё выше перечисленное становится серьёзным препятствием на пути к овладению личностно-ориентированным общением. Таким образом, необходима оптимизация качества педагогического общения учителей физической культуры с позиции её технологизации. Отметим некоторые методы, технологии и упражнения, способствующие развитию навыков конгруэнтной коммуникации у будущих учителей физической культуры:

- использование метода «неразрывной связи» сознания с общением и физическими движениями: развитие умения одновременно показывать и объяснять упражнение, не нарушая при этом ни качества исполнения упражнения, ни плавности и выразительности речи [1, с. 24];

- применение технологий направленных на уменьшение проявлений речевых стереотипов (речевые упражнения: «10 тезисов о ...»; «Бессмыслица»; «Медленноговорки»);

- использование технологии «эмпатийного общения». Часто у учителей физической культуры наблюдается безапелляционная манера общения, которая проявляется в стремлении разговаривать с учащимися категорическими фразами (упражнения: «Анализ вариантов эмпатического слушания»; «Отражение чувств»; «Продолжи искренне»);

- увеличение интенсивности общения учителя с учеником за счет оказания индивидуальных консультаций. Обычно у учителей физической культуры общение связано, преимущественно, с передачей чёткой учебной информации и с командами на начало и окончание выполнения упражнения.

- развитие экспрессивных умений учителя, связанные с умением выражать свои эмоции и позицию. Эффективному общению будет способствовать высокая степень контакта глаз, улыбка, утвердительные кивки, интенсивные движения рук, наклон тела вперёд – как способы выражения повышенного внимания [2, с. 24] (упражнения: «Наши эмоции и чувства»; «Проявление эмоций и чувств»; «Общение без слов»).

- необходимо правильно выбирать дистанцию общения в системе «учитель-ученик» и «ученик-ученик». Изменение дистанции в общении сильно влияет на взаимопонимание и взаимодействие собеседников. Имеет значение в общении на уроке физической культуры и размещение учащихся [2, с. 24].

– обеспечение «ситуации успеха» ученику в процессе его физическо-го развития. Применение позитивных стимулов (одобрение, похвала), как известно, воздействует на ребёнка результативнее и эффективнее.

Таким образом, личностно-ориентированный подход в ходе проведения урока физической культуры не может быть осуществлен без должного уровня развития навыков коммуникативной конгруэнтности у будущего учителя.

Библиографический список

1. Иванов С. В. Психологические особенности профессионально-педагогического общения на уроках физической культуры : автореф. дисс. ... канд. наук. – Л., 1990.
2. Мишутин Д. А. Профессионально-педагогическое общение учителя и ученика на уроке физической культуры : автореф. дис. ... канд. наук. – СПб., 1992.

IV. ECONOMICS OF A SOCIETY, GOVERNMENT ECONOMIC POLICY AND PERSONAL ACTIVITY

ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В КОРПОРАТИВНОМ СЕКТОРЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А. С. Арутюнян

*Аспирант,
Института социологии РАН,
г. Москва, Россия*

Summary. The activities of interest groups in the corporate segment are analysed in the article. The social and economic factors that have influenced the problem of social inequality are regarded in context of the postmodernist theory postulates. The role of interest groups in corporate management is described as well as the areas of their interests within the sectors of economy is localized. The positive and negative aspects of the groups' activities in the segment of corporate management are demonstrated. The problem zones in the interaction between groups of interests and workforce are outlined

Keywords: the époque of consumption; social inequality; demonstrative consumption; interest groups; corporations; economic interests; social partnership; speculative capital; trade unions; neoliberalism; corporate tax; unemployment.

На протяжении длительного времени государства проводят экономическую политику, принимая в расчет возможности согласования интересов между группами влияния и стратегическими интересами государства. На определенном историческом этапе, в первой половине XX века экономические группы были монолитной частью политической системы. Ренессанс переориентации групп интересов начался в эпоху постмодерна. Постмодернистская социальная теория имела склонность определять общество постмодерна как потребительское [12, с. 109]. Эпоха потребления, вступившая в свою начальную стадию в США, а чуть позднее в Европе начала свое демонстративное шествие по планете. Постулаты этой теории оказали серьезное воздействие на формирование взглядов групп интересов, вернее поспособствовали их экономической радикализации. Общественно-политическая модель, предлагаемая государством тесно связана с экономической политикой, которая крайне зависима от групп интересов. Научной проблемой в рамках данной статьи является ситуация, при которой группы интересов, аффилированные с правлением корпораций лоббируя различного рода инициативы зачастую негативно воздействуют на социальную сферу.

От общего к частному. Обращаясь к процессам, проистекающим в странах с развитой рыночной экономикой можно допустить соображение, что эпоха потребления не решила проблем социального неравенства, а в

каком-то смысле лишь усугубила. В недавнем прошлом социальное неравенство в качестве «среды обитания» выбирало регион, провинцию, страну или блок стран. В XXI веке социальное неравенство – это глобальный процесс. Борьба с которым происходит путем распределения материальных благ, созданием «островков» дефицита и профицита, а также точечными «инъекциями» международных кредитных институтов.

Технологическая инфраструктура «золотого миллиарда» - это результат экономического планирования при регулируемых условиях экстраполяции произведённой продукции и трансфера услуг корпораций на межстрановые рынки сбыта на основе нормативной конкуренции. Человечество без оглядки наращивает нормы потребления и добычу природных ресурсов в геометрической прогрессии, параллельно внедряя «зеленные технологии». Рассуждать о них всерьез затруднительно, т. к. «зеленые технологии» – это явление характерное для инфраструктурно развитых мегаполисов. Так, например, лауреат Нобелевской премии А. Прохоров, не видел ни одной программы, которая могла бы решить энергетические проблемы человечества, кроме ядерной и солнечной энергетики [16, с. 49].

Не менее пугающей тенденцией является демонстративное потребление, которое благодаря усилиям СМИ, стало признаком респектабельности и успеха. Потребление люксовых товаров и богемный образ жизни, прерогатива ограниченного процента людей. Однако, все сильнее укрепляются стереотипы элитного потребления среди слоев населения претендующих на звание среднего класса по международной банковской классификации. Следствием упомянутых социально-экономических деформаций стало засилье фейковой продукции среди упомянутых социальных групп. Все это не что иное, как ретрансляция устойчивых стереотипов потребления. Второстепенная, и вероятно основная функция – это вращение маховика китайской экономики, одним из сегментов, которой является производство брендового ширпотреба.

Не совсем внятные перспективы развития и ожиданий в обществе, недоступные стандарты жизни зачастую приводят к ревизии взглядов. Европейский истеблишмент длительное время, эксплуатировавший миф о «кровавом коммунизме», столкнулся с парадоксальной ситуацией, что европейская молодежь в условиях информационной свободы, просто-напросто «левееет». Победа партии «Сириза» в Греции, кандидат-марксист от лейбористской партии в премьер-министры Великобритании Д. Корбин, желающий национализировать железные дороги и энергетические компании, растущее число антиглобалистских акций по всему миру, беспорядки с участием прогрессивной молодежи, как в случае с техно-парадом «Tanx Dich Frei» в Берне, ничто иное, как запрос на социальную справедливость в обществе, и что очень важно, по настоящему тревожные тенденции для институтов современной демократии.

Почва для социального протеста зачастую возникает в результате лоббистских практик групп интересов. Группы интересов активно влияют на институты принятия решений. В попытках пролоббировать собственные экономические интересы, нередко обоснованные, жесткой конкурентной средой, в результате, которых как правило происходит радикальный пересмотр устоев, привычек, а также среды обитания целых групп населения. Группы интересов в экономике, орудуя внушительными финансовыми потоками с помощью административного ресурса. Эти два слагаемых влияния, позволяют в сравнительно короткие сроки достигать необходимых результатов. Группы интересов активные участники международно-финансовых процессов, именно они участвуют в формировании повестки национальных экономик, являются активными сторонниками преобразования социальных институтов, пересмотра их классических функций. Благодаря предпринимаемым протекционистским мерам правительств в отношении групп интересов происходит перестройка рынков труда, стимулируются межстрановые миграционные процессы, которые нередко сопровождаются сменой привычного уклада жизни, а в некоторых случаях приводят к социальному расслоению среди населения. Мощными группами интересами, нацеленными на достижение прогнозируемых показателей прибыли, являются представители сырьевого и топливно-энергетического комплекса.

Дифференциация групп интересов. В научной литературе, существует значительное число определений групп интересов. Дисциплинарно группы интересов находятся, преимущественно в орбите политической социологии. В последнее время, группы интересов они же группы давления, фокусируют свои интересы в экономике посредством продвижения интересов с помощью политических инструментов.

В работах Д. Трумэна, группы интересов – это «группы, состоящие из людей, руководствующиеся определенными интересами и взглядами, с целью оказания влияния на другие социальные группы. Группы, которые пользуются для достижения своих целей помощью правительственных организаций, являются политическими группами интересов» [18, с. 31]. Взгляды и интересы, в системе политических и экономических координат явление крайне неустойчивое. В условиях транзитивной экономики, давление групп интересов в корпоративном сегменте на правительственные организации (инстанции, регуляторы) становится неотъемлемой частью экономических реалий.

Современная крупная компания или корпорация (как правило, так именуемая в отличие от «обычных» средних или мелких компаний), есть, прежде всего, порождение рыночных отношений и конкуренции, приводящих, с одной стороны, к дифференциации в мире бизнеса, а с другой – к росту, укрупнению и слияниям вплоть до образования гигантских монополистических структур [5, с. 21]. Условием для государственного монополизма

является наличие высокой доли концентрации остро необходимых ресурсов на рынке мировой торговли. Групп интересов, представляющие так называемые монопольные корпорации, как правило, сконцентрированы в сырьевом секторе и в сегменте продукции с высокой добавленной стоимостью.

Группы интересов в корпоративном секторе можно разделить на несколько типов:

- Корпорации, управляющие капиталом (хедж-фонды)
- Экспортно-импортные корпорации
- Государственные корпорации

Так, например, топливно-энергетический сектор в США ассоциируется, прежде всего, с транснациональными корпорациями, как BP, Chevron, ExxonMobil, Shell, Total. 13 крупнейших нефтяных компаний мира (по оценке их запасов) находятся в собственности государств и управляются государствами. К ним относятся Saudi Aramco (Саудовская Аравия), National Iranian Oil Company (Иран), Petroleos de Venezuela (Венесуэла), «Газпром» и «Роснефть» (Россия), China National Petroleum Corporation (Китай), Petronas (Малайзия) и Petrobras (Бразилия). Протекционизм государства в отношении корпораций стимулирует объединение целых отраслей промышленности. Endiama в Анголе (алмазы), AzerEnerji в Азербайджане (производство электроэнергии), Kazatomprom в Казахстане (уран) и Office Cherifien des Phosphates в Марокко. Упомянутые госкомпании являются крупнейшими игроками в соответствующих отраслях своих стран. Аналогичная ситуация в Китае, где корпорации AVIC (самолетостроение), Huawei (телекоммуникации) и Lenovo (компьютеры) стали гигантами, фаворитами государства, которыми управляет узкий круг бизнесменов с нужными связями, а точнее группами интересов, представляющие на международной арене целые сектора национальных экономик. Разновидности «национальных чемпионов», т. е. компаний, которые находятся в частной собственности, но пользуются поддержкой государства, появились и в других странах, в том числе в тех, где экономику можно считать относительно рыночной: Cevital (агроиндустрия) в Алжире, Vale (горнодобывающая отрасль) в Бразилии, Tata (автомобили, сталь и химическая продукция) в Индии, Tnuva (мясные и молочные продукты) в Израиле, Solidere (строительство) в Ливане и San Miguel Corporation продовольствие и напитки на Филиппинах [3]. Несмотря на столь внушительное представительство государственного сектора, группам интересов ловко удастся лоббировать индивидуальные экономические интересы, под «соусом» национальных. В государственных компаниях успешно действуют мажоритарные акционеры, им то и удастся добиваться наиболее выгодных условий. В качестве пример можно привести пересмотр стратегий компаний, пересмотр инвестиционной политики, например, с целью увеличения дивидендной базы.

Роль корпоративного сектора в экономике общества. Очевидным преимуществом в независимости от формы собственности является, то что, именно только такой тип организации позволяет обеспечить стабильную занятость значительной части населения того или иного региона, провинции. Налоговые отчисления, от экономической деятельности, направляемые в регион, служат хорошим финансовым подспорьем для развития инфраструктуры региона. С небольшой оговоркой, что подобное положение дел характерно для западных корпораций. Так, например, в представленном рейтинге РБК «Крупнейшие компании России» 86 из первых 100 компаний (и три четверти из 500) зарегистрированы в Москве [4]. В свое время Президент России Владимир Путин поддержал инициативу спикера Совета Федерации Валентины Матвиенко о переносе головных офисов крупных российских компаний из Москвы в регионы [2].

Сегодня стало ясно, что без помощи бизнеса и частного сектора государство не в состоянии поддерживать высокие социальные гарантии трудящимся [9]. Одной из эффективных форм взаимодействия корпоративного сектора и государства является социальное партнерство. А. Косон отмечает, что «фирмы выступают как группы интересов, если они являются потенциальными партнерами в системе корпоративистских отношений (типа социального партнерства) или, когда они ищут пути влияния на политические процессы и достаточно сильны для того, чтобы быть необходимым звеном в ходе осуществления принятых решений» [17, с. 189]. В целом же, можно отметить, что социальное партнерство не всегда является свидетельством «достаточной силы» со стороны фирм, компаний. Нередко подобная схема взаимодействия имеет сугубо финансовую подоплеку. Достаточно часто, крупные корпорации, преимущественно трансконтинентальные, исчерпав административный ресурс давления на институты принятия решений (правительства, инстанции, регуляторы и др.) вынуждены выстраивать «бартерные» сделки в области социальной политики. Снижение пошлин, налоговые вычеты, изменения трудового законодательства довольно часто становятся предметом торга в рамках социального партнерства. К очевидным плюсам деятельности корпораций относится возможность создания программ поддержки сотрудников (отдельных групп населения) в рамках социального партнерства, доленое либо 100 % субсидирование заведомо убыточных проектов (строительство социальных объектов). Нередко корпорации выступают в роли безальтернативного работодателя в отдельно взятых регионах, например, в моногородах.

Негативные аспекты деятельности групп интересов. Прежде чем, говорить о минусах деятельности корпораций, необходимо обратить внимание на изменения, которые произошли в системе корпоративного управления за последние десятилетия. Ранее одной из форм, управления государственной или смешанной собственностью было наделение работников предприятий правом голоса посредством акционирования. О привлечении

работников к участию в делах и капиталах акционерного общества начали задумываться давно (еще на рубеже XIX–XX столетий). Различные механизмы вовлечения работников в управление обществами разработаны во многих странах (ФРГ, Франция, Норвегия, Бельгия, США и др.). Так, Закон ФРГ «Об акционерных обществах» 1965 г. предусматривает участие представителей работников в деятельности наблюдательного совета. В США реализуются «программа ESOP» и «схема 401-к», направленные на акционирование работников. Достоверно утверждать, в коммерчески успешных корпорациях в управлении участвуют работники, владеющие акциями, было бы крайне утопичным мероприятием. Даже, если, где и остались, подобные оазисы коллективного управления, то, скорее всего, пакет акций работников размыт до символического размера, лишь для того, чтобы обеспечить формальное участие коллективов в управлении корпорацией.

К системному и первостепенному минусу, можно отнести ситуацию, при которой, отдельно взятые группы близкие к руководству корпораций, тяготеют к извлечению сверхдоходов посредством вкладывания средств корпораций в хедж-фонды. Большинство специалистов отмечают возрастающее влияние хедж-фондов. Согласно оценке Greenwich Associates, эти финансовые институты контролируют, например, 45 % объема торгов облигациями развивающихся рынков, 47 % – проблемными долгами [1, с. 18]. Подобное положение дел, ни коим образом укрепляет права трудовых коллективов корпораций. Стремление спекулятивного капитала максимизировать свой интерес от операций на рынке может привести к существенному удалению цен от фундаментального равновесного уровня. Это, в свою очередь, может привести и к разбалансировке процессов производства-потребления, что влечет за собой крайне негативные последствия для целых стран и регионов. К примеру, резкий рост цен на нефть в 1999–2000 гг. вызвал серьезный взлет инфляции в Еврозоне и, возможно, был не последней причиной замедления общемировой экономики [14].

Второй минус, который явно исходит от групп интересов, участвующих в управлении корпорациями, это кардинальный пересмотр функций профсоюзов. В свое время законодателем моды выступил крупный бизнес США, позднее под это была подведена и, теоретическая база – все, что мешает гегемону общества, большому бизнесу в максимализации доходов – заведомо плохо. В учебниках и справочниках М. Фридмана профсоюзы попросту названы помехой [10]. Популярность неолиберализма в экономике, привела к ситуации, при которой стяжательство является бесспорным достоинством, что деньги – мера всех вещей, «свободный» рынок, несомненно, эффективен и нравственен. Важно отречься от иллюзий, и осознать, что рынок действует по принципу «деньги не пахнут», и ни коим образом не пересекается с моральными категориями. Неолиберализм – это жесткая конкурентная система, не делающая никаких скидок и не учитывающая никаких социальных факторов, кроме норм потребления и вели-

чины рентабельности. Давление со стороны групп интересов корпоративного сектора на профсоюзы ЕС обуславливается связи с тем, что профсоюзы в новых странах-членах ведут борьбу против неолиберальной перестройки. Они организуют широкомасштабные протесты против политики жесткой экономии, дерегуляции рынка труда и социальной изоляции; они также активно противодействуют приватизации здравоохранения и других услуг общего пользования [11].

Третий минус деятельности групп интересов – это инициирование (лоббирование) мероприятий по пересмотру налоговых ставок, коммерциализации образования, а также либерализации рынка труда. Это тенденция характерна, как для стран с либеральной экономикой, так и с развивающейся рыночной экономикой.

В качестве примера имеет смысл обратиться к ситуации в Еврозоне. Для сравнения Европейская Комиссия установила уровень налогов на корпорации в размере 45 процентов. В 1992 году этот уровень был пересмотрен и снижен до 30 процентов. Согласно данным Евростата, европейские правительства сократили средний уровень налогов на корпорации на континенте с уровня в 23,5 процента в 2009 году до нового рекордно низкого уровня в 23,3 процента. Начиная с 2000 года, 12 из 27 стран ЕС повысили уровень НДС, при этом самый высокий уровень (25 процентов) в настоящий момент взимается в Венгрии, Дании и Швеции [13]. Если не удастся, добиться оптимизации налогового законодательства прибыль компенсируется в оффшорных юрисдикциях. Важно отметить, что после финансового кризиса не удалось, также достичь заметного прогресса по отношению к спекулянтам. Практика аккумуляции сверхдоходов на товарно-сырьевых биржах в течении нескольких минут по инсайдерским схемам до сих пор имеет могущественных покровителей. И все это действо разворачивается, на фоне высочайшей безработицы в ЕС. Нередко рост безработицы объясняется вялой рыночной конъюнктурой и умелым обращением с макроэкономической статистикой. В реальности росту безработицы, крайне сильно способствуют корпорации, которые под воздействием конкурентных факторов проводят интенсивную диверсификацию и технологическую перестройку производственных процессов. Прежде всего, это касается высокотехнологичного сектора. Высокотехнологичный сектор обеспечивает работой небольшой процент высококвалифицированных работников в рамках того или иного государства. Снижение норм прибыли и внедрение роботизированной продукции в высокотехнологичных секторах способствует переносу основных производственных мощностей в страны с низкой оплатой труда. Как правило, после таких нововведений происходят долевые либо массовые сокращения рабочих мест. Испытывают серьезные неудобства в результате деятельности групп интересов в корпоративном секторе и молодежь. Невозможность трудоустройства, неоправданные карьерные ожидания, высокая кредитная задолженность по образовательным программам

позволяет рассматривать молодежь как идеальную аудиторию для протестных настроений. По расчетам Международной организации труда (ИТО), к 2017 году молодежная безработица в Италии и Греции превысит 30 процентов, а в Испании и все пятьдесят. Экономист Эккехард Эрнст (Ekkehard Ernst) в интервью Handelsblatt Online заметил, что подавляющее большинство сегодняшних безработных на южных окраинах еврозоны вряд ли смогут трудоустроиться и в ближайшие пять лет. По данным Еврокомиссии, безработица среди молодежи уже сейчас обходится Евросоюзу в 150 миллиардов евро ежегодно [15]. Основным же композиционным элементом, который венчает эту «стройную» картину являются беженцы, спасающие свои жизни путем бегства в Европу, в процессе кризиса в арабском мире. По оценкам Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев ООН, в 2015 г. около 700 000 человек будут искать безопасность и международную защиту в Европе [6]. По состоянию на сентябрь 2015 года через Средиземное море до Европы добралось почти 350 тыс. человек, что по сравнению с аналогичным периодом времени в 2014 году составило прирост в 60 % [7]. По данным же МВФ, в предстоящее десятилетие потребуются создать более 600 миллионов рабочих мест, чтобы предоставить возможность трудоустройства для более 201 миллиона человек, являющихся в настоящее время безработными, и тех, кто начнет поиск работы [8].

Подводя итоги. Группы интересов в корпоративном секторе в состоянии оказывать как положительное, так и негативное влияние. Квалифицированная кадровая практика, разумная налоговая политика в отношении корпораций, расширение прав трудящихся посредством акционирования будет способствовать объективному увеличению капитализации корпораций с учетом имеющихся финансовых инструментов. Участие трудовых коллективов в финансовой деятельности и расширение прав профсоюзов существенно снизит конфликтогенный фактор между собственниками. Очевидно, что также необходимы институциональные ограничения в отношении групп интересов, вольготно действующих на рынках спекулятивного капитала.

Библиографический список

1. Зеленюк А. Н.. Функционирование спекулятивного капитала в мировой экономике // Российский внешнеэкономический вестник № 4, 2010 URL: [http://www.rfej.ru/rvv/id/36ABEA/\\$file/15-25.pdf](http://www.rfej.ru/rvv/id/36ABEA/$file/15-25.pdf) (Дата обращения 05.11.2015)
2. В. Путин поддержал перенос главных офисов крупных компаний из Москвы в регионы. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130426153936.shtml> (Дата обращения 05.11.2015)
3. Государственный капитализм достиг совершеннолетия. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13202 (Дата обращения 03.11.2015)
4. Жизнь без сюрпризов: почему российская экономика стабильней, чем кажется. URL: <http://daily.rbc.ru/opinions/economics/23/09/2015/560175599a794712aca03bf4> (Дата обращения 05.11.2015)

5. Корпорации, общество, государство: Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М. : Наука, 2003.
6. Кризис с беженцами в Европе: УВКБ ООН просит 128 миллионов долларов.
URL:[http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews\[tt_news\]=526&cHash=edfada47e802454755731833705bed62](http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews[tt_news]=526&cHash=edfada47e802454755731833705bed62) (Дата обращения 05.11.2015)
7. Миграция и беженцы в Европе: цифры и факты. URL:
http://www.swissinfo.ch/rus/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B8-%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%86%D1%8B-%D0%B2-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5--%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B-%D0%B8-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B/41557352 (Дата обращения 03.11.2015)
8. Пракаш Лунгани. Работа, работа, работа. // Финансы и развитие № 1, 2015
URL:<http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/03/pdf/fd0315r.pdf> (Дата обращения 03.11.2015)
9. Профсоюз нерушимый республик Европы. URL:
<http://www.novayagazeta.ru/society/67354.html> (Дата обращения 04.11.2015)
10. Профсоюзы в Америке. URL:
<https://lamerkhav.wordpress.com/%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D1%8B-%D0%B2-%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B5/> (Дата обращения 03.11.2015)
11. Профсоюзы в Европе. Инновационные решения во времена кризиса. URL:
<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/10869.pdf> (Дата обращения 04.11.2015)
12. Современные социологические теории. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002.
13. Сокращения для рабочих, снижение налогов для бизнеса – классовая политика в Европе. URL: <https://www.wsws.org/ru/2010/jul2010/euro-j14.shtml> (Дата обращения 30.10.2015)
14. Спекуляции на современных финансовых рынках. URL:
<http://www.old.rcb.ru/Archive/articles.asp?id=2641> (Дата обращения 05.11.2015)
15. Сумерки поколения NEXT.
URL:<http://www.mgimo.ru/news/experts/document236031.pdf> (Дата обращения 05.11.2015)
16. Эксперт // 2015 № 30-34 (953)
17. Cawson A., Big Firms as Political Actors In: H. Wallace, A. Young (eds.) Participation and Policy-Making in The European Union. Oxford, Clarendon Press, 1997.
18. Truman D. The Governmental Process. – New York, 1953.

METAPHORIC PRESENTATION OF SANCTIONS AGAINST RUSSIA IN BRITISH AND US MASS-MEDIA

P. V. Kropotuhina
V. V. Tikhonov

*Candidate of Philological Sciences,
undergraduate student,
Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

Summary. The economic sanctions imposed on the Russian Federation by the EU and the USA are the tool which is supposed to make Russia change its policy towards Ukraine. The sanctions were aimed at the bank, military and energy sectors to inhibit the country's economic growth. This paper explores the use of the conceptual metaphors in British and US mass-media creating the image of Russia under sanctions.

Keywords: economic sanctions; Russia; conceptual metaphor; US mass-media; Britain's mass-media.

Nowadays the US and British mass-media often use conceptual metaphors to justify the sanctions policy in their readers' mind. George Lakoff and Mark Turner write that conceptual metaphors are part of the common conceptual apparatus shared by the members of a culture. Conceptual metaphors are systematic due to the fact that there is a fixed correspondence between the structure of the domain to be understood and explained (e.g., dispute) and the structure of the domain in terms of which we understand it (e.g., fighting) [1]. In our case the readers are expected to understand whether the sanctions policy works or not with the help of the conceptual metaphors derived from everyday experience of people.

Moreover, it is presumed that conceptual metaphors are largely unconscious and their operation in the process of cognition is almost automatic. That's why it should be pointed out, that in cognitive linguistics conceptual metaphor is a phenomenon of thought rather than language.

Besides, I. M. Kobozeva says that the conceptual metaphor helps to smooth the most dangerous political statement, touching upon some controversial political issues, minimizing the responsibility of the addresser for the possible literal interpretation of his/her words by the addressee [2, p. 134–135].

The purpose of the work is to analyze the concept "economic sanctions" as the target domain of the metaphorical expansion in the US and British mass-media. On the basis of conceptual metaphors usage we will see how American and Britain's mass-media (The New York Times, The Wall Street Journal, The Washington Post, The USA Today, Forbes, CNBC, Fox News; the Daily Mail, the Independent, the Guardian) describe the influence of sanctions upon Russian economy and policy.

On the whole, metaphors conceptualizing international relationships between Russia and Western countries can be divided into six groups. They are *The War Metaphor*, *The Disease Metaphor*, *The Artefact Metaphor*, *The Climate Metaphor*, *The Zoomorphic Metaphor*, *The Sports Metaphor*.

The largest group of conceptual metaphors fall under the category of *The War Metaphor*. This type of metaphor is motivated by human experience of warfare. However, it is emphasized that global economy has produced new ways of waging a war. For example, "*finance **has been weaponized** through banking sanctions and the balkanization of global payment systems, in the form of Western sanctions on Russia and Iran*" (*The Daily Mail*); "*Sanctions are **a painful weapon**, and Russia has been a lucrative market for Europe*" (*The New York Times*); "*Russia's economy **is battling against** a collapse in global oil prices*" (*The Daily Mail*); "*President Putin, right, with Prime Minister Dmitry Medvedev, was accused of 'nuclear **sabre-rattling**' by Mr Stoltenberg*" (*Independent*); "*The companies in the financial and energy sectors **are now being targeted aggressively***" (*Forbes*). So, in accordance with the metaphors we found in British and US mass-media discourse the situation between Russia and the West looks like a full-blown military action including *camps, allies, weapons, battlefields, counter-attacks, damage and casualties*, only, in the sphere of trade and banking. We should say, though, that many authors underline that sanctions could be retaliatory and "tit-for-tat". E.g.: *Why Sanctions on Russia Will **Backfire*** (*The New York Times*). In this case sanctions are considered to be a weapon of reprisal fire in that sanctions war which both sides use.

Another important feature of the use of metaphors in mass-media of the two countries is presentation of Russia under sanctions as a sick person/being which speaks of *The Disease Metaphor*. This type of metaphor is part of anthropomorphic metaphor according to which the objects and phenomena of objective reality are presented in association with human shapes and qualities. There is a number examples where sanctions are some diseases from which the economy is suffering or feeling pain. E.g.: *The economic sanctions imposed by the United States and European Union on Russia **are having a crippling effect*** (*The Wall Street Journal*); *Domestically, Russia **is suffering** from high inflation, seen around 11.4 percent, and a weak currency* (*CNBC*). The phrase "pain factor" used in a Guardian article calculating the amount of economic damage for both sides also belongs to this type of metaphor.

The third way of describing sanctions presents them in the form a man-made object, some kind of a tool or an instrument. Here we deal with *The Artefact Metaphor* in which the objects and phenomena of objective reality are associated with the world of things created by human. For instance, *By imposing sanctions on Russia Washington has given Mr. Putin **a powerful political instrument** to deflect blame for the consequences of his own baleful decisions in Ukraine* (*The New York Times*). In that case, journalists compare the sanctions with an implement with which politicians achieve their goals. Other metaphors we found concretize shapes and designs of such objects. E. g: *The new sanctions **tighten the noose** even further* (*Forbes*); "*if sanctions **are carefully crafted** to punish specific actors, ordinary Russians perceive the West's sanctions to be di-*

rected against them (New York Times). As it can be seen, sanctions as objects may be created by hand.

The group of climatic metaphors serves the purpose of describing, first of all, negative effects of sanctions in the financial sphere, international trade, investment and banking. E.g.: *the measures are certain to increase capital flight, increase pressure on the rouble and put any investment plans **into the deep freeze*** (The Guardian); *10 Russian and Crimean officials, adding to the 21 who were barred from travelling to the EU and had their assets **frozen** on Monday* (The Guardian). Freezing as natural phenomenon is also metaphorically used when discussing international politics and PR. E.g.: *Last meetings between the two leaders (Putin and Obama) have been **frosty*** (The Daily Mail). All these metaphors show the impossibility of economic growth in Russia in the current economic climate.

The *Zoomorphic Metaphor* is also used in British and US mass-media to show the effect of sanctions. Metaphors in these examples focus on aggressive behaviour of an animal: *"Sanctions on Russia **Take First Bite*** (WSJ); ***Sanctions Bite** Massive Gas Project in Russian Arctic"* (WSJ); *"Russian economy shrinks 2 % **as sanctions bite**" – Medvedev* (BBC). Biting is a typical symbol of aggressive behaviour. These examples show that the sanctions, to the authors' mind, is a (wild) animal which bites painfully its prey or rival – Russia's economy.

And the last type of metaphor that is going to be observed is connected with sports. E.g.: *Even if we assume he's telling the truth about his assets (which is doubtful), the sanctions still **hit hard*** (Forbes); *Obama warns sanctions against Russia are '**teed up**' as tension builds in Ukraine. Would new Obama sanctions **hit** Russia **harder**?* (The Guardian). The sanctions could be viewed as a boxer on a ring who beats his opponent (Russian economy) severely. In fact, such phrases are exploited to depict Russia as a weak competitor.

All things considered, images of war, disease, coldness, animal and sports aggressiveness dominate the sanctions discourse. It seems that the cold war experience has started to determine the way the US and British mass-media write about Russia. Unfortunately, we have to admit that the increase of negatively connoted metaphors speaks of mutual subconscious fear and hostility that, of course, is a very disturbing tendency.

Bibliography

1. Lakoff G., Turner M. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. – University of Chicago Press, 1989. – 230 p.
2. Кобозева И. М. Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник МГУ. Серия 9: Филология. – 2001, № 6.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Л. В. Сурженко

*Кандидат психологических наук,
Кубанский государственный аграрный
университет, г. Краснодар, Россия*

Summary. This article observes the problem of social and psychological support high school teachers in the economic crisis. Analyzed the factors affecting on the socio-psychological mood of teachers and which are leading to the formation of burnout. Submitted the content and direction of preventive work to avoidance burnout.

Keywords: economic crisis; burnout syndrome; factors of burnout; teacher of high school.

Переход к рыночной экономике в условиях экономического кризиса остро ставит проблему социально-психологической поддержки населения. Особое место как объект социально-психологической поддержки занимают научно-педагогические работники.

Высшая школа в настоящий момент выступает в качестве нестабильного звена социально-трудовой сферы и это не может не сказаться на всех сторонах жизнедеятельности работников вузов. Научно-педагогическая интеллигенция оказалась внутренне неподготовленной к происходящим переменам и испытаниям, давлению социально-экономических преобразований. Проблемами включения ее в современные отношения в сфере труда выступают психологический барьер, устоявшиеся стереотипы мышления, препятствующие эффективному функционированию в новых условиях.

Одним из важных факторов, влияющих на социально-психологическое настроение преподавателей высшей школы в условиях экономического кризиса, является материальное положение.

По мнению В. А. Хащенко, «важным элементом субъективного экономического благополучия может быть оценка не только личного экономического настоящего и будущего, но и ее переживание в виде позитивных или негативных эмоциональных явлений» [7]. Согласно исследованиям, проведенным М. Г. Роговым и У. А. Казаковой, подавляющее число опрошенных преподавателей вузов (96,9 %) считают свой доход неадекватным относительно затраченных усилий, не вполне способным обеспечить комфортную жизнь, и хотели бы увеличить его в 2–5 раз [3]. Неудовлетворенность своим материальным положением и уровнем жизни, приводит к тому, что значительный процент преподавателей вуза вынужден «подрабатывать» на второй работе. Основными формами вторичной занятости педагогических работников высшей школы является преподавание и научная деятельность [2]. Поскольку труд преподавателя определяется высокой интенсивностью и напряженностью общения, эмоциональной насы-

щенностью, требует творческого подхода, то «двойной» рабочий день преподавателя может приводить к переутомлению, отрицательно сказываться на качестве труда, возможностях самообразования, пополнения знаний. Помимо этого социально-экономическая нестабильность, по мнению Б. А. Сосновского, влияет на «ориентацию человека во времени (прошлое, настоящее и будущее), на развитие самосознания, на уровень профессионализма, интеллектуальные возможности личности» [4]. Такая ситуация приводит к увеличению нервно-психического напряжения личности преподавателя, что служит причиной возникновения невротических расстройств, психосоматических заболеваний. В деятельности образовательных учреждений проявляется проблема профессиональной дезадаптации как отражение личностных противоречий между требуемой от преподавателя мобилизацией и наличием у него внутренних энергоресурсов. Данные противоречия вызывают достаточно устойчивые отрицательные (часто неосознаваемые) психические состояния, выражающиеся в перенапряжении, переутомлении и истощении, которые выступают основными причинами развития синдрома эмоционального выгорания [5].

Эмоциональное выгорание – растянутый во времени стресс-синдром, в процессе которого человек растрчивает свои ресурсы, не получая взамен практически ничего (достойной зарплаты, морального удовлетворения и т. п.). Цена этих потерь – психическое истощение, отчуждение от рабочего окружения, переживание пресыщения и неудовлетворенности качеством жизни, сопутствующие негативные эмоции и переживания, потеря душевного благополучия [1].

В связи с этим организация работы по предупреждению синдрома эмоционального выгорания и восстановлению нервно-психического потенциала работников вуза является, на наш взгляд, актуальной задачей в условиях экономического кризиса.

Толерантность и выносливость личности преподавателя по отношению к факторам, вызывающим синдром выгорания, зависит от наличия социально-психологической поддержки:

- институционной, исходящей от государственных структур;
- корпоративной, связанной с профессиональной, трудовой структурой (административная, профсоюзная поддержка);
- межличностной, исходящей от отдельных людей (семьи, друзей, коллег).

Профилактика выгорания должна осуществляться по трем основным направлениям.

1. Оптимизация соответствия между требованиями со стороны организации и возможностями (личностными ресурсами) работников. Для повышения указанного соответствия в современной психологии разработаны технологии и методы профессионального отбора, расстановки и ротации кадров. Важную роль играет профессиональное обучение и си-

стематическое повышение квалификации преподавателей, расширение поведенческого репертуара и др. С этой целью используются такие традиционные формы, как постоянно действующие проблемные семинары, система индивидуальных консультаций.

2. Воздействие на когнитивную оценку преподавателей, касающуюся собственных возможностей (способностей, умений, ресурсов и т. д.) и готовности к преодолению профессионально трудных ситуаций. Психологическая помощь должна быть ориентирована на оптимизацию трудовой мотивации – снижение или повышение значимости выполнения требований, предъявляемых организацией: профессиональных, должностных, статусно-ролевых.
3. Воздействие на когнитивную оценку двояко – диагностическое и коррекционное. Первый аспект – выявление индивидуальных особенностей отношения личности к своим возможностям и профессионально-организационным требованиям. Второй – психокоррекционные методы и технологии, выстроенные на основе различных теоретических школ.
4. Психологическая помощь, направленная на управление ответными реакциями на стресс-факторы профессиональной деятельности и организационной среды. Здесь важным аспектом оказывается формирование у работников активной позиции по отношению к организационным и профессиональным стрессам. Для этого организуется обучение преподавателей техникам психической саморегуляции, релаксации и мобилизации, вооружая их таким образом широким арсеналом копинг-стратегий.

Разработка профилактических и коррекционных программ преодоления психического выгорания представляется весьма важной и перспективной для сохранения кадрового потенциала высшей школы в период экономического кризиса. При систематической работе по актуализации личностных ресурсов и оптимизации организационных условий труда процесс выгорания может быть не только приостановлен, но и преобразован в продуктивное «горение» научно-педагогических работников, которые являются национальным богатством страны и гарантом не только выхода её из кризиса, но и будущего ускоренного социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Водопьянова Н., Старченкова Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
2. Красноженова Г. Ф. Высшая школа России (проблемы сохранения интеллектуального потенциала). – М. : Мысль, 1998. – 216 с.
3. Рогов М. Г., Казакова У. А. Социально-психологические факторы качества жизни преподавателей высшей школы // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. трудов / отв. ред. Р. М. Шамионов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2008. – С. 30–35.

4. Сосновский Б. А. Психология человека в условиях нестабильности // Ежегодник Рос. Психол. Общ-ва, Т 2, вып. 2. – М. : РПО Москва, 1996. – 51 с.
5. Сурженко Л. В. Синдром эмоционального выгорания: теоретический анализ понятия // Современные гуманитарные исследования. – 2010. – № 6 (37). – С. 237–240.
6. Сурженко Л. В. Особенности проявления психологического выгорания в ценностно-смысловой сфере личности // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. – 2011. – № 3 (18). – С. 171–177.
7. Хащенко В. А. Модель субъективного экономического благополучия // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С. 38–50.

V. CIVIL SOCIETY AS THE SPHERE OF PERSONAL SELF-REALIZATION AND DEVELOPMENT

КУЛЬТУРНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Е. К. Краснухина

*Кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург,
Россия*

Summary. The article draws a distinction between the religious and legal grounds of civilizations. The author points out the contradiction generated by the inclusion of fundamentalist religious communities in the context of a secular society. The author concludes that the process of nationalization of ethnic underlying the formation of a civil society is replaced in the modern world by the reverse process of ethnicisation of national.

Keywords: identity; civilization; secularism; religious fundamentalism; civil rights.

Существует несколько способов отличить культуру от цивилизации или отождествить их. Если в рамках одной из этих парадигм мы определим цивилизацию как наиболее широкий круг культурной идентичности, то станет очевидным, что в традиционных культурах главным цивилизационным признаком является религия. Цивилизационная идентичность определяется не принадлежностью к тому или иному государству, этносу, языковому сообществу, которые могут множиться и разниться в рамках одной цивилизации, а именно формой вероисповедания. Поэтому главные военные и идеологические конфликты современного мира «проистекают из природы двух религий и тех цивилизаций, в основе которых они лежат» [3, с. 136]. Последовательно проводя логику религиозного характера столкновения цивилизаций, С. Хантингтон определяет эти религии как христианство и ислам. «Отношения между исламом и христианством – как православием, так и католичеством во всех его формах, – часто складывались весьма бурно. Каждый был для другого Иным. По сравнению с продолжительными и глубоко конфликтными отношениями между исламом и христианством конфликт двадцатого века между либеральной демократией и марксизмом-ленинизмом является всего-навсего быстротечным, даже поверхностным историческим феноменом» [3, с. 135]. Нельзя не признать справедливость того факта, что конфликты религиозные начинают приобретать в современном мире приоритетность по отношению к противоречиям экономическим, классовым или обусловленным политическими идеологиями. Нельзя игнорировать и тот факт, что Западный мир представляет собой сегодня цивилизацию постхристианскую, основанную на секуляр-

ных ценностях, что делает цивилизационную конфронтацию в современном мире мировоззренческой, ценностной, но не чисто религиозной. Если теоретически мультикультурализм вдохновляется идеями либерализма и толерантности, то в действительности его практики имеют результатом осуществление экспансии культурного традиционализма и религиозного фундаментализма, что приводит к подрыву основ той цивилизации, которая и породила этот либерализм. Хантингтон локализовал конфликтные зоны по исторически и географически сложившимся линиям разлома цивилизаций. Такая позиция уже нуждается в коррекции, ибо интенсивные миграционные процессы перемещают межцивилизационные столкновения в средоточие западной цивилизации, лишая ее внутренней целостности и однородности.

Основы западной цивилизации, несмотря на ее многовековую христианскую историю, определяются правопорядком. Цивилизация мусульманского мира выстроена иначе: главной формой нормативности являются в ней традиционные религиозные установления. Религиозные заповеди отождествляются с моральными нормами, которые в свою очередь возводятся в ранг санкционированного государством закона, последний закрепляет соблюдение древних культурных традиций и обычаев, что препятствует процессу модернизации. Европейское движение реформации не устраняет религию из жизни секулярного общества, которое не стремится стать тотально атеистическим, как это планировалось политикой революционных изменений в СССР. Религия, отделенная от государства на основе принципа свободы совести, становится фактором, не общности и единообразия, а различий и разнообразия убеждений людей, составляющих социум. Гражданское общество принципиально отказывается от одной официальной идеологии, поэтому религиозная идентичность относится к сфере частных интересов гражданина, она более не фундирует политическую общность. Различия цивилизаций задаются различной ролью религии в жизни общества. Эта дифференциация задана противоположностью секуляризма, предполагающего отделение церкви от государства, принцип свободы совести и самостоятельную внерелигиозную ценность образования, морали, политики и культуры, и религиозного фундаментализма, нетерпимого к инакомыслию, светскому образованию, а также к гражданской и гендерной эмансипации. Отсюда и проистекает связанная с миграционными процессами проблема инкорпорирования религиозных сообществ фундаменталистской традиции в общества секуляризованной религии и гражданской культуры правовой эмансипации.

Процесс освобождения человека, становления его автономным лицом является процессом индивидуализации. Для Гегеля это процесс трансформации нашей идентичности из основанной на принадлежности к семье в основанную на принадлежности к государству. Диалектически этот процесс рассматривается как становление особенного всеобщим. Та-

кая универсализация человеческого существования философски тематизируется как противоположная унификации глобализации. Первичную идентичность человека формирует его принадлежность к особым и многообразным группам семьи, религиозной общины, этнического землячества, национальной культурной традиции. Органическими эти формы идентичности именуются в силу того, что они заданы человеку фактом его рождения и не являются предметом его свободного выбора. «Единственный способ для него вырваться из своего изначального «органического» сообщества, порвать связи с ним и утвердиться в качестве «автономного индивида» заключается в том, чтобы постичь сущность своего бытия в другом вторичном сообществе, которое является всеобщим и одновременно «искусственным», опирающимся на деятельность независимых свободных субъектов» [1, с. 99–100]. Искусственным в социально-философской терминологии называется новый тип объединения людей, мыслящийся как результат общественного договора или контракта правосубъектов, учреждаемых им в качестве таковых. Члены такого гражданского союза налагают на себя взаимные обязательства не посягать на свободу и права друг друга и сосуществовать в отношениях взаимопризнания, а не господства и подчинения. Бытие гражданином правового государства составляет вторичную идентичность человека. Соотнесенность первичной и вторичной идентичностей выражается формулой «нация *versus* местная община» [1, с. 100].

Для рассмотрения проблем цивилизационных столкновений и кросс-культурных взаимодействий важно различить этнологическое и политико-юридическое понимание народа или нацию-этнос и нацию-демос. Согласно классическому дискурсу философии права XVIII века нация есть продукт становления правового государства и гражданского общества, «это населяющий государство народ, который конституируется как таковой, создавая себе демократическую конституцию» [2, с. 236]. Согласно романтическому воззрению века XIX нация есть продукт общности исторической судьбы, культурных традиций, а народ как нация-этнос «впервые обретает свою идентичность не из конституции, которую он для себя создает. Эта идентичность есть, скорее, доконституционный, исторический факт» [2, с. 236]. Первичная особенная идентичность есть принадлежность к национальной культуре, к этническим традициям и наследию. Вторичная универсальная идентичность построена, прежде всего, на культуре правосознания и выражается в статусе гражданина. Какая из них приоритетна? Европейская политика ассимиляции мигрантов предполагала овладение гражданским статусом правосубъекта, независимым от этнической самобытности, т. е. процесс национализации этнического. Стратегии мультикультурализма приводят к процессу противоположному – этнизации национального. Право на самобытность в рамках сообщества традиционалистского толка поглощает право быть свободным и автономным индивидом, ибо дискриминация и отрицание гражданских прав и составляет культур-

ную религиозно-фундаменталистскую традицию. Таким образом, гражданство ЕС, предоставляемое ортодоксальной мусульманке, рискует превратиться в пустую формальность, лишенную всякого философско-правового содержания, составляющего суть европейской цивилизации.

Библиографический список

1. Жижек С. Интерпассивность. Желание: влечение. Мультикультурализм. – М. : Алетейя, 2005.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. – СПб. : Наука, 2001.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2003.

ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Н. Н. Мельник
В. С. Трипуто

*Кандидат социологических наук, доцент,
студентка,
Международный университет
«МИТСО»,
г. Минск, Республика Беларусь*

Summary. This article reflects the value of the role of civil society. It gives an idea of the process of socialization, the acquisition values and their importance to society. Also, we will focus on the components of civil society, its symptoms and the situation today.

Keywords: civil society; value; socialization.

Из года в год, на протяжении веков в обществе формировались определенные ценности, которые характеризовали его. Что же представляет собой ценность и почему именно она оказывает непосредственное влияние на социум? Существуют разнообразные точки зрения, каждая из которых достойна внимания.

Впервые термин «ценность» в узком смысле употребил знаменитый немецкий философ Иммануил Кант: «Ценности – это: требования, обращенные к воле; цели, стоящие перед человеком; значимость тех или иных факторов для личности» [1, с. 8]. Изучение ценностей получило развитие в философском учении о них и их природе, названо аксиологией (от греч. *axiós* – ценность и *logos* – учение), но прежде чем эта теория сложилась в привычном для нас облике, она прошла довольно длинный путь исторического развития и становления в рамках философии. Весомый вклад в развитие понятия «ценность» вложил еще один немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель, уделяя особое внимание разделению ценностей на экономические (утилитарные) и духовные. Он писал: «Поскольку вещи имеют ценность, мы рассматриваем их как товары. Их значимость состоит в ценности, и только в ценности, не в их специфических качествах.

Эти ценности всегда относительны, т.е. зависят от спроса, «от продажи, от вкуса публики» [2, с. 8]. Во втором смысле ценности связываются со свободой духа, и все, «что имеет ценность и значимость, – духовно по своей природе» [2, с. 8].

Но все же в конечном итоге, ценность можно охарактеризовать, как термин, применяемый в философии и социологии, которым называют объекты, явлений и их свойств, а так же абстрактного мышления, несущих в себе общественные идеалы, и выдвигается благодаря этому как эталон должного. Обычно выделяют три формы ценностей:

1) представлена, как общественный идеал, как сконструированная обществом представление о том, какими качествами или атрибутами должны обладать определенные сферы общественной жизни. Такие ценности, как правило, общечеловеческие, а проще говоря, «вечные» (красота, справедливость), но встречаются и конкретно-исторические (равенство, демократия);

2) представляет собой совокупность достижений материальной и духовной культуры, либо человеческих поступков, то есть предметных воплощений общественных ценностных идеалов по существу, в объективированной форме;

3) ценности сугубо социальные, которые проходя через мировоззрение и жизнедеятельность отдельного индивидуума, включаются в психологическую структуру личности, как ценности сугубо индивидуальные являющиеся одним из источников мотивации ее поведения [3, с. 8].

Каждому человеку сопутствует индивидуальная иерархия ценностей человеческих, которые связывают духовную культуру общества и духовный мир личности, между жизнью частной и общественной. Это еще раз доказывает, что понятие «общество» и «личность» неотделимы, а более того тесно связаны.

Так как же ценности отдельно взятого человека, могут быть переплетены с ценностями целого общества? Это обусловлено тем, что базовые человеческие ценности, понятия добра и зла, совокупность определенных черт и отличий, формируются у одного индивидуума, далее более часто встречающийся такой «набор» составляет некую множественность и, исходя из этой множественности, формируются те самые общественные ценности, изначально исходившие только от одного человека. Тем самым рядовые члены общества сами являются неким конструктором общественных ценностей, помимо тех задач и целей, которые перед ним стоят в определенный исторический период и отображают фундаментальные общественные потребности, сменяющие друг друга в социально-историческом времени и пространстве. И для того, чтобы стоять на страже тех самых ценностей, прав и свобод отдельно взятого человека, существует государство, помогающее разрешать общественные конфликты, защитить интересы индивидуумов и всячески работать на благо социума. Но нужно обратить внимание на

то, что не все ценности индивид приобретает самостоятельно, некоторые из них ему навязывает или диктует социум, оказывая давление, влияние. Не только сам человек может выступать, как источник своих ценностей, это может быть и общество в целом. Прививающиеся в процессе социализации ценности могут быть самого разнообразного характера.

Гегель первым указал на то, что между личностью и государством, существует общественная среда, имеющая значение, как для первого, так и для второго. Позже немецкий классик, обобщив и проанализировав взгляды об обществе английских и французских философов XVIII века, пришел к выводу, что все они называли государством то, что в действительности не существует, а составляет совокупность элементов социально-экономических отношений людей, которые Гегель назвал гражданским обществом. В этом понятии он видел не только совокупности индивидов и отношений между ними, но как пространства, в котором действуют различные общественные институты. Итак, гражданское общество – это совокупность общественных отношений и институтов, не относящихся к государству, предоставляющая возможность человеку воплотить в жизнь его гражданские права и обязанности, выражающая различные потребности, интересы и ценности членов общества. Оно имеет определенную структуру, в которую входят следующие элементы: никому не подчиняющиеся средства массовой информации, разнообразные спортивные, культурные, научные сообщества, политические партии и союзы избирателей, ассоциации потребителей, церковь и семья. Исходя из вышеперечисленных элементов, можно отметить, что гражданское общество прививает свободу слова и действия, демократические идеалы, уделяет внимание семье, как отдельной ячейке общества, церкви и идет в ногу с непосредственными интересами граждан и их независимостью.

Стоит отметить, что такого рода общество тесно связано с государством системой структурных связей, потому что государство, реализуя управленческо-посреднические функции в социальной жизни, не может не обращаться к гражданским ценностям и институтам, так как последние через разнообразные составные части горизонтальных связей включают в себя все общественные отношения. Так же эти два понятия характеризуют различные, внутрисвязанные стороны глобального общества, как единого организма. Гражданское общество не является совокупностью автономных индивидов, законом жизни которых является анархия. Это форма общности людей, синтез ассоциаций и других организаций, обеспечивающих совместную материальную и духовную жизнь граждан, удовлетворение их потребностей и интересов. Государство же есть официальное выражение гражданского общества, его политическое бытие. Так же оно существует для проявления и реализации индивидуальных, групповых, региональных интересов. Государство, в свою очередь, сфера выражения и защиты общих интересов. Потребности гражданского общества, как бы то ни было,

проходят через волю государства, чтобы в форме законов получить всеобщее значение. Государственная воля определяется потребностями и интересами гражданского общества [4, с. 8]. Из вышесказанного прослеживается нервущаяся нить между государством, гражданским обществом и его гражданами. Но моей целью является проследить, какие же ценности прививаются в гражданском обществе и как они взаимодействуют с государственными и личностными интересами.

К этому всему можно добавить, что чем больше развито гражданское общество, в смысле прогресса самостоятельности его членов, множества объединений, призванных выражать и защищать индивидуальные и групповые интересы людей, тем более высокая платформа для развития демократического государства [4, с. 8]. Само понятие «гражданское общество» можно понимать как в широком, так и в узком значениях. В широком смысле гражданское общество – это весь спектр конкретных и не охватываемых государством структур, т.е. то, до чего «не доходят руки» государства. Оно появляется и изменяется в ходе исторического развития как самостоятельная, непосредственно не подконтрольная государству сфера. Существует довольно много высказываний разных ученых и философов о социуме, личности и государстве, на ум идет яркое высказывание известного автора: «Чтобы изменить каждого человека, нужно изменить общество, чтобы изменить общество, нужно изменить каждого человека» [5, с. 8]. Из этого вытекает обратная зависимость и необходимость друг в друге. Так же существуют различные слои населения, которые составляют общество и в них ценности могут быть абсолютно не одними и теми же. Каждый человек, выходцем, откуда бы он не был, так или иначе усваивает в ходе социализации, только то, в чем он сам заинтересован, либо в чем заинтересованы третьи лица. Вопрос стоит в том, усваивает он их или же нет.

Так же можно сказать, что ценности одного индивида, так или иначе, отражаются в обществе, пусть даже не в прямом смысле, но определенно выражаются в совокупности мнений групп, объединений, союзов, появление которых и направленно на то, чтобы осуществлять именно эту функцию в социуме. Так гражданское общество сделалось эталоном, к которому в мире стремились все поколения разумно и прогрессивно мыслящих людей. Гражданское общество дает возможность, шанс быть услышанным каждому, свободу и равенство в политической сфере, гарантия юридических прав и свобод, экономическая независимость всех людей, возможность объединения в партии, союзы, кружки, независимо от государства, создание условий для развития культуры, науки и разнообразной творческой деятельности, а так же существование между гражданским обществом и государством стабилизирующего механизма консенсуса и гарантии его функционирования со стороны государственных органов. Складывающиеся в социуме мнения, понятия и решения, выражается в его воле и с этим приходится считаться государству. Именно потому, что

гражданское общество дает такой исчерпывающий перечень возможностей и начинаний, оно становится эталоном и всеобщим стремлением.

Я думаю, каждый прогрессивно соображающий мыслящий человек, непременно захотел бы жить в таком высокоразвитом, высокоорганизованном, высокоинтеллектуальном обществе, где бы он в полной мере мог удовлетворить свои духовные и материальные потребности и где к его мнению прислушивались, а с его ценностями считались. Обращаясь к сегодняшней реальности, хочется рассмотреть вопрос о том, а привиты ли данные ценности и в каком обществе мы на самом деле живем? Наш век информационных технологий поглотил все общественные сферы и сейчас любой среднестатистический человек не может представить свою жизнь без персонального компьютера, смартфона или планшета. Остались лишь немногие ниши, в которые еще не проникла так называемая технологическая революция и каждый день до нас доходит огромный поток информации. В связи со временем и рядом различных факторов изменяется и человек, а значит и общество. Из этого же исходит изменение взглядов, принципов, ценностей и устоев, которые кардинально меняют социум и опять же возникает эта обратная зависимость. В современном мире, к сожалению, пропадают самые обыкновенные человеческие ценности, которыми из столетия в столетие руководствовались как простые люди, так и главы государства, верхушка общества. Перестает работать связь отдельных индивидумов с государственным аппаратом и в этом случае не помогают сообщества, в которые они объединяются. Можно говорить о нарушении некоторых прав, например, нередко нарушаются юридические права, экономические.

В современной ситуации довольно сложно сохранять те самые ценности, которые были привиты много лет назад, но проблема в том, что и новых настолько большое разнообразие, что это только лишь усугубляет ситуацию. Часто там, где конец прав, свобод и ценностей одного человека, мы находим тот же самый набор, только уже абсолютно другого индивида. Я считаю, что сегодня наиболее остро стоит проблема того, чтобы найти точки соприкосновения хотя бы двух и более человек, не говоря уже о том, чтобы слить их воедино. Это обуславливается многообразием факторов, например, разным положением в обществе, разными идеалами, разным воспитанием.

Именно поэтому часто происходят столкновения чьих-либо интересов, истин, ценностных систем и мировоззрений. Для того, чтобы решить эту глобальную проблему, я считаю, необходимо учитывать каждый голос и находить такой консенсус, который устраивал бы каждого. Но это невероятно сложно и возможно только в теории, на практике же выигрывает мнение большинства и как писал Чарльз Дарвин: «Выигрывает сильнейший» [6, с. 8]. На мой взгляд, это не совсем верно. Иной раз люди, плывущие против течения, добиваются большего успеха, чем те, которые ему

следовали. Отступая от вышесказанного, следует добавить, что современные ценности (набор установок, ориентаций, желаний трансформируется, а общечеловеческие ценности остаются) сильно отличаются от тех, какие были десять, сто или тысячу лет назад и очень важно то, что не только временной отрезок предшествует каким-либо изменениям, но и уровень знаний, интеллекта самих членов общества. Гражданское общество дает каждому в полной мере свободу, как в духовной жизни, так и в материальном мире, это я и хочу назвать прогрессом. Многие видные политические деятели, главы государств и вообще мыслящие люди, всегда будут стремиться к такому обществу, пытаться воплощать его идеи в жизнь и создавать для этого особую почву.

В нашем же сегодняшнем мире царит превосходство материального над духовным и это крайне печально, так как сейчас свобода, допустим, в экономической сфере намного весомее, чем та же свобода слова. Скорее всего, это обусловлено тем, что как ни крути, сегодня мы имеем дело ни с так называемым «обществом», а лишь только с хаотичной массой людей, где каждый старается урвать себе кусок побольше. Именно поэтому страдают простые и понятные истины, ценности, моральные устои и как бы гражданское общество не гарантировало их сохранение и защиту, все непосредственно исходит из социума, а точнее одного отдельно взятого человека и его узкого мировосприятия. Отталкиваясь от этого, появляется мысль о коренных изменениях в системе образования, науки и культуры, высокий уровень которых так же является важнейшим атрибутом гражданского общества. Я глубоко убеждена, для того чтобы начать серьезно строить это самое гражданское общество, а не делать лишь дымку его существования, следует обратиться к вековым, простым, человеческим ценностям, открыть поле возможностей для духовной жизни общества, воплотить в реальность все демократические черты и уделить особое внимание и поддержку единицам социума – индивидуумам.

Подводя итог, напрашивается вывод – в гражданском обществе ценностям отводится немаловажная роль. Они выступают как регуляторы общественных отношений, как универсальное связующее звено между социумом и государством, как явление, на защиту которого встают власти, как неповторимая сфера, охватывающая внегосударственную деятельность. Изучив данный вопрос, хочется отметить, что абсолютно верный решений здесь не находится, так как речь идет о ***поливариативности ценностных систем в одном и том же обществе. Вспоминая историю, можно говорить о том, что ранее наблюдалась одна, доминирующая система ценностных установок, в то время как сейчас их появилось большое множество, например, их непохожесть в разных странах мира.***

И в заключении, хочется добавить, что какие бы времена не сменяли друг друга, чтобы не происходило в мире или за его пределами, как бы не менялось сознание людей в целом, ни за что не следует изменять принци-

пам и характерным чертам гражданского общества, а вместе с ним и ценностям, благодаря которым оно продолжает существовать.

Библиографический список

1. Кант И. Основы метафизики нравственности / Н. Г. Чернышевский – М.: DirectMEDIA, 2011.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Б. Г. Столпнер – М.: Мысль, 1990.
3. Митрошенков О. А. Философия : учебник. – М. : Гардарики, 2007.
4. Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. – Москва : Весь Мир, 2003.
5. Эйлурус А. Продавец времени. – М. : Издать книгу, 2015.
6. Дарвин Ч. Происхождение видов / А. Л. Тахтаджян – Санкт-Петербург : Наука, 1990.

OBČANSKÁ SPOLEČNOST JAKO PROCES A PROBLÉM POLITICKÉ FILOSOFIE

M. Sapík

PhDr., Ph.D., docent,
*Academia Rerum Civilium – Vysoká škola
politických a společenských věd,
Kutná Hora, Czech Republic*

Summary. Civil society has a structure, its own institutions, systems organization and internal organization. Culture is a phenomenon of every society. Every society is based on the traditions and heritage of the preceding social relations and is dependent on the degree of civilization progress. The process is an essential characteristic of society, man and nature. The process consists of individual events that build on each other.

Keywords: civil society; culture; process; man; political philosophy.

Dnešní společnost se rovněž označuje, jako občanská společnost. Jejím typickým znakem je mnohdy její absurdní až překombinovaná organizace, úřední aparát, instituce státní moci a správy a systém pomyslného přerozdělování hmotných statků. Počátky formování občanské společnosti nacházíme ve starověku, v dílech klasiků antického myšlení a kultury. V tomto klasickém období byl položen základ pojmu, který je stěžejním v chápání společnosti, jako občanské. Význam a interpretace občana měl v různých dobách odlišné významy a úrovně chápání. Počáteční interpretace občana a prvních forem občanské společnosti jsou obsažené v díle např. u Aristotela. Jeho obsahové zaměření vychází z kontextu filosofie. Je důležité konstatovat fakt, že úroveň poznání v antické společnosti se v zásadě odvíjí z filosofického myšlení a úrovně dosaženého poznání. Nicméně, v prostoru antické kultury jsou diskutovány velmi svérázným způsobem i otázky politiky v prostoru řecké polis. Současná doba vytvořila spojení politická filosofie, které je odvětvím samostatného studia filosofie, ze které vychází po odborné a interpretační stránce.

Otázka může znít – proč? Odpověď můžeme konstruovat v podání L. Strausse: „Protože politická filosofie je oborem filosofie, neobejdeme se ani při tom nejprovizornějším výkladu politické filosofie bez alespoň letmého objasnění toho, co je filosofie. Filosofie jakožto hledání moudrosti je hledáním universálního vědění, vědění celku. Hledání by nebylo nutné, kdyby takové vědění bylo ihned dosažitelné. To, že nemáme vědění vcelku, však neznamená, že bychom o tomto celku neměli žádnou představu: filosofii nezbytně předchází mínění o celku. Filosofie je tedy úsilím nahradit mínění o celku jeho věděním ... Filosofie ve své podstatě neznamená pravdu vlastnit, nýbrž ji hledat. Charakteristickým rysem filosofa je, že ví, že nic neví a že toto nahlédnutí našeho nevědění nejzákladnějších věcí jej nutí s plným vynaložením sil usilovat o vědění. Filosof by přestal být filosofem, kdyby je nebral v úvahu jen proto, že nemohou být zodpovězeny“ [1, s. 12]. Hledání odpovědi na otázku, co je filosofie, co ji podmiňuje, a v čem je základ pro filosofické myšlení je základním problémem a řešením problému samotné filosofie od jejího vzniku v 7. – 6. století př. n. l. v oblasti Malé Asie.

Pokud budeme považovat za stěžejní to, že filosofie může být hledání moudrosti, vzniká otázka, odkud se bere z prostředí přírody schopnost tázání se po podstatě věcí a jejich praktickém významu ve vztahu k člověku. V tomto ohledu se nabízí otázka, zda můžeme filosofii chápat jako systém otázek a odpovědí na ně v prostředí fysis. Tomu v zásadě odpovídá i fakt, že filosofie je věděním o celku, ne pouze jeho chápáním či míněním. Proto musíme pravdu o vědění získat nebo doslova hledat a přicházet na ni. Touto činností se adekvátně musí zabývat člověk – filosof, který usiluje o dosažení vědění na základě poznané skutečnosti. Z tohoto hlediska platí i Straussovo tvrzení, že: „Politická filosofie je tedy určitým oborem takto chápané filosofie. Je tak pokusem nahradit mínění o povaze politických záležitostí věděním této povahy. Politické záležitosti svou povahou podléhají souhlasu a nesouhlasu, přijímání a odmítání, chvále a zatracení. Politická filosofie je proto pokusem o pravé poznání jak povahy politických záležitostí, tak i správného či dobrého politického zřízení [2, s. 13]. Politická filosofie získala v průběhu vývoje své vlastní místo jako specifického oboru filosofie. Specifikem je i to, že se snaží o filosofickou interpretaci politických otázek a politického dění ve společnosti. Odlišnost je však i v tom, že otázky politického charakteru člověk ve společnosti přijímá nebo je může v zásadě odmítnout. Což ve filosofii možné není.

Tím došlo k zásadnímu odlišení politické filosofie od dalších politických disciplín, které nelze směšovat z odborného hlediska. „Politická filosofie by měla být odlišena od politického myšlení obecně. V dnešní době jsou však často ztotožňovány. Zlehčováním filosofie to došlo až tak daleko, že se hovoří o filosofiích nevzdělaných podvodníků. Politickým myšlením rozumíme rozvažování o politických idejích nebo jejich výklad; politickou idejí pak můžeme rozumět jakoukoli politicky význačnou smyšlenku, co nějak zaměstnává naše myšlení a týká se základních politických záležitostí. A tak

veškerá politická filosofie je politickým myšlením, ale ne každé politické myšlení je politickou filosofií. Politické myšlení jako takové je lhostejné k rozdílu mínění a vědění, avšak politická filosofie je uvědomělým, souvislým a neúnavným úsilím nahradit mínění věděním o politických základech“ [3, s. 13]. Specifickou oblastí v samotné politologii mají dějiny politického myšlení. Jedná se o interdisciplinární předmět, který vychází ze specifických poznatků filosofie, antropologie, sociologie, dějin, religionistiky a kulturologie. Nelze obecně ztotožňovat obsahovou stránku dějin politického myšlení a politické filosofie. V této dimenzi je význam občanské společnosti zasazen do kontextu politické filosofie. V jejím rámci se interpretování občanské společnosti vztahuje k možné politické teorii, ideologii, která je v dané společnosti signifikantní a majoritní. „Pod politickou teorií dnes lidé často chápou obsáhlé úvahy o politické situaci, které zacházejí až k doporučování jasné politické linie“ [4, s. 14]. Občanská společnost není adekvátní politické teorii. Naopak, v politické teorii na základě jistého občanského, ba politického mínění je zcela přirozeným a průvodním znakem určitá úroveň občanské společnosti, která se stále vyvíjí a prochází procesními proměnami. „Každé politické vědění je provázeno a zpestřeno politickým míněním. Pod politickým míněním zde chápeme mínění na rozdíl od vědění politických záležitostí: omyly, dohady, domněnky, předsudky, předpovědi. Politický život je ve své podstatě ovlivňován směsicí politického vědění a mínění. Je tedy veškerý politický život doprovázen více, či méně koherentním a více či méně snaživým úsilím nahradit politické mínění věděním“ [5, s. 15]. Zásadní význam mezi míněním (zdáním) a věděním (pravdou) řeší ve svém systému např. už Platón. Z dnešního pohledu je mínění (společnosti) často ovlivňováno různými kampaněmi, politickými a společenskými aférami, které mají jediný cíl, momentálně pro konkrétní účely změnit a zviditelnit v ethosu společnosti určité jevy nebo lidi. To ovšem patří ke způsobu politického života veřejnosti.

Z těchto uvedených důvodů je prioritní zájem soustředit se především na jednoznačnost politického vědění s pomocí politického mínění veřejnosti. Tím se nám otevírá poměrně široké pole k věcné diskusi, protože samotný pojem občanské společnosti je natolik plastický a rozmanitý, že nemůže existovat jediná adekvátní definice a je možné pod občanskou společností sledovat rovněž i axiologické a rétorické dimenze. „Klasická politická filosofie odmítla ztotožnění politické vědy s rétorikou – soudila, že rétorika je v nejlepším případě nástrojem politické vědy. Nicméně klasické politická filosofie nesestoupila z úrovně zobecnění, jíž dosáhli rétoři. Politická věda jako dovednost vynikajícího státníka či politika spočívá ve správném zvládnutí jednotlivých situací a jejími bezprostředními produkty jsou příkazy nebo výnosy či efektivně vyjádřené rady, jejichž cílem je vypořádat se s jednotlivými případy ...“ [6, s. 54]. Už v antickém prostředí bylo umění politického jednání spojované s rétorikou. Řečnické umění se považovalo za neoddělitelnou součást řeckého vzdělání a kromě jiného jako jedna ze základních lidských dovedností. Ovšem je třeba vzpomenout, že ne vždy se rétorické umění spojovalo se snahou

o dobrý výkon a obecný prospěch, ale byl tu právě opačný efekt, využít tohoto umění k vlastním úspěchům a prokázat tak nejen politickou moc a uznání od těch, kteří neovládají tyto základní lidské dovednosti. To vše bylo a bude neoddelitelnou součástí politického života. Je zde i jedna zásadní odlišnost mezi politickým životem v antice a v současné době.

Ne všichni občané jsou angažováni v politickém životě a hlavně mají možnost se do politického života plně angažovat. „Klasická politická filosofie byla s politickým životem spjata přímo, neboť její nosné téma bylo tématem konkrétní politické diskuse, která probíhala v politickém životě předfilosofické doby. Otázka povahy a cíle politického společenství není tedy pro klasickou filosofii otázkou nosnou. Proto se klasická politická filosofie neřídí otázkami souvisejícími s vnějšími vztahy daného politického společenství“ [7, s. 55]. V našem politickém životě se probírají četné náměty a probíhají odlišné diskuse ke stěžejním problémům z oblasti politiky, společnosti a kultury. Není ani dokonce běžné, že by se předem tyto otázky řadily do politického života a jejich význam byl jen v přímém kontextu s úrovní politického života dané společnosti.

Empirickým materiálem v této souvislosti může, být sametová revoluce v bývalém Československu. Její povaha a charakter měly politický, občanský, kulturní a společenský dopad na celou další epochu dalšího vývoje našeho národa a specificky i občanské společnosti. „Naše předlistopadová společnost byla společností umrtvenou, paralyzovanou. Jen tak mohlo málo civilizované impérium ovládat kulturnější provincie. Rubem byla všeobecná nespokojenost českého obyvatelstva, narůstající s postupným rozkladem impéria. Tak vznikla - pochopitelně na čas – iluze hluboce založené národní jednoty, masová euforie, která vynesla k politické moci představitele českého disentu. Je to tedy situace, v níž převzala politickou moc a zodpovědnost první polistopadová garnitura, někdejší disidenti. Do pohybu se dala první vlna sametové revoluce“ [8, s. 120–121]. Uvedené události jsou příkladem toho, že proces vývoje člověka, společnosti a dané civilizace nelze předem ohraničit a bránit se všemu, co přináší změnu a má směřovat ke kvalitativně novým závěrům, které ovšem nepopírají dosavadní vývoj. Většina těchto proměn je vítána některými nadšenci na základě emocí a snad i neznalosti prostředí, které může nastat a majoritní část společnosti z hlediska budoucího vývoje ohrozit. V našem evropském prostředí platí fakt, že: „Pojem občanské společnosti je natolik široký a mlhavý, že bez bližšího určení o jeho vztahu k samosprávě a přímé demokracii hovořit nelze“ [9, s. 137]. Dané tvrzení má rozsah i do dnešní doby a je koherentní ve vztahu k současné občanské společnosti, která je provázena mnoha procesuálními změnami a je stále vystavena vnějším vlivům. Proto je zcela adekvátní tvrzení, že pojem občanské společnosti má několik možných interpretačních úrovní a to podle toho, jak na ni skutečně pohlížíme a zároveň co chceme prioritně zdůraznit.

Proces je v tomto ohledu nejen atributem politického a společenského dění, ale i důležitým hybatelem občanského života. V procesu se odehrává i

postupný vývoj člověka a společnosti. Vždy platilo a bude platit, že občan je součástí většího mechanismu, o kterém hovoří např. už Aristotelés ve svém díle *Politika*: „... vždyť obec jest jakési množství občanů, ... Pojem občana prostě se neurčí podstatněji žádným jiným znakem než tím, že má účastenství v soudu a ve vládě“ [10, s. 99–100]. Postavení člověka v polis je dáno jeho aktivní účastí na politickém a veřejném životě. Nejedná se jen o pasivní aktivitu, která by spočívala v jeho zájmu jen někdy a v osobním zájmu, ale jedná se o každodenní aktivitu a tvořivý přístup ke všemu, co souvisí s polis a celkem lidské pospolitosti, protože vše má směřovat k dobrému a uspořádanému životu.

To, že všechno se nachází v procesu, je fakt, který je známý už od starověku. Proces je typickým atributem živé přírody a lidského společenství. V jeho kontextu se postupně rozvíjela i občanská společnost. Základem tohoto celku jsou občané, kteří prostřednictvím vlastní organizace a vytvářením vnitřní struktury se značnou měrou zasloužili o vytvoření nástrojů řízení a zavedení byrokratických mechanismů této společnosti. Zároveň jedinec v občanské společnosti podléhá celé řadě vlivů, které nemůže a ani nedokáže změnit. Formování občanské společnosti odráží i její mnohačetný pohled na její charakteristiku ba dokonce možnou definici, která nebyla a nebude zcela jednoznačná vlastním obsahem. Skutečnost o existenci a fungování občanské společnosti je daná, žijeme, pracujeme a budeme i v neblížší době její neoddělitelnou součástí.

Seznam citované literatury

1. Strauss, L.: *Eseje o politické filosofii*. Praha: Oikoymenh.
2. Strauss, L.: *Tamtéž*.
3. Strauss, L.: *Tamtéž*.
4. Strauss, L.: *Tamtéž*.
5. Strauss, L.: *Tamtéž*.
6. Strauss, L.: *Tamtéž*.
7. Staruss, L.: *Tamtéž*.
8. Doležal, B.: *Nesamozřejmá politika*. Praha: Torst 1997.
9. Doležal, B.: *Tamtéž*.
10. Aristotelés: *Politika*. Praha: Petr Rezek 2009

VI. LAW AS REGULATOR OF PUBLIC RELATIONS: HISTORY, MODERN TIMES, TENDENCIES OF DEVELOPMENT

ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е. С. Витовская

*Кузбасский институт ФСИН России,
г. Новокузнецк, Кемеровская область,
Россия*

Summary. The article some questions concerning system of punishments for drug crime reveal. The types of punishments which aren't connected with isolation from society commission of these crimes are considered. It is especially noted that today they act one important implementers of a state policy in the sphere of fight against drug crime.

Keywords: drug crime; public danger; of punishment not connected with isolation from society; humanization of the criminal legislation.

Начало XXI столетия характеризуется для Российской Федерации усилением криминального воздействия на наиболее важные группы сложившихся общественных отношений, что во многом объясняется продолжающимися экономическими, социальными и политическими реформами [3, с. 5]. Одним из наиболее общественно опасных проявлений преступности являются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так, в январе-июле 2015 года выявлено 144 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [1]. Приведенные статистические данные, убедительно свидетельствуют о том, что со стороны государства незамедлительно должны быть предприняты энергичные комплексные меры, направленные на активизацию борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, в том числе уголовно-правовыми средствами. Проблемы института наказания за наркопреступления относятся к числу важных проблем современной уголовно-правовой науки. К актуальным вопросам, волнующим многих юристов относятся меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества.

При совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 228-233 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [4] применяются следующие виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества: штраф; ограничение свободы; исправительные работы; обязательные работы; лишение права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; принудительные работы.

Большая часть перечисленных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, предусмотрена в санкциях первых частей ст.ст. 228-233 УК РФ. Штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы применяются в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний.

Например, в качестве основного вида наказания штраф может быть назначен за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ. За незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев.

Примером назначения штрафа в качестве дополнительного наказания является санкция ч. 2 этой же статьи. Согласно ч. 2 ст. 228 УК РФ те же деяния, совершенные в крупном размере, наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Нормативное определение штрафа звучит так: штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ (ч. 1 ст. 46 УК РФ). Для обеспечения своевременности исполнения наказания является размер штрафа, который в каждом конкретном случае определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Важнейшим в плане эффективности и предупредительного воздействия уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества за наркопреступления является ограничение свободы. Такое наказание может быть назначено, например, по ч. 2 ст. 228² УК РФ. Применение ограничения свободы в качестве уголовного наказания позволяет пенитенциарным органам осуществлять целенаправленное ежедневное воспитательное и профилактическое воздействие в течение довольно длительного срока. Согласно ч. 2 ст. 53 УК РФ ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступле-

ния небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Законодательное определение ограничения свободы дано в ч. 1 ст. 53 УК РФ. Оно заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Фактически ограничение свободы означает лишение осужденными за наркопреступления возможности свободно распоряжаться своим временем и занятиями, включая ограничения передвижения по территории места отбывания наказания.

Еще одним видом наказания, назначаемым за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являются исправительные работы. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Данный вид наказания содержит в себе достаточно большой потенциал с точки зрения реального достижения целей наказания без изоляции осужденного от общества. Исправительные работы относятся к категории основных наказаний и имеют длительную практику применения еще с советских времен, что является положительным моментом.

Одним из основным условий отбывания этого вида наказания является удержания из заработной платы осужденных, которые производятся в размере, установленном приговором суда. Речь идет о суммах в денежном выражении, эквивалентным от 5 до 20 % заработка.

Однако ряд ограничений все же существует. Некоторые из них установлены ч. 3 ст. 40 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) [5]. В соответствии с требованиями данной нормы в период отбывания исправительных работ осужденным запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции.

Помимо исправительных работ за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, могут назначаться обязательные работы. Эта мера наказания является современной. Она делает систему наказаний за преступления более гибкой, поскольку позволяет заменить наказание в виде исправительных работ в областях, где эти работы неприменимы либо малоэффективны.

Каково уголовно правовое определение обязательных работ? Обратимся к ч. 1 ст. 49 УК РФ: «Обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями». В Российской Федерации обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

Общество нуждается в рабочей силе. Эту потребность в какой то мере могут удовлетворить назначаемые в качестве наказания обязательные работы, которые по своей сути как раз и являются общественными. Более активное применение наказания в виде назначения обязательных работ способствует занятости и трудоустройству значительной части осужденных лиц, которые перед совершением преступлений в рассматриваемой сфере, как правило, нигде не работают и не обучаются. Обязательные работы, кроме того, призваны продемонстрировать осужденным возможность другого, не противоправного образа жизни. Не следует списывать со счетов и определенный экономический эффект в результате добросовестного отбытия этого вида наказания.

Довольно болезненной для осужденных является следующая мера наказания, применяемая за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Это наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Данная мера наказания в настоящее время применяется судам относительно широко.

Особенностью рассматриваемого наказания является его ярко выраженная превентивная направленность. Оно позволяет в полной мере учесть как тяжесть совершенного преступления в рассматриваемой сфере, так и личность виновного лица. В соответствии с ч. 1 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Если на момент вынесения приговора выяснится, что осужденный, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде или более мягкая мера, продолжает занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, это не будет препятствием для назначения ему судом анализируемого наказания.

Например, осужденный за нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ч. 1 ст. 228² УК РФ) может быть лишен права занимать конкретные должности, связанные с производством, изготовлением, переработкой, хранением, учетом, отпуском, реализацией, продажей, распределением, перевозкой, пересылкой, приобретением, использованием, ввозом, вывозом либо уничтожением наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем, повлекшее их утрату.

В ч. 3 ст. 47 УК РФ прямо предусмотрена возможность назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительной меры наказания, что имеет определенное значение для успешного достижения целей наказания.

Сроки анализируемого наказания установлены в ч. 2 ст. 47 УК РФ. Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания.

Завершим рассмотрение наказаний, не связанных с изоляцией от общества за наркопреступления принудительными работами. Статья 53¹ УК РФ, предусматривающая этот вид наказания, введена сравнительно недавно - 07.12.2011 года [2]. Уголовно-правовое определение принудительных работ таково: эти работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые. Рассматриваемые принудительные работы как мера уголовного наказания заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы. Срок, на который назначаются принудительные работы, ограничен интервалом от двух месяцев до пяти лет.

Если администрацией, ответственной за исполнение наказания, будет установлено, что осужденный уклоняется от отбывания принудительных работ, эта мера наказания заменяется лишением свободы. При этом

производится следующий расчет: один день лишения свободы приравнивается к одному дню принудительных работ.

Таким образом, общественная опасность является основным и главным критерием определения вида наказания и его назначения для отбывания виновным лицом. В каждом конкретном случае суду необходимо тщательно анализировать все материалы дела, степень общественной опасности преступления, иные обстоятельства, для того, чтобы принять единственно правильное и взвешенное решение относительно вида и размера (срока) наказания. Правоприменителю не стоит пренебрегать наказаниями, не связанными с изоляцией от общества, если санкция статьи предусматривает возможность их применения. Этим самым реализуется принцип экономии уголовной репрессии, что в условиях гуманизации уголовного законодательства является актуальным.

Библиографический список

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – июль 2015 года [электронный ресурс] // МВД Российской Федерации. URL: <https://mvd.ru/reports/item/3294242/> (дата обращения – 31 августа 2015 г.).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Российская газета. – № 278. – 09.12.2011.
3. Сазонова К.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в местах лишения свободы и его предупреждение: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Челябинск, 2012. – 30 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – № 113. – 18.06.1996.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Российская газета. – № 9. – 16.01.1997.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ БЕЗ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА ВИНОВНЫМ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО ПРИГОВОРУ СУДА

А. П. Кругликов

*Кандидат юридических наук, профессор,
Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград, Россия*

Summary. In article separate provisions of the draft of the federal law «About modification of the Criminal code of the Russian Federation and the Code of criminal procedure of the Russian Federation concerning improvement of the bases and an order of release from criminal liability», the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 37 stated in the resolution of July 31, 2015 are analyzed, critical remarks on them express.

Keywords: court; prosecutor; investigator; body of inquiry; release from criminal liability.

Проекты федеральных законов, подготовленные Верховным Судом Российской Федерации, играют важную роль в правотворческой деятельности. Поэтому их содержание всегда привлекает внимание научных и практических работников, активно обсуждается в юридической печати. Отдельные положения одного из таких проектов анализируются в настоящей статье.

31 июля 2015 года Верховный суд Российской Федерации принял постановление № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». На сайте Верховного Суда РФ опубликованы указанное постановление, тексты проектов названных законов и пояснительные записки к ним [1].

Предметом данной статьи является законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». В пояснительной записке к проекту этого федерального закона, в частности, говорится, что законопроект имеет своей целью дальнейшую гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства Российской Федерации.

Конечно, меры, направленные на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства можно только приветствовать. Но отдельные положения рассматриваемого в статье законопроекта, затрагивающего многие коренные вопросы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также отдельные положения Конституции РФ, как представляется, не могут не вызывать серьезных замечаний. Они нуждаются в глубоком анализе и обсуждении – как со стороны практических работников правоохранительных органов, так и со стороны научного сообщества, в том числе и в юридической печати. Дискуссии по рассматриваемому законопроекту, несомненно, будут, и настоящая статья подтверждает это.

Так какие же положения рассматриваемого законопроекта вызывают возражения? Они следующие:

УК РФ предлагается дополнить, в том числе, статьями 76² и 104⁴. Рассмотрим содержание данных статей.

Статьей 76² с названием «Освобождение от уголовной ответственности в связи с применением иных мер уголовно-правового характера» устанавливается: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности и подвергнуто мерам уголовно-правового характера, указанным в статье 104⁴ настоящего Кодекса, в случае если им возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред».

Статья 104⁴, к которой отсылает ст. 76², названа «Виды мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности», имеет следующее содержание:

«1. При освобождении от уголовной ответственности в случаях, указанных в статье 76² настоящего Кодекса, в качестве мер уголовно-правового характера могут быть применены виды наказаний, указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 настоящего Кодекса.

2. При применении мер уголовно-правового характера, указанных в части первой настоящей статьи, учитываются ограничения, установленные статьями 46, 47, 49 и 50 настоящего Кодекса для применения соответствующих видов наказаний.

3. В случае злостного уклонения лица от уплаты штрафа или злостного уклонения от отбывания других мер уголовно-правового характера, указанных в части первой настоящей статьи, соответствующая мера по представлению судебного пристава-исполнителя или специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения лица к уголовной ответственности. Повторное применение мер уголовно-правового характера за совершенное преступление не допускается».

Здесь обращает на себя внимание следующее обстоятельство. В ч. 1 ст. 104⁴, которую предлагается включить в УК РФ, говорится о том, что при освобождении от уголовной ответственности в случаях, указанных в статье 76² УК РФ, *в качестве мер уголовно-правового характера могут*

быть применены виды наказаний (выделено мною – А. К.), указанные в пунктах «а», «б», «г», «д» статьи 44 УК РФ.

Это следующие наказания: а) штраф; б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; г) обязательные работы; д) исправительные работы.

Итак: лицо освобождается от уголовной ответственности, но к нему почему-то применяются меры уголовного наказания, предусмотренные ст. 44 УК РФ?! Насколько это логично и соответствует ли требованиям УК РФ и уголовно-правовой теории? Получается, что уголовная ответственность все-таки наступает?

Отвечая на этот вопрос, необходимо обратиться к понятию уголовной ответственности. В Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, подготовленному под редакцией Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева, отмечено: *«Под уголовной ответственностью следует понимать меры принудительного характера, которые предусматриваются уголовным законом в качестве реакции государства на совершение лицом преступления. В конечном счете, уголовная ответственность заключается в реализации санкций уголовно-правовых норм (выделено мною – А. К.).*

Уголовная ответственность включает (в полном объеме) следующие компоненты: а) осуждение от имени государства лица, совершившего преступление, что выражается в вынесении в отношении его обвинительного приговора (выделено мною – А. К.); б) назначение этому лицу наказания; в) отбывание наказания; г) наличия для лица, совершившего преступление, и осужденного определенных ограничений, связанных с судимостью» [2, с. 33].

Приведенное определение полностью отвечает положению ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которым виновность лица в совершении преступления должна быть «доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». И только после этого к лицу может быть применено наказание, предусмотренное уголовным законом. Об этом же говорится в ч. 2 ст. 8 УПК РФ: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию, иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом». А в предложенном законопроекте допускается применение мер уголовного наказания без соответствующего приговора суда.

Здесь можно привести и мнение известного ученого-процессуалиста М. С. Строговича: «Именно приговором суда, и только им, гражданин может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию» [3, с. 323].

Однако в рассматриваемом законопроекте предлагается устанавливать виновность лица не вынесением обвинительного приговора и не

только судом, но и назначать меру уголовного наказания, кроме суда, получает право начальник органа дознания.

В предлагаемой для включения в УПК РФ статье 446², носящей название: «Суд и должностные лица, уполномоченные применять меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности», предусматривается закрепить следующее: «1. Меры уголовно-правового характера, указанные в статье 104⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации, применяет суд.

2. Меры уголовно-правового характера в виде штрафа вправе применить также начальник органа дознания».

Решение суда или начальника органа дознания оформляется соответствующим постановлением (ч. 5 предложенной к включению в УПК РФ ст. 446⁴).

Анализ рассматриваемых возможных дополнений УК РФ и УПК РФ неизбежно приводит к вопросам: можно ли меры уголовного наказания применять без приговора суда, в том числе решением начальника органа дознания? Определяется ли при применении мер уголовно-правового характера виновность лица в совершении преступления? Должно ли лицо признавать себя виновным в совершении преступления перед тем, как к нему будут применены меры уголовно-правового характера, которые применяются обычно к лицу, совершившему преступление? Перечень подобных вопросов можно продолжить.

В рамках статьи невозможно в полной мере ответить на поставленные вопросы, но все же выскажу своё мнение относительно выхода из ситуаций, по поводу которых и был принят анализируемый законопроект. Как представляется, он может заключаться в следующем:

Самое, на первый взгляд, простое предложение – путем перевода тех правонарушений, за которые предлагается применять уголовно-правовые меры, в категорию административных.

Возможно также разрешение рассматриваемых вопросов путем расследования соответствующего преступления в обычном порядке (в форме дознания или предварительного следствия). Расследование заканчивается составлением обвинительного акта, обвинительного постановления или обвинительного заключения. Затем следует утверждение этих обвинительных документов прокурором и направление дела в суд, который, при наличии для этого оснований, выносит обвинительный приговор, признает лицо виновным в совершении преступления, но в силу указанных в законе обстоятельств (их необходимо четко установить и закрепить в УК РФ) освобождает его от уголовной ответственности. – В таких случаях будет соблюдено требование Конституции РФ о признании лица виновным в совершении преступления только по приговору суда [4, с. 327–332].

Автор настоящей статьи понимает, что изложенные в ней суждения, конечно же, не бесспорны, однако автор убежден, что затронутые в ней проблемы нуждаются в дальнейшем исследовании.

Библиографический список

1. Кругликов А. П., Бирюкова И. А. Конституционные принципы уголовного процесса и некоторые проблемы прекращения уголовных дел и уголовного преследования // Проблемы освобождения от уголовной ответственности и наказания по законодательству Республики Беларусь, России и Украины: уголовно-правовой и процессуальный аспекты: сб. ст. / под науч. ред. Л. В. Лобановой, И. С. Дикарева; редкол.: Л. В. Лобанова (отв. ред.) и др.; Волгогр. гос. ун-т, Луг. гос. ун-т внутр. дел им. Э. А. Дидоренко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. – 3-е изд., доп. и испр. – М. : Юрайт-Издат; 2004.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»». [Электронный ресурс]. http://www.vsrfl.ru/Show_pdf.php?Id=10240 (дата обращения – 8 августа 2015 г.).
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву. – М. : Изд-во «Наука», 1970.

VII. PROBLEMS OF INTERCOMMUNICATION BETWEEN PERSON, SOCIETY AND GOVERNMENT IN POLITIC-LEGAL THEORY AND PRACTICE

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПОЛИТИКЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Е. В. Дымова

*Кандидат политических наук, доцент,
Одесская национальная академия
пищевых технологий, г. Одесса, Украина*

Summary. The highlight of the article is actuality of involvement of a woman into policy and typical features of feminine worldview, leading to the establishment of new statements and development trends in political institutions. The article analyses means of overcoming the crisis in the country realized by active participation of women in key political processes. The necessity of changing the quantity rate of women in political institutions for quality changeover towards the new policy, is proven.

Keywords: political crisis; horizontal mutual influence; feminine worldview; gender equality; gender features.

Сегодняшняя ситуация требует от ученых и управленцев качественно нового взгляда на мировую политику и систему управления. Гражданские войны, международные конфликты, в которые втягиваются все большее количество стран, но при этом нет движения в сторону разрешения конфликта или нахождения компромисса, хищническая эксплуатация невозполнимых ресурсов Земли – все это свидетельствует, что старые, традиционные способы взаимодействия международных субъектов (благодаря которым немногие страны получают доступ к мировым ресурсам по минимальной стоимости, а весь остальной мир платит по завышенным тарифам и кредитным ставкам) совершенно неэффективны. Внутренняя политика, которая приводит к проблемам с легитимацией политических элит и противостоянию управленческим действиям, также свидетельствует о том, что суть проблемы не в смене конкретных политических лидеров или нахождении новых форм наказания и общественного осуждения. Вся ситуация в мире свидетельствует о том, что поиск модификация наработанных способов управления не оправдывает возложенных на них надежд.

Конструктивные психологи [9] утверждают, что время традиционных взаимоотношений «активная элита – пассивное послушное большинство» подошло к концу. История формирования культуры конца XX – начала XXI века – это активное обособление индивида и малых

групп, которые реализуют свое стремление к индивидуальности посредством персональных коммуникаторов и сети интернет. Таким образом, вызов сегодняшнего дня – это поиск способов взаимовлияния и личной ответственности, благодаря которым организационный уровень государства будет с минимальными полномочиями элиты, а традиционная иерархия «господство элит – подчинение большинства» трансформируется в горизонтальное самоуправление меньшинств меньшинствами.

Известный украинский эксперт А. Арестович [2] предлагает на эту ситуацию посмотреть с той позиции, что обновление любой системы требует пассионариев, которые, возможно, выглядят недостаточно образованно и эстетично, зато несут в себе Дух обновления. Здесь можно понять логику размышлений: в истории достаточно примеров трансформации одной системы в другую путем появления на сцене лидеров-неинтеллектуалов, которые несли в себе это Новое Видение. Можно вспомнить и пророка Мухаммеда, основателя ислама, и Мартина Лютера, одного из основоположников протестантизма в христианстве. Однако каждая трансформация – это и кровь, и насилие, и репрессии, и жестокость по отношению к мирянам.

Возможна ли ситуация, при которой переход к иным формам общественной жизни будет обозначен перестройкой индивидуального и социального мировоззрения без физического уничтожения самих носителей взглядов? Да, возможно, но при условии, что в политике появляется новый субъект. Моя рабочая гипотеза заключается в следующем тезисе: включение принципиальной позиции женщины при принятии политических решений позволит трансформировать значительную часть общественно-политической сферы в сторону горизонтальных, равноправных отношений с акцентом на достоинство каждого человека, каждой общины.

Мне вполне резонно могут возразить: потребность в уважении каждой личности рождена еще во времена Великой Французской революции, и это, безусловно, так. Но вот воплощали эту позицию революционеры-фанатики, которые применяли методы «цивилизационного», индустриального общества. Подразумевалось, что мой оппонент должен или признать меня и мою Мир-Систему победившими или погибнуть сам. Это идеально вписывается в мировоззрение мужчин, которые с оружием в руках готовы отстаивать право на свой Универсум. Ведь Мир мужского – это движение, определенный вектор, экспансия и строительство «своей крепости». Такие сущностные особенности мужчин были сформулированы последователями психоанализа [1], и ярко проиллюстрированы психологами-конструктивистами [8]. Именно поэтому необходимо женскую позицию, ее мировоззрение включить в пространство политики, переполненное агрессивными ультимативными требованиями и угрозами.

Классическое определение «гендера», которое акцентирует внимание на проблеме взаимоотношений двух полов в самых разнообразных сферах жизни, предполагает несколько другие акценты. «Сущность самого понятия «гендер» заключается в осознании... двух начал у человека – женского и мужского, но не в биологическом, а именно в социальном измерении. Другими словами, гендер – социальная особенность пола человека, определенная социальная роль в обществе» [11, с. 77–78]. Мне же представляется важным подчеркнуть именно биологическую суть каждого из полов, на базе которых затем и формируются маскулинный и/или феминный тип поведения в политике. Этот акцент позволяет увидеть те важные сущностные характеристики, которые женщина обязательно проявит в пространстве политики.

Во-первых, биологическая программа сохранения рода человеческого преломляется в общественно-экономической сфере таким образом, что, обустроявая прибыльное дело, женщины любят включать элементы социальной заботы и внимания к каждому из сотрудников, а прибыль предпочитают направлять на развитие культурной и социально-бытовой жизни общины. Это особенность женского мировоззрения: в прибыли она предпочитает видеть не трамплин для все большего экономического богатства, а возможность создать условия для развития духовно-нравственных и эстетических сторон бытия. Такие способы женской реализации хорошо прослеживаются на примере изучения национальных и международных женских движений, и их включения во второй половине XIX века в экономическую сферу деятельности [3]. В политике это трансформируется в лидеров-правительниц, которые вошли в историю как градостроительницы, активные созидательницы. Их деятельность характеризуется как период стабильного и успешного правления, а женщина-лидер воспринимается достаточно надежной, предсказуемой в своих поступках фигурой. К сожалению, таких примеров немного [4; 5; 6; 7]. И, как мне кажется, с этим связана вторая особенность женского пребывания в мире.

Женщины, в силу своей выстроенности на межличностные отношения, способны уловить оттенки и нюансы настроения другого, а затем включиться в сопереживание этому человеку. Такой способ существования с одной стороны, обеспечивает человечеству коллективное взаимодействие и взаимопомощь, с другой стороны, значительно снижает позицию самостоятельной автономной личности (что легко достигается мужчинами в их социальной борьбе за свою территорию). Поэтому, если во главе государства стоит женщина, но ее окружение состоит исключительно из советников–мужчин, то ей будет крайне тяжело проводить именно свою, определенную позицию, не поддавшись на воинственные разбирательства мужской Мир-системы. Отсюда следует вывод: для того, чтобы женское мировосприятие действительно проникло

в политическую реальность, в управленческий состав должно входить не менее 25 % женщин. Такой подход был официально закреплён ещё в начале XXI столетия в программном документе ООН, который называется «Цели развития тысячелетия» [10]. К сожалению, нельзя сегодня смело утверждать, что эта часть программы, касающаяся гендерного равенства, реализуется в странах бывшего СССР на должном уровне, но эта тема достойна отдельного исследования.

Безусловно, что это только первые прикосновения к глубокому анализу и дальнейшему размышлению о роли женщины в политике и её позитивного влияния на формирование качественно иного мирового пространства.

Библиографический список

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов / пер с англ., А. А. Валеева и Р. А. Валеевой. (The Education of Children. Gateway Editions, Ltd South Bend Indiana, 1978) – Ростов н/Д: «Феникс», 1998. —448с.
2. Арестович А. Украинцам не присуща централизованная власть, конфликт в Мукачево был неизбежен [Электронный ресурс] // Режим доступа: // www.ukrlife.tv
3. Богачевська М. Дума України – жіночого роду – К. : Воскресіння, 1993. – 57 с.
4. Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хатшепсут>
5. Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Бандаранаике,_Сиримаво
6. Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мартинес_де_Перон,_Исабель
7. Википедия [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Вигдис_Финнбогадоттир
8. Калинаускас, И. Женская мудрость и мужская логика. Война полов или принцип дополненности – СПб.: Афина, 2011. – 224 с.
9. Калинаускас, И. Логика и практика единого. Интеллектуальная авантюра I-II. – СПб.: Афина, 2012. – 384 с.
10. ООН: цели развития тысячелетия [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.contenton.ru/future/work/tseli-tysyacheletia/>
11. Терлецька, І. Гендерні аспекти політики: спроба синтезного аналізу // Вісник КНТЕУ. – № 3, 2010 – С. 77–85

ПЛАТОНИЗМ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ИСТОЧНИК ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕОРИИ ЭЛИТ

Д. Г. Кукарников

*Кандидат философских наук, доцент,
Воронежский государственный
университет, г. Воронеж, Россия*

Summary. The article examines the question of the philosophical presuppositions of the elite theory. Particular attention is paid to the role of socio-philosophical theory of Plato in the emergence of modern elitology.

Keywords: social management; elite theory; superconscience; social elitology; the world of ideas; highest justice; perfection; ideal state; sense of justice.

Феномен элитологии возник и эволюционировал вместе с рождением самых древних форм государственности и социального управления. Сменялись формы государства, формы социально-политического устройства, вместе с этими переменами трансформировались и сами элиты, однако никогда не существовало такого общества, в котором не было бы деления на массовые группы и элиту, стоящую над ними. Особую актуальность вопрос о взаимосвязи элиты и гражданского общества приобрёл в наши дни.

Несмотря на обилие публикаций по элитологии не до конца прояснённым остаётся вопрос о собственно философских предпосылках формирования теории элит. Поэтому обращение к платоновскому наследию в данной области представляется весьма оправданным. Ведь помимо попыток подойти к элитологии Платона с чисто философских позиций, в истории данного вопроса наблюдается значительное количество работ, которые занимаются анализом лишь социально-политического учения академика. Мы вполне солидарны с точкой зрения П. Л. Карабущенко о том, что «изучение теории общественной элиты Платона имеет куда большую степень разработанности, чем антропологическая или гносеологическая сторона этого вопроса. Однако её главный недостаток заключается в том, что все эти работы оценивают социальную элитологию Платона или в качестве некой «утопии», или в качестве одной из тоталитарных политологических доктрин, с антидемократическим «вывихом» в идеологической области» [1, с. 5]. Любопытно, что даже признанные классики социальной элитологии XX века (В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс) крайне редко обращались к философскому наследию платоновской элитологии.

Платон, как известно, был аристократом, причём не только по происхождению, но и по духу. Само его сознание пронизано аристократизмом, а его философия, как персонализация его Я, представляет собой философию избранности, носит исключительно элитарный характер. Сам Платон вполне открыто заявляет, что его философия предназначена для элиты, а не для массового читателя: «Толпе не присуще быть философом» («Госу-

дарство», 494a). В этом мы можем также убедиться, ознакомившись с его диалогами, методикой преподавания. В понимании Платона изначально была заложена мысль, что философия не может быть доступна массам, поэтому он сознательно писал для элиты. Платон, безусловно, самый элитарный автор из всех философов. Этот факт констатируется ещё его современниками, киниками.

Рассмотрим более подробно, что же именно даёт нам право говорить о философии Платона как о «философии избранности». Начнём с основных категорий, которые являются центральными в его произведениях и которыми Платон чаще всего оперирует. Прежде всего – это такие понятия, как: совершенство, абсолют, мудрость, гениальность, достоинство, благо, идея идеального (в качестве идеального человека и идеального государства), а также категория сверхсознания, как совокупности частей совершенного знания не доступного для среднего человека.

Конечно, взгляды Платона на место и роль элиты в жизни общества не сложились в какое-либо систематическое учение; тем не менее, в его диалогах элитология раскрывается с разных сторон, в различных отношениях, так что сегодня может быть представлена в виде цельной концепции, вполне согласно с духом его философии.

Элитарность выступает в качестве идеи, проходящей через всю его философскую и политическую жизнь. К примеру, постоянное противопоставление низшего (неразвитого) начала высшему (совершенному), восхищение духовным аристократизмом меньшинства и осуждение поведения толпы (большинства). Платон довольно часто заявляет о том, что философией должны заниматься люди только благородные (при этом, конечно, важно, что первичный признак отношения к элите – это психологический признак, имущественный признак – вторичен). В четвёртой книге «Законов» можно обнаружить универсальную формулу такой философии избранности: «...мы считаем самым ценным для людей не спасение во имя существования, как это считает большинство, но достижение совершенства и сохранение его на всём протяжении своей жизни» («Законы», 707d).

Не существует ни одного диалога Платона где бы в той или иной степени не обсуждалась тема особой избранности. К примеру, в диалоге «Критон» Платон рассуждает о средних людях, по его мнению, не способных ни к большому добру, ни к большому злу. Он говорит о возможности элиты не прислушиваться к этому большинству и не бояться его мнения этого большинства. Необходимо прислушиваться лишь к тем людям, которые руководствуются в своём выборе понятием справедливости. Но необходимо игнорировать то большинство, которое в своём жизненном выборе основывается не на справедливости, а на традициях своего времени [5, с. 106–107]. В диалоге «Менексен», рассуждая об идеальном устройстве государства, Платон приходит к выводу о том, что «само наше государственное устройство и тогда было и ныне является аристократией... правление лучших

с одобрения народа» [6, с. 146]. В диалоге «Горгий» обсуждается роль искусства и прочей творческой деятельности, как в жизни индивида, так и общества и государства в целом. Всякое подлинное искусство (в особенности риторика) Платон отождествляет с понятием высшей справедливости. Но искусство доступно только лишь элите, ибо большинство не способно искусство ни создать, ни должным образом понять его [2, с. 477–574].

Что касается самого понятия «элита», то Платон довольно часто использует синонимичные выражения, а именно: «избранные люди», «высший класс», «лучшие люди», «божественный человек», «люди божественного происхождения». Греческое «aristos» (избранный, лучший) – аналог латинского «elite». Элиту, по Платону, составляют те, кто достиг совершенства как высшей добродетели. Основная опасность для элиты исходит от масс, так как толпа может сама «воспитать» политика в извращённом духе. Элите на мнение толпы не следует обращать вообще никакого внимания, ничтожные массы должны подчиняться разумным желаниям элиты.

Как между собой соотносятся государство и право, с одной стороны, и элита, с другой? Государство (равно как и право) возникает в городах только после возникновения в них элиты, т. е. элита для Платона первична; вместе с тем и государство, и право являются необходимым атрибутом элиты (как средство контроля за массами). Большинство же (массы) вполне могло бы обойтись и без законов и жить вне государства, однако это состояние Платон называет дикостью. Развитие происходит только благодаря элите, которая посредством философии и других наук создаёт стимулы для духовного роста.

Платон выстраивает также и определённую социально-правовую иерархию, которая может быть охарактеризована следующим образом:

1. «Отсутствующий уровень правосознания» – сознание, лишённое правовых категорий. Прямыми носителями такого сознания являются рабы.
2. «Обыденный уровень» – свойственен большинству, массам. Это зачастую ложные правовые представления.
3. «Профессиональный уровень» – как правило, туда он относил тех, кто разбирается в праве и владеет им, но не до конца понимает его истинного назначения. Для Платона это псевдоэлита.
4. «Философский уровень» – сознание творцов права, истинных законодателей, к которым относил себя и сам Платон.

Библиографический список

1. Карабущенко П. Л. Элитология Платона (античные аспекты философии избранности). – М.–Астрахань, 1998. – 170 с.
2. Платон. Горгий // Собр. соч. в 4-х тт. – Т. 1. – М. : Мысль, 1990–94. – С. 477–574.
3. Платон. Государство // Собр. соч. в 4-х тт. – Т. 4. – М. : Мысль, 1990–94. – <http://www.psylib.ukrweb.net/books/plato01/26gos08.htm>
4. Платон. Законы // Собр. соч. в 4-х тт. – Т. 4 (1). – М. : Мысль, 1990–94.
5. Платон. Критон // Собр. соч. в 4-х тт. – Т. 1. – М. : Мысль, 1990–94. – С. 97–111.

СОДЕРЖАНИЕ РЕПУТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ: МНЕНИЕ САМОЙ ВЛАСТИ (на примере органов исполнительной власти Смоленской области)¹

Н. Н. Розанова

*Кандидат педагогических наук, доцент
Смоленский государственный
университет, г. Смоленск, Россия*

Summary. Results of sociological research on definition of intrinsic and substantial understanding of reputation of the regional power from the point of view of the key subject of its formation – the power are presented in article (on the example of the public civil servants of executive authorities of the Smolensk region). Priority reputation characteristics come to light: productivity, trust and creation of conditions for worthy life.

Keywords: reputation; content of reputation; regional power; public civil servant; formation of reputation.

Последние десятилетия в России знаменуются многочисленными реформами и пересмотром принципов организации системы государственного и муниципального управления, все больше внимания уделяется вопросам ее диалогового PR-взаимодействия с общественностью. Осуществляются новые принципы организации отношений власти и общества посредством информационно-коммуникационных технологий.

Как утверждает А. Ю. Русаков, «первостепенная цель PR в органах власти состоит в наладке механизма использования коммуникативного потенциала как ресурса проведения государственной и муниципальной политики» [2, с. 51]. Переход к демократическому, прямому обсуждению, открытому PR-взаимодействию между органами государственной и муниципальной власти и гражданами должен не только снижать бюрократические барьеры и риски коррупции, но и повышать уровень доверия граждан к самому государству и проводимым в стране преобразованиям.

Проблема доверия актуализирует задачу целенаправленного формирования позитивной репутации власти, поскольку ее социально-психологическая сущность определяется, в первую очередь, категорией доверия [3, с. 12–22] и создает основу для социально значимого взаимодействия, сотрудничества, перерастающего в социальное партнерство.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Технология формирования позитивной репутации региональной власти», № 14-03-00549 а.

Построение комплексной системы управления репутацией на начальном этапе требует изучения сущностного и содержательного понимания репутации власти с точки зрения основных субъектов ее формирования: граждан и самой власти. Отметим, что по результатам социологического исследования² было выявлено принципиальное единство в понимании категории «репутация власти» на региональном уровне (на примере Смоленской области). Как населению, так и власти в лице государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области, был задан открытый вопрос: «Что такое, по вашему мнению, репутация власти?».

Наиболее популярные ответы граждан: оценка власти населением (29,9 %); отношение к власти людей на основе действий или бездействий, соответствия слова и дела (22 %); доверие населения к власти (8 %).

Преобладающими ответами государственных гражданских служащих стали следующие: мнение населения о власти, оценка ее деятельности (26 %); реальные дела, ответственность, исполнение обязательств (11 %); доверие населения к власти (14,2 %); конкретные характеристики власти: честность, открытость, доступность, справедливость, стабильность, трудолюбие и др. (7,2 %).

В рамках данной статьи представим содержание репутации власти, по мнению ее представителей – государственных гражданских служащих – на примере госслужащих органов исполнительной власти Смоленской области.

Содержание репутации региональной власти представлено ее основными характеристиками. Характеристики репутации региональной власти – это ее самые значимые содержательные элементы, совокупность которых позволяет судить о репутации власти в целом. Проектируемые нами базовые репутационные характеристики (содержание репутации) региональной власти были объединены в два основных блока: институциональный и деятельностный. Всего было определено 60 репутационных характеристик.

Институциональные (профессиональные) характеристики репутации власти – это внутренние качественные характеристики самой власти, отражающие ее обобщенное целостное восприятие; преимущественно они являются довольно абстрактными категориями.

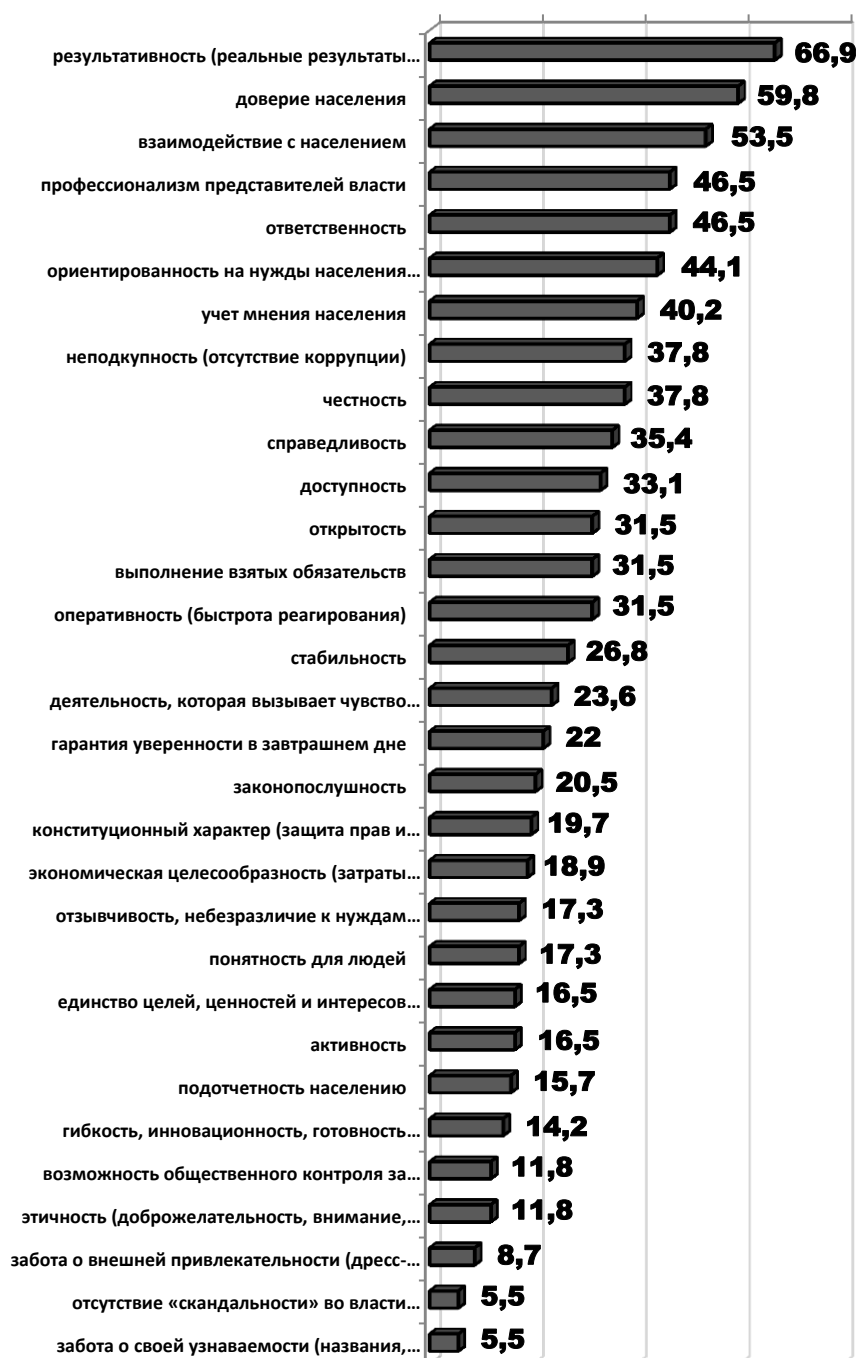
Деятельностные характеристики репутации власти – это качественные характеристики власти, отражающие эффективность ее деятельности, они вполне конкретны. Деятельностные характеристики были сгруппированы по трем основным блокам: социально-экономические, политико-правовые, морально-психологические.

² Приведены результаты анкетных опросов по изучению репутации региональной власти жителями г. Смоленска и Смоленской области (январь 2014 г., 305 респондентов); государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области (127 респондентов, что составляет 10 % от общего числа служащих, июнь 2014 г.). Смотрите подробнее [1].

Для определения приоритетных институциональных характеристик респондентам был задан вопрос: «Какие из перечисленных характеристик, на Ваш взгляд, в наибольшей степени создают репутацию государственной и муниципальной власти Смоленской области?» Из 31 предложенной характеристики нужно было выбрать не более 10 вариантов. Результаты представлены на диаграмме 1.

Диаграмма 1

Приоритетность институциональных характеристик репутации региональной власти, по мнению государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области (в % от

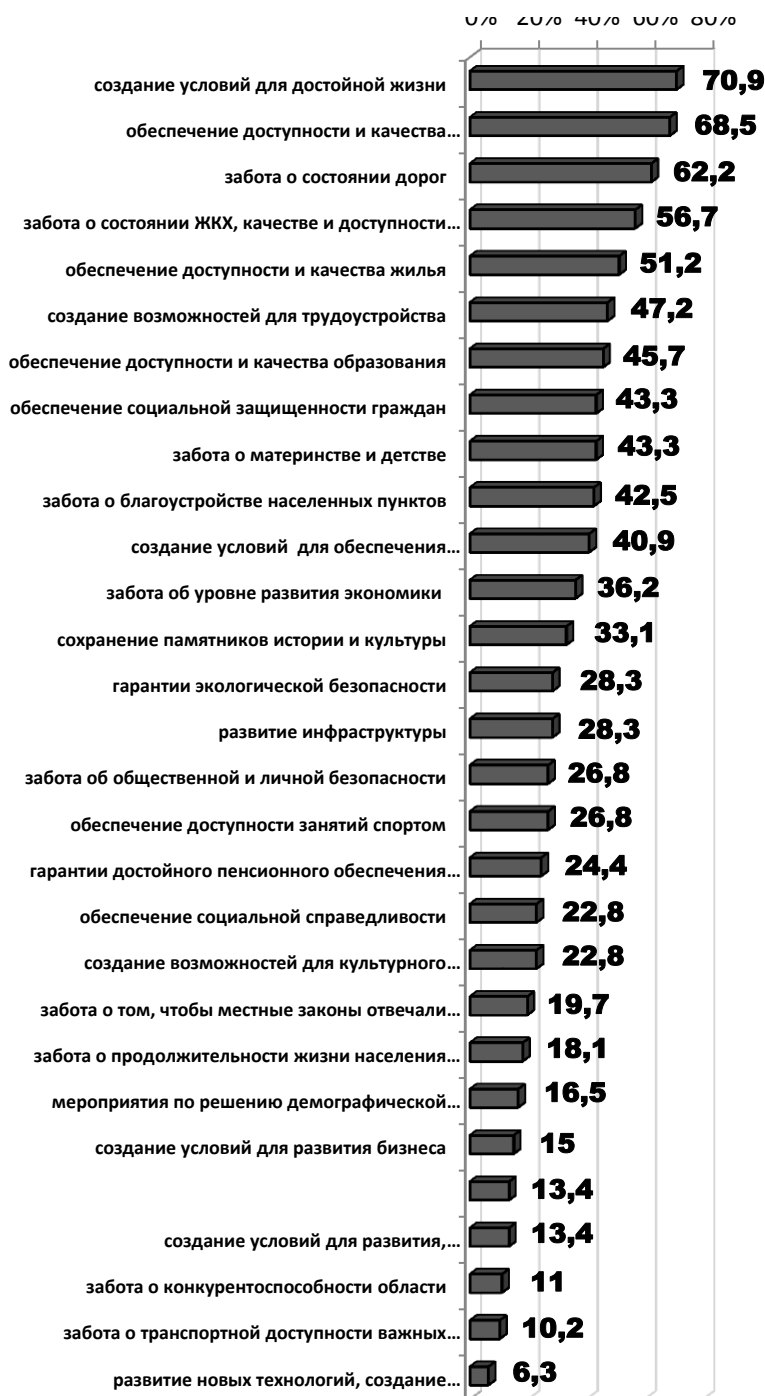
Мы видим, что в институциональном блоке лидирует результативность и доверие, их действительно можно считать ключевыми обобщающими характеристиками, которые как бы аккумулируют в себе все остальные. Следует отметить, что те же характеристики наиболее значимы и для населения (результативность деятельности власти – 79,9 %; доверие – 61,2 %).

Теперь рассмотрим второй блок характеристик репутации региональной власти. Вопрос для респондентов, направленный на выявление ключевых деятельностных характеристик, звучал следующим образом: «Выберите, пожалуйста, 10 наиболее важных действий государственной и муниципальной власти Смоленской области, которые лучше всего могут способствовать формированию ее хорошей репутации у населения». Всего было предложено 29 вариантов. Приоритетность деятельностных характеристик репутации региональной власти, по мнению государственных гражданских служащих органов исполнительной власти Смоленской области, представлена на диаграмме 2.

Создание условий для достойной жизни – это самая значимая деятельностная характеристика, которая также является, своего рода, обобщающей репутационной характеристикой деятельностного блока, аккумулирующей различные потребности и интересы населения, реализация которых позволяет судить об эффективности деятельности власти. Госслужащие, в первую очередь, связывают репутацию власти с социально-экономическими результатами ее деятельности, обеспечивающими как бы «минимальный» набор условий для нормальной жизни.

Также отметим, что и население выбрало данную характеристику в качестве приоритетной (75,1 %).

**Приоритетность деятельностных характеристик репутации
региональной власти, по мнению государственных**

Таким образом, репутация региональной власти раскрывается государственными гражданскими служащими, в первую очередь, через три основные характеристики: результативность, доверие и создание условий для достойной жизни, а затем наполняется более конкретным содержанием. Знание особенностей восприятия репутации с точки зрения самой власти

представляется важным этапом в процессе целенаправленного выстраивания эффективной системы управления репутацией, поскольку, при соотношении с восприятием населения, позволяет определить степень единства в понимании идейно-смыслового концепта «репутация региональной власти» основными субъектами ее формирования.

Библиографический список

1. Официальный сайт научно-исследовательского проекта «Оценка репутации региональной власти». URL: <http://www.smolvlast.ru>.
2. Русаков А. Ю. Связи с общественностью в органах государственной власти : учебное пособие. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2006. – 224 с.
3. Фокин В. В. Социально-психологические факторы управления репутацией: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2009. – 106 с.

ТЕОРИЯ СТРУКТУРНОГО НАСИЛИЯ Й. ГАЛТУНГА

Ж. Х. Табухова

*Кандидат философских наук,
Кабардино-Балкарский
гуманитарно-технический колледж,
г. Нальчик,
Республика Кабардино-Балкария, Россия*

Summary. The confrontation in the modern world is characterized by the rejection of the direct, explicit, open exposure, and replace it with a new indirect tactics of transforming the world. The most complete reflection of the problems found in the theory of structural violence Norwegian researchers of the problems of war and peace, Johan Galtung. He introduced the concept of structural conflicts and the reasons for their calls generate structural violence.

Keywords: social conflicts; direct violence; indirect or structural violence.

В последнее время проблема насилия становится все более актуальной. Двадцатому веку была присуща идеология открытой конфронтации, в нынешний же веке поле битвы мягко сместилось в расплывчатую культурную область. Мы наблюдаем процесс интенсивного формирования новой идеологии глобализма – так называемой «мягкой идеологии». Противоборство в 21 веке характеризуется отказом от прямого, явного, открытого воздействия и замена его на новые косвенные тактики преобразования мира.

Эти изменения нашли свое отражение в теории структурного насилия норвежского исследователя проблем войны и мира Йохана Галтунга. Свое исследование он сосредотачивает на изучении насильственных социальных структур.

Классический подход к анализу «насилия» основывается на трех уровнях этого понятия: международная система, государство и общество [7, с. 47–48]. На всех трех уровнях насилие осуществимо, и, соответствен-

но, на всех трех уровнях возможно проявление структурного насилия. Именно они - насильственные социальные структуры, по Й. Галтунгу, ответственны за процессы, которые вызывают социальное противоборство. Он, в частности, предложил различать «прямое насилие» и «косвенное (или *структурное*) насилие» [3, с. 141–144]. Социальные структуры могут оказывать воздействие как на отдельные социальные индивиды, так и на целые социальные группы, способствующие не только интегративным тенденциям, но и насильственным, провоцируя социальные противоборства. Подобные конфликты получили название – *структурных конфликтов*, а причины их порождающие называют *структурным насилием*.

Как пишет Й. Галтунг, понятие «структурного насилия» возникло из стремления освободиться от исключительной и к настоящему времени недостаточной для полноты анализа ориентации западной социологии исключительно на актора (индивидуального или национального уровня). Индивидуалистический акцент оставляет в тени «характеристики структуры, то есть те рамки, внутри которых действующее лицо может принести огромный вред другим человеческим существам, даже без личного намерения сделать это, а просто выполняя некие функции, диктуемые структурой» [3, с. 145–146]. При этом «структурное насилие» представляет собой процесс, работающий медленно через искусственное создание ситуации нищеты в самом широком диапазоне, которая «эродировывает и, в конечном счете, убивает человеческое существо» [3, с. 146].

Структурное насилие, воздействие которого осуществляется опосредовано через социальные структуры, отличается от непосредственных, прямых насилий. Прямые насилия связаны с целенаправленными воздействиями субъекта на объект насилия через персональные связи. Структурное насилие носит скрытый характер, остается невидимым и чаще всего не осознается индивидами и социальными группами, на которые оно направлено и которые подвергаются его воздействию. Прямое и структурное насилие могут являться следствием друг друга. К примеру, структурное насилие как порождение прямого происходит в рабовладельческом обществе или в обществе с кастовой системой. Когда насильственные социальные структуры оказываются под угрозой, заинтересованные группы (власть имущие) для сохранения своих позиций и интересов, могут прибегнуть, с целью подавления конфликтов, к силе полиции, армии, криминальных структур и т. п. В данной ситуации, сами они, перекладывая «руководство» насилием на плечи других людей, предпочитают держаться от них на дистанции.

Исследуя общую природу и специфические формы проявления структурного насилия, Й. Галтунг выделяет их основные типы. Представлены они в форме попарного отображения различных сторон насилия: фактические – потенциальные; физические – психические («промывание мозгов», угроза); с объектами и без объекта (испытание ядерного оружия) и т. д.

Таким образом, под структурным насилием понимается форма социальной несправедливости обусловленная, в первую очередь, неравенством распределения ресурсов и, соответственно, неравенством жизненных возможностей (шансов). Выступая естественным феноменом, структурное насилие является выражением существования определенных различий между этносоциальными группами и, прежде всего в отношении власти, находящее свое отражение в структуре социального взаимодействия. Сердцевиной, ядром насильственной структуры является неравноправный обмен, когда одни этносоциальные группы получают значительно больше благ и возможностей, чем другие. Предотвращению структурного насилия препятствует то, что оно воздействует не только на физическое состояние индивидов, но и оказывает влияние на его психику и сознание. Манипулирование (зомбирование) сознанием, благодаря мощным СМИ с ограничением объективной (правдивой) информации о реальных, жизненно важных социальных процессах и событиях, целенаправленное разобщение людей вкупе с маргинальностью не позволяет им, с одной стороны, осознать причины неудовлетворительного своего положения, с другой – самоорганизоваться, с целью защиты своих интересов.

Структурное насилие, с точки зрения Й. Галтунга, является чаще всего следствием недальновидных политических решений [2, с. 174–182]. Властные структуры, несущие ответственность за распределение жизненно важных ресурсов, могут оказаться (и оказываются) под влиянием и контролем определенных, количественно небольших групп лиц, монопольно распространяющих право принятия решений из политической области в другие социальные сферы. И это осуществляется на фоне того, что большие социальные группы людей, имея низкие доходы, не имеют соответствующего уровня образования, здоровья, культуры, позиций во властных структурах. Все это ведет к тому, что неравноправное распределение ресурсов, не способствующее стабильному функционированию общества, ведет к порождению социальных проблем, тем самым, провоцируя многообразные формы прямого и структурного насилия – конфликтов. При этом участники конфликтов, как правило, не имеют никакого отношения к тем, кто несет ответственность за структурное насилие и могут не подозревать, что они являются его жертвами.

В процессе разворачивания конфликтов, социальные структуры способны подавлять их посредством прямого или структурного насилия, однако, в критической фазе (ситуации) возникают и критические бифуркации. В данном случае, по Й. Галтунгу, применение прямого насилия может уничтожить лиц, облаченных властью, но не сами насильственные структуры, ибо всегда найдутся люди, способные заполнить освободившиеся вакансии и сохранить структуру. Но и уничтожение структуры не означает ее окончательной гибели. Ликвидированная структура может возникнуть

вновь через некоторое время в силу динамики общественного развития и логики власть предержащих сохранить статус-кво.

На основе результатов, проведенных Й. Галтунгом исследований, он приходит к выводу, что наиболее эффективным способом решения структурных конфликтов является систематическое изменение сети взаимодействий в социальной структуре [2, с. 64–66].

Концепция «структурного насилия» имеет определенное методологическое значение для исследования и осмысления конфликтов в современном глобальном мире, где структурные конфликты являются широко распространенным явлением.

Библиографический список

1. Арендт Х. О насилии // Мораль в политике. М.: КДУ: Изд-во МГУ, 2004.
2. Galtung J. Violence, peace and peace research. In: Journal of Peace Research. Vol. 6. 1969. – № 3.
3. Galtung I. Twenty-Five years of Peace Research: Ten Challenges and Some Responses // Journal of Peace Research. – Oslo, 1985. – Vol. 22, № 2.
4. Galtung, Johan. September, 2007. "Structural Violence as a Human Rights Violation". Essex Human Rights Review Vol. 4 – No. Joh 2.
5. Galtung, Johan. 2008. 50 Years: 100 Peace and Conflict Perspectives. TRANSCEND University Press.
6. Galtung, Johan. 2010a. A Theory of Conflict: Overcoming Direct Violence. TRANSCEND University Press.
7. Wieviorka M. La violence. Paris: Balland, 2004.

VIII. ACTUAL PROBLEMS OF PUBLIC RELATIONS

THE WORLD PUBLIC RELATIONS AS AN INSTRUMENT OF FRANK RELATIONS

B. Alimov

*Science Researcher,
Uzbekistan National University,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. The research shows that only in the case of mutual trust in the relationships between the foreign and domestic mass media, the image can be turned in the future into a powerful force in shaping the stable status. Yet, the level of openness of sources (newsmakers, official circles) is mostly important for foreign journalists, especially, along the process of fast news gathering.

Thus, assessing the country's existing international image, analyzing the process of shaping the certain news flow, addressing the reasons leading to negative, inadequate and fragmentary coverage, establishing the trustworthy stable relationships in line with the rules of media community and media market, as well as the principles of mutual trust and solid partnerships are deemed to be a main direction in reviewing the image of the entire system of the country.

Keywords: mass media; country's image; foreign journalists; independent states; coverage; investment; openness of sources.

At the moment the task of shaping "the media image" of the newly independent states, i.e. their "image in the mass media" requires to accomplish the comprehensively schemed work. In this it is necessary to expand liaising with public and coordinating the activities of state governance bodies, various public organizations and businesses.

Thus, the international image of a country I am arguing about goes by the name of 'a steady *constant*' (from Latin 'constans' – *permanent, unchangeable, constant*) and for over a span of years it gets stamped in the consciousness of the international community. Its characteristics are broadly utilized in the mass media and other news sources.

The researcher P. Zhukova has also emphasized this factor as follows: "The image of a state is a historical category. It is shaped for centuries"[4]. Indeed, the image of a country neither forms nor disappears right of a sudden. It emerges gradually and phase by phase on a continuous basis and gets stored for many years in the public mind.

If a state doesn't shape its own image, doesn't disseminate the information about itself in the global level, then its natural, geopolitical and ideological opponents start to engage in shaping its negative image exploiting the "black" technologies. Thus, engaging the public in the global level obeys the rules considered to be the common for other directions of this tenure.

If such is the case, let us dwell on the substance of an international image. The researcher Muhammad al-Bukhariy believes that the world public relations act as the international information exchange [7, c. 137], the instrument of frank relations between the nations and the action platform of international organizations [7, c. 142]. “The international information exchange and communication occupy a special niche in the international relations and shaping the political activeness of peoples” [7, c. 11]. Especially, at the moment with the ICT seeing its development this notion acquires yet more urgent significance.

In her turn, P.Zhukova draws attention to ensuring the national security as one of the important aspects of an international image. The researcher believes that “for any society it is necessary to provide for the accord of interests between the shapers of state’s image and ensuring its national security” [4].

Yet another important aspect of an international image, above all, the way it is first shaped inside the country in a historical retrospective, and then it is reviewed in the measurements of society and state power. Since, given the mutual correspondence of international image nurtured by public opinion and state power, it can then be argued about capability to act in a severe foreign competition and readiness to effectively utilize the methods of further advancing image of a state and its communication [4].

In the international practice, the main goals and objectives haven’t been systematized as for the need to shape a positive image of a certain state. Such circumstance could be reasoned, possibly, by the fact that each and every state proceeds from its own national interests and needs in conducting its foreign policy and joins the international arena loaded with its own problems. It goes without saying – this process is never simple or easy. Such complexities of life bring into stage especially the problem of theoretical foundations of shaping the media image of newly independent states and disputable cases in practice.

Thus, it is hard to precisely enlist the objectives of an international image. It is defined in line with set of measures designed by a concrete state in a concrete circumstance in terms of addressing the precise tasks.

One of the most important components of the rising significance of image for over the past years is the openness of a country to investments (in the corporate image theory it goes by the name of ‘*business image*’ – B. A.). Having political and economic indicators to fall into the focus of attention of investors requires availability of such components of business image in the international community as high cultured atmosphere, political transparency and social responsibility (financing the educational and scientific programs, providing for environmental and technological safety, social packages for staff members of companies and enterprises, etc.).

Yet, it must be emphasized with regret that nowadays there is relatively low amount of information in the world media market concerning Uzbekistan’s investment potential. I believe that in this regard a special media plan must be drafted along with accomplishment of systemic work in this direction.

In this context, if to speak from a theoretical point of view, then some outstanding problems available in practice begin to crawl onto surface. For example, for over the past years (particularly 1998–2015) the scope of roundtables and large conferences on Uzbekistan's economic partnership opportunities held abroad saw gradual decrease. Their coverage in foreign and domestic mass media was in fact sidelined.

As I believe, the business catalogues, investment booklets, print and electronic information on economic topic are being produced in a very few copies. Such information, in particular, must include “the readiness of state to accept the conditions of the world market: the lawfully solid and steady rules of economic sphere, reforming the natural monopolies, taxation, judicial and banking spheres and other institutions, etc.” [9].

By the way, E. Galumov proposes shaping the sole image to be propagated by all media outlets inside the country [3]. Certainly, we should accept this notion as it is. Since, any image subject to be designed must be full and complete, but the hierarchy of characteristics should somewhat vary for different layers of society. It is certain for a corporate image.

The investors are interested in generated profits, outcomes of putting capital into company, potential dangers and risks, and the business community – in the company status, its impact on the market and development rates, innovative technologies, business strategy and social position. The high competitiveness, trustworthiness and stability are important for partners. Since, the hopes of modern clientele are laid on the company professionalism, its values and the market niche. Meanwhile, the investors lean on the stability and development prospects of companies, correlation of both domestic and foreign image, as well as correspondence of individual values with those of communal ones.

Only in the case of mutual trust in the relationships between the foreign and domestic mass media, the image can be turned in the future into a powerful force in shaping the stable status. Yet, the level of openness of sources (newsmakers, official circles) is mostly important for foreign journalists, especially, along the process of fast news gathering.

Thus, assessing the country's existing international image, analyzing the process of shaping the certain news flow, addressing the reasons leading to negative, inadequate and fragmentary coverage, establishing the trustworthy stable relationships in line with the rules of media community and media market, as well as the principles of mutual trust and solid partnerships are deemed to be a main direction in reviewing the image of the entire system of the country.

The difficult side of interacting with mass media is that given today's globalization period there is a monopoly of the group of certain (industrialized) states in the news market, non-competitiveness of information technologies available to smaller states and rising consequent dangers that the information about them face manipulation.

Speaking otherwise, today's international news exchange is of a one-sided nature and direction. It should be regretfully noted that the difference between capabilities in this area available to developed and developing states expands from day to day. Especially it is vividly observed in the condition of ideological, political, military or information standoffs.

As it is argued about the image of a state, yet another important issue cannot be sidelined. The image of a country indirectly depends on the image of its certain regions.

In shaping the image of any chosen state it is necessary to pay a serious attention to shaping and bettering individual images of administrative units of this state, i.e. its domestic territories, regions, provinces and districts. In this context, I deem it necessary to note the opinion enunciated by the scholar based at the Stavropol State University I. V. Bukreyeva. Dwelling on the coverage of the image of Federal District of Northern Caucasus in the Russian state television channels, she wrote in particular as follows: "the First Channel airs very few information about domestic factors of the region, and particularly, the one related to richness and beauty of the nature of the Northern Caucasus. Meanwhile, one must usefully exploit such real features in shaping the positive image of this area. Otherwise, constant "blackening" of the media image pertaining to this district will bar the flow of potential investments and flow of tourists. Most importantly, creating the general positive image of a country in many terms is directly related to the image of its domestic territories [1].

It is an open secret that the Russian television channels are fond of focusing not in the beauty of the Caucasus' nature, the cleanness of its air and diligent local population, but rather in disseminating only negative information about the area – the local turbulences, standoffs and terrorist activities. Given such scenario, the mistrust and alarm on the part of Russia will grow towards this district. As a result, the flow of foreign investments will decrease and the region will lag behind in its economic and social development. In its turn, it will bring about the problems related to security and serve for radicalization of moods of the local populations.

As it is argued about the regional image, it is also worth noting the views shed on the topic by the researcher at the Omsk State University I. A. Sushnenkova. The analysis of the stories about the Omsk region published in Russian federal and regional newspapers revealed that the domestic capabilities of the area weren't used in full in terms of creating its foreign media image. For example, the stories told a little about that the region had been a peculiar industrial, sport and cultural hub for the locality. Vice versa, the central mass media mostly focused on disseminating the negative news items on the criminal situation in Omsk and various other troublesome events. I. A. Sushnenkova believes that in shaping the area's image the journalists must fairly assess the reality and should use the correct words and phrases [8].

And here I also deem it necessary to give some analogous examples related to Uzbekistan's domestic and foreign policy. On several occasions we have witnessed how the entire international community endorsed the ideas put forward by Uzbekistan's President in terms of ensuring security and stability in Middle Asia, and particularly, the issues concerning Afghanistan and Tajikistan. The meaning and essence of the initiatives related to Afghanistan are as follows: the local population must address the problems of their country and provide for ending of almost 40-years-long war proceeding from their own interests and based on the assistance of states interested in stable future in the region.

The list of such states, above all, must include those involved in peace-making mission – the United States, NATO, Russia and immediate neighboring countries on Afghanistan. The most important goal of the Contact Group “6+3” is to propose the action program of ceasefire for confronting parties in Afghanistan, locate the mutual consensus-based solutions on the major problems and standoffs that tear apart the country, ensure security and give necessary guarantees with consideration of interests of all involved parties” [6].

Besides, if to consider the drying up of the Aral Sea to be one of the largest ecological and humanitarian tragedies in the history of mankind, and that almost 35 million people residing in the sea basin left under its impact, the work accomplished by Uzbekistan in this direction also earned a profound recognition. With gaining Independence, President of Uzbekistan engaged in broad-scale work in terms of interstate cooperation on recovering the ecological state in the area adjacent to Aral Sea. In particular, in March 1993 the Kyzyl Orda Agreement was signed on the joint action by the heads of Central Asian states with establishment of the Interstate Council on the problems of Aral Sea, its Executive Council and the International Fund for saving the Aral Sea.

The peculiar features of building a democratic society in Uzbekistan also remained in the focus of attention of the international community. Indeed, thanks to Independence, the Republic of Uzbekistan made its main objective to establish a law-governed democratic state and civil society. Uzbekistan chose a path of progress deemed to be a peculiar and fitting for itself based on its national and spiritual heritage, as well as the values of building a national statehood. Since, a society cannot be called a true democratic one if it doesn't lean on its spiritual values and heritage, if it doesn't manage to harmonize them with universal values and principles. In this regard, President Islam Karimov put it as follows: “The democracy must turn into a value of society and wealth of each and every person. But this is not accomplished overnight. Without earning its niche in the people's culture, the democracy cannot either be a part and parcel of a daily life. This process is a long one which includes preparation and assimilating the principles of democracy” [6].

Thus, the fact of a special attention paid to the theory and practice of building a democracy in Uzbekistan and introduction of learning subjects related to this sphere is thought to be, first, as an outcome of Uzbekistan's Independ-

ence, and second, thanks to sovereignty, it demonstrates that the priority of the chosen course of progress is about building a democratic state.

It is an open secret that science is an important branch which defines the present and the future of any state. At the moment, the Uzbek scientists are creating a solid foundation to ensure further development of the nation's science. Uzbekistan's Independence in 1991 stood as an enormous historical event for the whole people, and particularly, the scientific and scholarly community.

It goes without saying that solidifying the economic potential of an independent state is immediately related to effectively introducing the advanced scientific designs and gains of scientific and technical progress. The broad introduction of innovative technologies to production allowed to turn Uzbekistan into a comprehensively developed state. There are many examples to it: the Institute of Genetics, which serves for nurturing with gene technologies the new breeds of cotton, wheat and other plants; the Institute of Material Science, which operates a 1000 kilo-Watt giant solar furnace to produce in high temperatures pure and strong durable materials; the International Institute of Solar Energy; the Institute of Ion-Plasma and Laser Technologies; the Institute of Gene Pool of Flora and Fauna; the Mamun Academy and other scientific institutions to name a few.

In a word, the aforementioned and all of the achieved gains, undoubtedly, shall serve for the image of Independent Uzbekistan.

In this article as I have discussed the theoretical foundations and the problem of disputable cases in practice in terms of shaping the media image of newly independent states, the following conclusions are made:

- For over the recent years the issues of image of newly independent states are well scrutinized both by scientific community and political elites. In these conditions, if to take into account that the public relations interact with public consciousness at the level of subconsciousness, then it becomes vivid to what extent urgent this problem is;
- The main goals and objectives pursued to create the positive image of a certain state internationally haven't been systematized in the learning books. Such circumstance could be reasoned, possibly, by the fact that each and every state proceeds from its own national interests and needs in conducting its foreign policy and joins the international arena loaded with its own problems. It goes without saying – this process is never easy;
- I believe that the algorithm of creating an international image must be universal for image programs at any level. In corporate strategies the algorithm of shaping an image should intake the stage of learning the competitor's image, as well;
- Thus, it is hard to precisely enlist the objectives of an international image. It is defined in line with set of measures designed by a concrete state in a concrete circumstance in terms of addressing the precise tasks.

Bibliography

1. Букреева И. В. (Ставропольский ГУ). Создание образа Северо-Кавказского Федерального округа на государственных российских телеканалах. Коммуникация в современном мире. Воронежский ГУ. Факультет журналистики. 2011. – С. 11, 12.
2. Галумов Э. А. Имидж страны и власть // Психология и бизнес. 2005 – № 2. – С. 23.
3. Галумов Э. А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М., 2005. – С. 45.
4. Жукова П. Имидж России и её безопасность: диалектика взаимосвязи // Власть – 2010 – № 2. – С. 54.
5. Каримов И. А. Демократик ислохотларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамиятини шакллантириш – мамлакатимиз тараққиётининг асосий мезонидир. – Т. : Ўзбекистон, 2011 й. 19- жилд. – Б. 10, 11.
6. Каримов И. А. Хавфсизлик ва барқарор тараққиёт йўлида. Т. 6. –Т.: Ўзбекистон, 1998. – Б. 160.
7. Мухаммад аль-Бухари. Рекламоведение и международные связи с общественностью. – Т. : Университет, 2009. – С. 137.
8. Сушненкова И. А. Омский государственный университет. Моделирование фрейма как инструмент регионального имиджмейкинга (на примере внешнего имиджа Омской области). Коммуникация в современном мире. Воронежский ГУ. Факультет журналистики, 2011. – С. 240, 241.
9. Шипова Е. PR-сообщество на службе России // www.ima-consulting.ru

ТЕХНОЛОГИИ PR-ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В. П. Беляева

*Заместитель директора школы,
Средняя общеобразовательная
школа № 97, г. Москва, Россия*

Summary. PR-technologies used in election campaigns, have their own specifics. The main field of application of these technologies is the relationship of institutions, interest groups and leaders about government. In terms of content, they are the result of reflection and experience the technological development of electoral campaigns and other forms of political participation. PR-technologies – an important organizing element of the political process of modern Russia.

Keywords: public relations; PR-technologies; election campaign.

Исследование возможностей применения PR-технологий в политике востребовано и возможно для управления политическими кампаниями в определенных координатах. Насущной задачей является осуществление алгоритмизированных приемов и способов деятельности позволяющих привести такое управление к оптимальным количественно-качественным расходам различных видов ресурсов. Политические акторы готовы тратить существенные финансовые ресурсы на создание эффективных технологий политической деятельности для достижения победы в избирательных кампаниях [2, с. 76]. PR-технологии относятся к таковым.

Существует достаточно большое количество определений PR (public relations). Одно из них гласит, что «public relations» – представляет собой инновационную управленческую систему, ответственную за информационное обеспечение крупномасштабных проектов, формирующую у общественности благожелательное мнение о той или иной организации и осуществляющую таким образом профессиональную обработку обществ, мнения. Также их можно рассматривать как систему информационно-аналитических действий, направленных на гармонизацию взаимоотношений внутри некоторого (в т. ч. и политического) проекта, равно как и между участниками проекта и его внешним окружением в целях успешной реализации данного проекта [4, с. 97].

Анализ показал, что PR-технологии, используемые в избирательных кампаниях достаточно сильно отличаются от способов и методов, применяемых в экономической, социальной и коммерческой сферах. Они, как правило, нацелены на позитивные изменения отношений к политическим институтам, акторам, лидерам по поводу власти. Такие технологии проявляют свою специфику в сущностном плане, так как являются итогом постижения и инструментальной конструкцией опыта предыдущих избирательных кампаний, различных форм политического участия граждан. В этом плане PR-технологии выступают важным необходимым организующим элементов политического процесса в современной России.

Исследователи отмечают, что «технологии создания креативного материала включают в себя весь цикл создания листовок, рекламных буклетов, билбордов, фотографий, лозунгов, видеороликов и прочей подобной продукции. Обязательным условием успешной реализации этого направления является электоральное тестирование подготовленных материалов. Обычно это делается с использованием фокус-групп. ... Совершенно очевидно, что креативные материалы избирательной кампании должны иметь ни на кого не похожий фирменный стиль» [3, с. 553].

Рис. 1. PR-продукция кандидата от партии «Единая Россия»
в муниципальной избирательной кампании 2015 года [6]

Рис. 2. PR-продукция кандидата от КПРФ в муниципальной
избирательной кампании 2015 года [5]

Особенностями региональных PR-технологий выступают, как правило, их нацеленность на локальные аудитории, продвижение уже сформированного, достаточно известного политического бренда (кандидата), а не «варяга». «Раскручивание» последнего приводит к повышению затрат различного рода ресурсов. И тогда эффективные инструменты, успешно реализованные в густонаселенных регионах, или на федеральном уровне не дадут искомого результата. Поэтому такие технологии должны быть более конкретны, креативны и иметь строго очерченную целевую аудиторию [1, с. 133].

Таким образом, политические акторы и политтехнологии на региональном уровне, используя известные, достаточно эффективные PR-технологии пытаются достичь более высоких политических дивидендов при жесткой конкуренции. Такое положение вещей заставляет их оптимизировать такие технологии, вкладывая в них все больше и больше интеллектуальных, финансовых и организационных ресурсов.

Библиографический список

1. Гришин О. Е. Технологии политической деятельности: сущность и потенциал применения: дисс. ... к. полит. н. – М. : РАГС, 2011. – 228 с.
2. Гришин О. Е. Технологический подход в российской политической науке: сущность, становление, проблемы // PolitBook. – 2013. – № 4. – С. 75–84.
3. Жуков В. И., Авцинова Г. И., Анохин М. Г. и др. Политология: учебник / под общ. ред. академика РАН В.И. Жукова. – М. : Издательство РГСУ, 2011. – 640 с.
4. Политическая энциклопедия в 2 т. – Т. 2 / Нац обществ.-науч. фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч. ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. – М. : Мысль, 1999. – 701 с.
5. Суринов А. П. Федотов К. Н. Листовка на избирательной кампании Орловского городского Совета народных депутатов по одномандатному избирательному округу № 18. – Курск: ООО «Планета+». – 2015.
6. Федотов К. Н. Листовка на избирательной кампании Орловского городского Совета народных депутатов по одномандатному избирательному округу №18. – Орел : «Издательский дом «ОРЛИК», 2015.

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ PUBLIC RELATIONS

С. Г. Машкова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Тамбовский государственный
технический университет
г. Тамбов, Россия*

Summary. This article observes the social responsibility of the company as a modern tool of Public Relations. The article presents the history of the social responsibility of the company and shows the specific positioning concept of social responsibility.

Keywords: social responsibility; image; public relations; corporate image; corporate social responsibility.

Процесс создания корпоративного имиджа – сложный, многогранный и длительный процесс, который требует значительных временных и материальных ресурсов.

Одним из направлений формирования корпоративного имиджа в современном обществе является позиционирование социальной ответственности организации.

Социальная ответственность организации представляет собой ряд обязательств, которые корпорация берет на себя в целях развития, укрепления и улучшения общества, в котором она ведет свою деятельность.

В историческом плане выделяются несколько этапов развития данного явления.

Первая фундаментальная работа по данной теме появилась в 1953 году, автором которой выступил американский экономист Ховард Боуэн. В своей книге «Социальная ответственность бизнесмена» Ховард Боуэн показывает, как концепция социальной ответственности фирмы может распространяться на бизнес, а постановка более широких социальных целей при принятии бизнес-решений может приносить социальные и экономические выгоды обществу [1].

В 70-е годы прошлого столетия появилась идея социально ориентированного маркетинга, которую Ян Х. Гордон успешно формализовал в 1990-е годы в своей книге. Следуя логике автора главным активом компании выступают не станки и товары, а партнерские отношения [2].

В конце 1990-х годов появилась еще одна идея социально ориентированного бизнеса, авторами которой выступили Хэмиш Прингл и Марджори Томпсон, – концепция маркетинга событий. Суть данной концепции сводится к необходимости привязки корпорации или торговой марки к какому-либо социальному событию. Таким образом, спонсорские мероприятия создают в сознании потребителя бренд с «человеческим лицом» [3].

В начале третьего тысячелетия концепция социальной ответственности корпорации вышла на новый уровень. В настоящее время практически все крупные корпорации прибегают к такому методу Public Relations как позиционирование социальной ответственности фирмы.

Р. Гриффин выделяет четыре позиции, которые может занимать организация относительно ее социальных обязательств перед обществом.

Первая позиция – это социальная обструкция, в этом случае корпорации абстрагируются от решения проблем общества и делают как можно меньше в этом направлении.

Вторая позиция – социальные обязательства. Эта позиция связана с выполнением законных обязательств перед обществом, но не более того.

Третья позиция – социальный отклик. Этот вариант предполагает не только следование этическим и юридическим нормам, но и участие в социальных программах. Однако компания сама не проявляет инициативы, и кто-то должен обратиться к руководству организации, чтобы убедить в необходимости участия в социально ориентированном мероприятии.

Четвертая позиция – социальный вклад. В данном случае компании активно проявляют различного рода социальные инициативы.

Формы корпоративной социальной ответственности условно можно разделить на две больших группы – направленные вовне и направленные внутрь организации.

Рассмотрим основные направления социальной ответственности организации:

- по отношению к персоналу организации: это обеспечение социальных гарантий, охрана труда, забота о здоровье, проведение корпоративных мероприятий для сотрудников организации и членов их семей, обучение, бонусные программы и т.д.;

- по отношению к обществу: это реализация экологических программ, развитие территорий, контроль над отходами производства, оптимизация использования природных ресурсов, прозрачность деятельности, доступность информации, открытость и т. д.;

- по отношению к государству это соблюдение законных и этических норм, соблюдение налогового законодательства, ориентация на современные, наукоемкие отечественные технологии и разработки и т. д.;

Таким образом, формирование и поддержание положительного имиджа современной корпорации неизбежно связано с позиционированием социальной ответственности фирмы.

Библиографический список

1. Bowen H. R. Social Responsibilities of the Businessman // New York : Harper and Row, 1953.
2. Гордон Ян Х.. Маркетинг партнерских отношений. – С-Пб. : Питер, 2001.
3. Прингл Х., Томпсон М. Энергия торговой марки. – С-Пб. : Питер, 2003.

4. Гриффин Р., Пастей М. Международный бизнес. 4-е изд. // пер. с англ.; под редакцией А. Г. Медведева. – Сп-б.: Питер, 2006.

ІСКЕРІ СӨЙЛЕУДЕГІ ПАРАЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫҢ ҚОЛДАНЫЛУЫ

М. А. Медетбекова

*Филология ғылымының кандидаты,
аға оқытушы
«Өрлеу» БАҰО АҚФ ОҚО
бойынша ПҚБАИ
Шымкент қаласы, Қазақстан*

Summary. This article discusses the use of paralinguistic means in business communication. Paralinguistic means to communicate it – nonverbal (nonverbal) Funds included in the voice message to send, together with verbal means semantic information.

Keywords: paralinguistic means; intonation; facial expressions; pantomime; gesture; intonation; posture; verbal and written language.

Дауыс тембрі көбінесе тілден тыс, паралингвистикалық құрал ретінде қарастырылады. Ол әр адамның өзіне ғана тән болумен қатар келіссөздің табысты болуына да өз деңгейінде әсер етеді.

Қызмет барысындағы қарым-қатынаста дауыстың қаттылығы мен темпіне ерекше мән беру қажет, сөздерді «жұтып қоймай», тілдің әсерлі де бейнелі болуына назар аударып отыру қажет, сөздің іскери тілге тән, сыпайы да мәдениетті болуына ерекше мән беру керек.

Сөйлеуші үлкен аудитория алдында немесе шағын топ алдында сөйлеуіне қарай, қатаң ресми не жартылай ресми қатынаста сөйлеуіне қарай сөзінің интонациялық ерекшеліктері де алуан түрлі болады. Интонациясына мән бермеген сөйлеуші сөзі де түсінікісіз, шашыраңқы болып шығады. Ал м-м-м, э-э-э, о-о т.б. парафонизмдердің тілде жиі қолданылуы сөйлеушінің сөйлеу мәдениетінің төмендігін көрсетіп, сөзін аудиторияның дұрыс қабылдауына кедергі келтіреді. Жағымды, әсерлі дауыс, интонацияның дұрыс, орынды болуы қызметкердің кәсіби шеберлігін де көрсетеді, ал, керісінше, жағымсыз дауыс, интонацияның дұрыс қойылмауы – сөйлеушінің сөйлеу мәдениетінің төмендігінің көрсеткіші, өзіне өзі талап қоя білмейтін қызметкер ретінде көрсетеді. Сол себепті дауыс мемлекеттік қызметкер харизмінің бірден-бір белгісі, кәсіби қызметінің маңызды бөлшектерінің бірі болып табылады.

Адамдар арасындағы коммуникация сөздермен, ақпарат алмасумен ғана шектелмейді. Сөйлесушілер арасындағы ақпарат алмасу екі деңгейде – мазмұн мен қатынас деңгейінде – жүзеге асады. Мазмұн деңгейінде ақпарат беріліп, тілдік қарым-қатынас жүзеге асса, қатынас деңгейінде көбінесе бейвербалды түрде, эксплицитті түрде әріптес туралы көзқарас,

жағдаят, ақпарат туралы хабарлаймыз. Қатынастың бұл екі түрі де адамдар арасындағы коммуникацияның ажырамас бөлігі болып табылады. Тіл ойлау, сана, ақиқат өмір, адресат, қатынас шарты сияқты тілдік емес құрылымдармен байланыста болып, нақтылық, дәлдік, дұрыстық, орындылық сияқты тілдің коммуникативті сапаларын түзеді. Әдеби тілдің қалыптану шарттарын ескере отырып, «дұрыс», «бай» тілді қалыптастырамыз. Тіл мен ойлаудың сәйкестігі, тіл мен ақиқат шындықтың сәйкестігі сөздің дәл де орынды, логикалық жағынан дұрыс болуын қамтамасыз етеді. Тіл мен сананың сәйкестігі сөздің әсерлі, бейнелі, орынды, шынайы болуын қамтамасыз етеді. Тіл мен адамның, адресаттың сәйкестігі сөздің түсінікті болуын қамтамасыз етеді. Ал тіл мен қарым-қатынас шартының (коммуникативті процестің орны, уақыты, міндеті мен жанры) сәйкестігі сөздің орынды, дұрыс қолданылуын қамтамасыз етеді. Тілдің коммуникативті қызметі оның қабылдау және әсер ету механизмдерімен тығыз байланысты.

Қызметтік қарым-қатынас барысында ым, ишара, жүріс-тұрысы сияқты кинесикалық құралдар да маңызды орын алады. Олар тілдің лексикалық немесе синтаксистік құралдарын қайталауы немесе оларға қайшы келуі, оларды толықтырып, жекелеген сөздерге ерекше мән жүктеуі, кейде тіпті сөздердің орын алмастыруы да мүмкін. Сол себепті дауыс, ым, ишарат, адамның қарасы фразға қарағанда, әлдеқайда терең мағынаға ие болуы да мүмкін. Тілдің әсерлілігін күшейтетін маңызды факторлардың бірі – адамның ым-ишара белгілерінің жиынтығы – кинесика болып табылады. Адамның тұрысы, қимыл-қозғалысы, күлкісі, бет әлпеті, ым-ишараты алғаш көргеннен есте қалады. Мемлекеттік қызметкер іскери жұмысын жүргізуде тілдің бейвербалды қызметін ескеріп, дұрыс пайдалана білуі қажет. Жағдаяттағы әрбір қимыл-қозғалыстың өзіндік қызметі болады. Мәселен, қол беру – амандасудың көнеден келе жатқан дәстүрлі де үйреншікті түрі, сонымен қатар ол – келісімге келгеннің, сенім мен сыйластықтың белгісі. Сол себепті неміс философы И.Кант қолды «мидың көрінетін бөлігіне» жатқызады [1]. Қолды қатты да ұзақ қысу немесе қысқа да бос қысудың әрқайсысының өзіндік мәні бар.

Мінбеден сөз сөйлеген мемлекеттік қызметкер сөзінің дыбысталуы мен мазмұнына назар аударумен қатар айтқан нәрсені түсіндіру барысындағы қимыл-қозғалыстарына да ерекше мән беруі қажет. Осындай ым, ишаралардың көмегімен хабарламаның мазмұны тереңдей, нақтылана түседі. Осылайша ым, ишара фразалар мен жекелеген сөздерге «жан бітіріп», эмоциялық күшін арттырады. Алайда ым, ишараның барлығы бірдей аудиторияға жағымды әсер қалдыра бермейді.

Қимыл-қозғалыстар жиі, тез қайталанатын болса, ол тыңдаушыны негізгі мазмұннан алшақтатып, шаршатып жібереді. Іскери әңгіме барысында немесе баяндама жасау үстінде көп қозғалмауға тырысу керек,

себебі олар тыңдаушының назарын аударып, сөздің қабылдануына қиындық келтіреді. Сөйлеушінің шамадан тыс көп қимылы оның өзіне сенімсіздігін, білімінің төмендігін, мазасыз да шыдамсыз екенін білдіреді. Сол себепті А. Ю. Шиленко мен С. В. Колесник «Функциональные стили русского языка» атты еңбегінде: «Удельный вес устной речи в служебном общении значителен, а следовательно его роль чрезвычайно велика. Поэтому грамотное речевое поведение современного управленца (прежде всего устная речь), дополненное корректным невербальным поведением, – это его визитная карточка», – деп жазады [2].

Бейвербалды коммуникация тікелей қарым-қатынас барысында жүзеге асады. Онда тіл де қатысуы мүмкін, сонымен қатар вербалды құралдарсыз жеке қолданылуы да мүмкін. Бейвербалды таңбалар негізгі үш топқа бөлінеді, олар: жүріс-тұрысы, паралингвистикалық құралдар, киімі мен әшекейлер. Жүзбе-жүз қарым-қатынас барысында жай ғана сөздер айтылып, қабылдана бермейді. Сөзкоммуникацияның негізгі компоненті сөз болғанмен, сөздің дәл мағынасы тілдің және бейвербалды құралдардың өзара жиынтығынан құралады.

Бейвербалды деңгейде «қатынас» туралы хабар ғана берілмейді. Коммуникация барысындағы бейвербалды сигналдар ерекше мәнге ие. Ол тілдік сигналдарды толықтырып отыруы немесе оған қайшы келуі мүмкін. Көбінесе адамдар вербалды сигналдарға қарағанда, бейвербалды сигналдарға көбірек иек артады. Сигналдар коммуникативті болуы үшін олар мақсатты болуы керек әрі коммуникацияға қатысушы жақтардың ең болмағанда біреуіне түсінікті болуы керек. Бейвербалды коммуникация шұғыл немесе символ түрінде болуы мүмкін. Шұғыл бейвербалды коммуникация адамның көңіл күйінің сыртқа шығуы нәтижесінде пайда болады. Символикалық коммуникация шартты символдардан құралып, саналы деңгейде кодқа ие болып, шешімін тауып жатады. Вербалды ақпараттармен қатар қолданыла отырып, бейвербалды сигналдар оларды қайталауы (көңіл күйін білдіруі), нақтылауы (ым), алмастыруы (сөзбен айтпай) немесе қайшы келуі мүмкін.

Бейвербалды коммуникация коммуникативті актінің аяқталғаны, репликалар алмастыру, сенімсіздік пен ыңғайсыздық т.б. туралы коммуниканттарға ақпарат бере отырып, коммуникацияны реттеп отырады.

Бейвербалды коммуникация бірнеше арна бойынша жүреді:

- проксемика (кеңістіктегі орны мен күйі);
- сыртқы көрінісі;
- ым;
- көзқарас;
- кинесика (ишарат, дене қозғалысы);
- паравербалды ақпарат (тілдің фонетикалық ерекшеліктері);
- тактильді коммуникация (жанасу).

Проксемика сөйлесушілер психологиялық жақындықта болған жағдайда орын алады. Сөйлесушілер арасындағы арақашықтық өз деңгейінде қарым-қатынастың сипатын анықтайды.

Адамның сырт келбеті, тұрпаты іскери коммуникацияда маңызды орын алады. Киім адамның әлеуметтік дәрежесі, өзіндік ерекшелігі мен өзін-өзі бағалауы туралы ақпарат бере алады.

Адамның қарасы сөйлеушінің көңіл күйінен хабар береді. Ол реттеуші қызмет атқарумен қатар тыңдаушы ретінде сөзді қалай қабылдағанын да білдіріп отырады.

Ым бейвербалды сигналдардың ішіндегі ең күштілерінің бірі болып табылады. Ол адамдардың бәріне де ортақ.

Ишарат пен дене қозғалысы сөйлеушінің психикалық көңіл күй жағдайынан хабардар етіп, вербалды әсерін күшейтеді. Кинесикалық қимылда:

- эмблемалар (оп-оңай сөзге айналдыруға болатын ишараттар);
- иллюстраторлар (сөйлеу барысында ерекше мән берілетін сөздерге баса назар аудару үшін қолданылады);
- көңіл күй;
- реттегіштер;
- адаптерлер (көңіл күйін реттеу, ыңғайсыздықты болдырмау үшін қажетті дене қозғалыстары мен ишараттар) қолданылады.

Паравербалды сигналдарға интонация, дауыстың қаттылығы, диапазон, дауыс қарқыны, тембрі сияқты тіл ерекшеліктері жатады.

Тактильді коммуникация жанасуды білдіреді. Олар біріншіден, мәдени жағынан, екіншіден, контекстік жағынан негізделіп келеді.

Коммуникация нәтижесіне мақсат-мүдделердің қайшылығы ғана емес, сендіру өнері, коммуниканттардың әлеуметтік деңгейі де өзінше әсер етеді. Түрлі әлеуметтік топ өкілдерінің сөзі тең әлеуметтік деңгейдегі адамдармен салыстырғанда, мүлде басқаша өтеді.

Коммуниканттардың әлеуметтік деңгейінің әртүрлілігі олардың әлеуметтік мүмкіндіктерінің шектеулі болуына әсер етеді. Әлеуметтік деңгейі жоғары коммуникант өз мақсатына жету үшін әлеуметтік артықшылығын пайдалануы мүмкін.

Сонымен, жазбаша және ауызша іскери тіл тіл мәдениетінің ортология сияқты негізгі талаптарына сәйкес келмейді. Жазбаша іскери қатынаста көбінесе келісімдер мен арнаулы құжаттардың мәтіні трафарет түрінде келеді, ондағы сауаттылық пен дәлдік деңгейі тілдің стандартталу деңгейіне байланысты. Бірнеше рет түзетіліп, жөнделетін жазба мәтіндердің сауаттылық, дәлдік деңгейі төмен болса, ауызша шұғыл тілде қателіктер мен тілдік нормалардан ауытқулардың болатыны түсінікті. Ауызша іскери тілді іскери стильдің ортологиялық қателік орын алатын түрі ретінде қарастыруға болмайды. Яғни ауызша іскери тіл мен іскери

жазба тілдің стильдік ерекшеліктері ауызекі және кітаби нормалардың араласуы нәтижесінде пайда болмаған.

Әдебиеттер тізімі

1. Иммануил Кант. Лекции по этике. – М. : Республика, 2000. – 431 с.
2. Шиленко А. Ю., Колесник С. В. Функциональные стили русского языка. Стилистика делового общения. – Волгоград, 1992. – 277 с.

ЗАДАЧИ ВНУТРИКОРПОРАТИВНОГО PR В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА ПРЕДПРИЯТИЯ

Л. В. Пелленен

*Доцент,
Южно-Уральский государственный
университет, г. Челябинск, Россия*

Summary. In this article the analysis of specifics of the internal public as one of the major target groups is given. Problems of internal corporate PR are considered from the point of view of opportunities of their realization. The author also makes recommendations about the organization of informing employees taking into account the professional experience.

Keywords: internal relations; PR, internal public.

PR-деятельность в рамках управления персоналом предприятия является неотъемлемым компонентом современного менеджмента. Направление деятельности, связанное с организацией взаимодействия с внутренней общественностью, PR-специалисты, как правило, называют внутрикорпоративным PR, или англоязычными терминами HR (human relation), employee communications, internal relations [1, с. 236]. Под внутрикорпоративным PR принято понимать организацию эффективной системы двусторонней коммуникации внутри организации: между руководством и работниками, между членами коллектива и их объединениями. Актуальность данной темы обусловлена той важной ролью, которую внутренняя общественность призвана играть на предприятии. К данному сегменту общественности принято относить всех, кто связан непосредственными формальными отношениями с основной деятельностью предприятия [3, с. 72], что создает определенное своеобразие данной аудитории. Специфической чертой внутренней общественности может служить высокая информированность о внутренних делах (люди прекрасно ориентируются внутри организации, хорошо знают ситуацию изнутри в рамках своей субгруппы, владеют текущей информацией на уровне своей должности). Вторая особенность – это пристальное и постоянное внимание, неподдельный интерес работников к делам предприятия. Это входит в зону жизненно-важных интересов трудящихся, ведь с предприятием связаны их личные надежды,

планы и перспективы. Поэтому внутренняя общественность пристально следит за информацией о предприятии, в отличие от внешней общественности, внимание которой приходится порой привлекать искусственно. Третья специфическая черта внутренней общественности – ее решающая роль в функционировании предприятия. Работники предприятия являются, в определенном смысле, его неотъемлемой частью, его технологической составляющей, его «трудовым ресурсом». Это делает данную целевую группу вдвойне ценной для PR-специалиста. Внутренняя общественность вносит серьезный вклад в формирование «паблицитного капитала» предприятия [3, с. 88]. Но главное предназначение внутрикорпоративного PR – содействие в реализации базовых производственных задач (выпуска продукции, производства услуг), за счет чего и возникают прибавочная стоимость, прибыль предприятия. Внутреннюю общественность можно считать фактором конкурентоспособности [1, с. 236], а конкурентоспособность определяет промышленный потенциал предприятия [2, с. 133].

Целый ряд факторов, определяющих продуктивность предприятия, напрямую связан с внутренней общественностью. К таким факторам можно отнести: степень стабильности трудового коллектива; морально-психологическую атмосферу; внутреннюю информационную среду; эффективность коммуникаций между отдельными подразделениями и сотрудниками компании; устойчивость мотивации персонала. Отдел по связям с общественностью, организуя взаимодействие с внутренней общественностью на предприятии, в определенной степени способен повлиять на каждый из вышеперечисленных факторов. Таким образом, внутрикорпоративный PR можно считать необходимым элементом жизнедеятельности промышленного предприятия.

Все вышесказанное определяет специфические задачи внутрикорпоративного PR. Первой из них специалисты считают повышение доверия (лояльности) трудящихся, которое способно обеспечить участие работников в реализации управленческих решений (или, по меньшей мере, отсутствие сопротивления и саботажа с их стороны) [1, с. 242]. Решение этой задачи связано с максимально открытым и полным представлением информации о важных для работников аспектах деятельности предприятия (трудящиеся первыми должны узнавать как хорошие, так и плохие новости). Вторая задача внутрикорпоративного PR – формирование корпоративной общности, создающей так называемый «эффект синергии», то есть резкое увеличение эффективности за счет слаженной работы коллектива. Реализуется данная задача созданием у каждого работника чувства неотъемлемой принадлежности, причастности к делам компании, собственной незаменимости и ответственности за общий результат. Третьей задачей внутрикорпоративного PR можно назвать поддержку и развитие корпоративной культуры, которую можно определить как комплекс разделяемых членами организации мнений, эталонов поведения, символов, отношений,

присущих данной компании. Реализация данной цели способна дать работникам возможность самоидентификации, развить чувство гордости за свое предприятие, стать основой нравственного совершенствования и духовного роста. Реализуется эта цель системой мероприятий, направленных на формирование идеологического фундамента организации/предприятия. В его основе лежат корпоративная история, миссия или предназначение (социально-значимая роль организации в обществе) и корпоративная философия (система корпоративных ценностей, норм и правил поведения). В текущей PR-деятельности следует постоянно подтверждать корпоративные базовые ценности. Для этого PR-специалисты выбирают в новостном потоке наглядные примеры, демонстрирующие приверженность организации своей корпоративной культуре, и доводят их до сведения внутренней общественности. К мероприятиям по поддержке корпоративной культуры можно отнести, в частности: создание и поддержку работы музея, отдельных экспозиций (поддержка корпоративной истории); формирование новых и поддержка старых традиций в коллективе; содействие становлению и укрепление профессиональных и других объединений трудящихся, где возможна передача опыта и самореализация работников; поощрение профессионализма и личностного роста (конкурсы мастерства); профессиональные праздники, юбилейные даты (как для отдельных подразделений предприятия, так и для передовиков производства), награждения и т. п. Профессиональный опыт автора, руководившего в свое время пресс-службой ОАО «Челябинский металлургический комбинат», позволяет сформулировать четвертую задачу внутрикорпоративного PR. Она может быть условно обозначена, как «обеспечение адекватности принимаемых управленческих решений». Результат реализации данной задачи – оптимальное соответствие управленческих решений, принимаемых руководством, реальным условиям их осуществления. Достижение данной задачи возможно путем создания и постоянной поддержки двусторонней коммуникации между руководством и коллективом. Эта система коммуникации включает, на наш взгляд, два ключевых элемента: информирование трудящихся (продвижение информации о готовящихся и принимаемых решениях) и обратную связь (сбор и анализ информации от трудящихся, учет мнения коллектива на этапе подготовки решений). По результатам обратной связи возможны различные варианты реагирования: корректировка управленческого решения (с учетом точки зрения коллектива) либо усиление аргументации управленцев в дальнейшей разъяснительной работе. Такая система позволит, на наш взгляд, избежать развития конфликтов и еще на этапе разработки решений находить правильное соотношение между желаемым и возможным, между тем, что теоретически необходимо (с точки зрения управленческой теории) и практически осуществимо (с точки зрения трудящихся). Таким образом, решение четвертой задачи помогает достигать баланса интересов и предотвращать кризисные ситуации, особенно

в моменты, когда руководству приходится идти на непопулярные меры (сокращения персонала, изменения графика работы, пересмотр льгот и т. п.). Дополнительным преимуществом организации устойчивой системы обратной связи является вовлечение трудящихся в процесс принятия решений, что позволяет одновременно решать первую, вторую и третью задачи внутрикорпоративного PR.

Для того чтобы система внутрикорпоративных коммуникаций была способна обеспечить выполнение основных задач внутрикорпоративного PR, чтобы коммуникация вызывала интерес, информация должна касаться того, что действительно хотят знать работники предприятия (или быть как-то увязанной с данными темами). Совершенно естественно, что каждый трудящийся хочет получить интерпретацию общей информации применительно к себе, к своим планам и перспективам. Человек все воспринимает через призму собственной личности. Но нельзя забывать, что именно силой этой человеческой личности – ее умом, талантом, энтузиазмом, мужеством, терпением, чувством долга – и создается тот самый «прибавочный продукт», который служит источником общего благосостояния. Одна из важнейших задач PR-специалиста при определении содержания коммуникации – найти такой подход, чтобы активизировать этот человеческий потенциал, воодушевить людей, сообщить им уверенность в ответном вознаграждении (как материальном, так и моральном) в ближней и отдаленной перспективе. Хотелось бы, чтобы этот персонифицированный подход просматривался в каждом информационном сообщении (месседже). Так, например, о предстоящей реструктуризации производства уместно говорить с точки зрения трудоустройства людей; об инновациях – с точки зрения создания новых рабочих мест т. п. Освещая любой аспект деятельности, PR-специалисту, на наш взгляд, следует показать не только то, что происходит на предприятии (с предприятием, вокруг предприятия), но и перспективы развития; как происходящее отразится на подразделении, участке, бригаде и на личной судьбе работника; какие решения и действия предпринимаются руководством для достижения положительных результатов и предотвращения угроз. Другой, не менее важной задачей PR-специалиста является установление связи между личным и общим аспектами поднимаемой темы. Главный тезис: личные вопросы не решаются без решения общих (например, только процветающее предприятие способно гарантировать достойную оплату труда своим работникам). Таким образом, при организации коммуникаций PR-специалист становится профессиональным посредником: соблюдая лояльность руководству, он, в то же время, сохраняет не меньшую приверженность интересам трудящихся, обеспечивая подлинный баланс интересов и позволяя рассчитывать на воплощение двусторонней симметричной модели PR-деятельности в рамках осуществления внутрикорпоративного PR.

Библиографический список

1. Алешина И. В. Паблик рилейшнз для менеджеров. – М. : ЭКМОС, 2003. – 480 с.
2. Пелленен Л. В. PR в сфере промышленности. – Челябинск : Цицеро, 2012. – 248 с.
3. Шишкина М. А. Паблик рилейшнз в системе социального управления. – СПб. : Паллада-медиа; Русич, 2002. – 444 с.

ЦВЕТОВОЙ ОБРАЗ РЕКЛАМЫ

А. Н. Слижевская

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Омский государственный университет
путей сообщения, г. Омск, Россия*

Summary. In article functions of color in advertising are considered. The concept «a circle of natural colors» is entered. Research of color on an emotional condition of girls and young men is described. Receptions using color in advertising are listed.

Keywords: functions of color in advertising; «a circle of natural colors»; color and emotional condition of the person; color receptions in advertising.

В наше время жизнь без рекламы уже невообразима. Она оказывает влияние на наши убеждения и предпочтения, формирует восприятие самого себя, окружающего мира. С помощью рекламы моделируются готовые формы поведения в различных ситуациях в зависимости от меняющихся условий. Неоспоримое влияние реклама имеет на создание положительных и отрицательных образов. Мы часто покупаем то, что нам предлагают, советуем. И каждый из нас, порой даже не замечая этого или отказываясь признавать, находится под влиянием рекламы. Мы просто не замечаем этого влияния, так как часто реклама воздействует на нас на подсознательном уровне, при этом почти всегда достигая своей главной цели [4, с. 5].

Цвет в рекламе выполняет следующие основные функции:

- содействие максимальному усвоению информации;
- усиление аргументации и призыва;
- стимулирование эмоций и ассоциаций;
- облегчение распознавания и упорядочение рекламных объектов, рекламных средств и т. д.;
- выделение наиболее важных частей печатной продукции и распространение различных объявлений.

В рекламе используются цвета в соответствии с правилами «круга естественных цветов» [1, с. 71].

Автором была внимательно прочитана книга Г. Браэма «Психология цвета» и данная книга произвела большое впечатление [2]. Остановимся на одном из цветов – оранжевом. Смешайте желтый с красным, и вы получите цвет очень волнующий и энергичный. Цвет, светящийся, подобно желтому, и бросающийся в глаза, словно красный. Аналогичным образом можно

описать и психологическое воздействие оранжевого цвета. Волнение, которое он распространяет, не целенаправленно, как у красного цвета, а исходит в разные стороны. Не все выносят будоражащей энергии этого цвета. Но кому оранжевый придется по душе, тот увидит в нем открытость и величие, деликатность, прямоту и активность. Оранжевый цвет воплощает жизненную позицию, при которой человек в первую очередь прислушивается к своему сердцу и открыт по отношению к окружающим. Поэтому оранжевый – это цвет общения и человеческого тепла.

Есть и иные ассоциации с оранжевым цветом – светящийся, добрый, зрелый, насыщенный, живой, упругий, дружелюбный, теплый, близкий, ржавый, уютный, теплый, осенний, общительный, молодой, тщеславный.

В рекламных объявлениях оранжевый цвет, как правило, символизирует тепло и зрелость [2, с. 103].

Автором совместно со студенткой проводилось исследование в марте 2015 г., с целью изучения влияния цвета на психоэмоциональное состояние человека. Исследование проводилось с помощью теста М. Люшера. В исследовании принимали участие студенты 2–3 курса «Электромеханического факультета» Омского государственного университета путей сообщения, специальностей «Подвижной состав железных дорог» (специализация «Электрический транспорт железных дорог»), «Системы обеспечения движения поездов» (специализация «Электроснабжение железных дорог»). В исследовании принимали участие 64 юноши, 75 девушек. Возраст испытуемых 18–20 лет.

Испытуемым предлагалась таблица по горизонтали, которой были указаны эмоциональные состояния (интерес, радость, удивление, отвращение и др.), по вертикали были указаны цвета (серый, синий, зеленый и др.). Респондентам нужно было соотнести цвета и свои эмоциональные состояния.

Результаты исследования представлены в таблицах 1, 2.

Таблица 1

Результаты исследования юношей

Цвет	Эмоции								
	Интерес	Радость	Удивл.	Грусть	Гнев	Отвращение	Стыд	Страх	Утомление
Серый	12	-	3	59	-	-	6	6	15
Синий	27	30	13	-	7	3	3	-	17
Зелен.	33	25	22	3	-	5	5	3	3
Красн.	16	16	6	6	26	8	18	2	2
Желт.	12	36	18	6	9	9	6	-	3
Фиолет.	17	15	27	2	7	12	2	-	7

Корич.	3	-	5	5	8	34	1	0	24
Черный	11	5	-	1	14	11	6	33	8

Из таблицы 1 мы видим, что у 33 % юношей зеленый цвет вызывает состояние интереса, «радость» у 36 % – ассоциируется с желтым цветом, «грусть» вызывает серый цвет, состояние «отвращение» связано у 34 % молодых людей с коричневым цветом.

Таблица 2

Результаты исследования девушек

Цвет	Эмоции								
	Интерес	Радость	Удивл.	Грусть	Гнев	Отвращение	Стыд	Страх	Утомление
Серый	-	-	-	73	-	-	8	18	27
Синий	33	8	7	8	-	-	-	17	17
Зелен.	18	45	8	-	9	9	-	-	-
Красн.	9	24	14	-	4	-	24	5	-
Желт.	12	59	24	-	-	-	6	-	-
Фиолет.	54	-	16	8	-	8	15	-	-
Корич.	6	-	6	18	6	12	12	12	29
Черный	11	-	6	6	22	33	-	22	-

Из таблицы 2 мы видим, что у 54 % девушек «интерес» связан с фиолетовым цветом, «радость» – с зеленым (45 %), «грусть» – с серым (73 %), «отвращение» (33 %), «гнев» (22 %), «страх» (22 %) вызывает черный цвет. Красный цвет может вызвать состояния – «радость» (24 %), гнев (24 %), «стыд» (24 %).

Отметим, что у юношей зеленый цвет вызывает интерес (33 %) и удивление (22 %), а у девушек этот же цвет может вызвать радость (45 %). У юношей «радость» вызывает желтый цвет (36 %).

Сравнивая результаты всех респондентов, важно отметить, что большинство опрошенных, считают, что цвет-раздражитель – это красный и синий цвет; а цвет-благоприятель – это зеленый и синий.

Таким образом, исследование показало, что действительно восприятие человеком цвета влияет на его психо-эмоциональное состояние. Важными по результатам исследования, оказались пол респондента. Используя в своей жизни больше желтого, зеленого, фиолетового цветов мы будем работать со своим эмоциональным состоянием и можем соответствующие состояния вызывать у других людей.

Между цветовым решением рекламы и естественным восприятием человека существует определенная зависимость. Психологами достоверно установлено, что каждый цвет вызывает подсознательные ассоциации.

Авторы отмечают, что необходимо выделять цветом и шрифтом ключевые слова. Иллюстрация в сочетании с удачно написанным и размещенным текстом способна убедить клиента совершить покупку [6].

Аудитория всегда воспринимает цвет по секторам – от самого насыщенного, контрастного, оказывающего максимальное воздействие на эмоциональное состояние, до легких и спокойных цветов. Не случайно цветовые контрасты имеют существенное значение при подготовке рекламной продукции.

Использование цветов возможно в качестве: дополняющих центров внимания (основной цвет дополняется по тональностям и яркостям); противоположных – по контрасту (так называемая борьба цветов).

Контраст усиливает привлекательность и читаемость рекламного текста. Добиваются этого с помощью заголовков, набранных более крупным шрифтом или другим цветом, сопоставлением изобразительных элементов.

Цвет должен полностью соответствовать качеству товара, сфере его применения и потребительской психологии. Цвет может увеличивать или уменьшать предметы [3, с. 137].

Составляя печатные рекламные сообщения, следует помнить, что цвет играет большую роль в узнаваемости рекламных объявлений. Объявление в газете, которое напечатано цветным шрифтом, читают на 22 % людей больше, чем текст, напечатанный черно-белым шрифтом [3, с.138].

Перечислим приемы использования цветового образа в рекламе «Усиление цветовой подачи», «фото-коллаж», «фото и оптические иллюзии» и др.[5].

Учитывая психологические, социальные и культурные факторы, влияющие на потребительские сегменты, цвет позволит усилить рекламное воздействие. Таким образом, в различных рекламных композициях важно предусмотреть цветовые нюансы, соразмерность и распределение красок.

Библиографический список

1. Аксенова К. А. Реклама: конспект лекций. – М. : А-Приори, 2011. – 96 с.
2. Бразм Г. Психология цвета. – М. : АСТ. Астрель, 2011. – 159 с.
3. Карпова С. В. Рекламное дело. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 224 с.
4. Мандель Б. Р. Психология рекламы. – М.–Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 381 с.
5. Марусева И. В. Творческая реклама: приемы и методы ее создания. – М.–Берлин : Директ-Медиа, 2015. – 419 с.
6. Райгородский Д. Психология и психоанализ рекламы. Том 2. – М. : Астель, 2009. – 315 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ» В 2015 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 октября 2015 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2015 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2015 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2015 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2015 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2015 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2015 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2015 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2015 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2015 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2015 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2015 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2015 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2015 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук.

**ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА»
И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»**

Название	«СОЦИОСФЕРА»	«PARADIGMATA POZNÁNÍ»
Страна	Россия	Чехия
ISSN	ISSN 2078-7081	ISSN 2336-2642
Тематика	Социально-гуманитарный	Мультидисциплинарный
Сроки выхода номеров	Март, июнь, сентябрь, декабрь	Февраль, май, август, ноябрь
Реферативные базы	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Россия), • Open Academic Journal Index по адресу, • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)	• РИНЦ (Россия), • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада)
Импакт-фактор	• (Global Impact Factor) за 2014 г. – 0,784. • (РИНЦ) за 2013 г. – 0,194.	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг **«Премиум»** включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
Academia Rerum Civilium – Higher School of Political and Social Sciences
Tyumen State Oil and Gas University
Penza State Technological University
Tashkent Islamic University
Penza State University

PERSONALITY, SOCIETY, STATE, LAW: PROBLEMS OF CORRELATION AND INTERACTION

Materials of the IV international scientific conference
on October 15–16, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 17.10.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 8,7.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz